

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Современные научные исследования:
проблемы и пути их решения**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 декабря 2020 г.

**www.scipro.ru
Санкт-Петербург, 2020**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Современные научные исследования: проблемы и пути их решения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 декабря 2020 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2020. – 176 с.

ISBN 978-0-463-71984-8

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: проблемы и пути их решения», состоявшейся 10 декабря 2020 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001

ББК 72

ISBN 978-0-463-71984-8

9 780463 719848

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Балакина А.А., Нефедьева Е.Э. МЕТОДЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ВСХОЖЕСТИ ГЛЕДИЧИИ ТЕХКОЛЮЧКОВОЙ	5
Владимирова Е.В., Ризаева В.В., Чумачева Н.М. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О НАЛИЧИИ РАДОНА В ГРУНТАХ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА.....	9
Храмова Я.И., Нефедьева Е.Э. ДЕГРАДАЦИЯ ЛИПИДОВ ПРИ ХРАНЕНИИ СЕМЯН	20
СЕКЦИЯ 2. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	24
Кудряшова О.А., Скрипиль И.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ПЕРВИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.....	24
Якубов Э.М., Черникова Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ИНСОМНИИ ПРИ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ	30
СЕКЦИЯ 3. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	37
Тутарашвили К.Г., Нефедьева Е.Э. ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАСТЕНИЙ К НЕФТЕЗАГРЯЗНЕНИЯМ В ПОЧВЕ	37
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	45
Игнатенко Е. Е. УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ СИСТЕМЫ СПО В ПРОЦЕССЕ НАЧАЛА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	45
Кудрявцева М.В. НЕОБХОДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ..	50
СЕКЦИЯ 5. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
Лавицкая М.И., Ефремова О.В. СТАТУС ГОСУДАРСТВА – СПОНСОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	54
СЕКЦИЯ 6. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	59
Сильман А.В., Ниязбакиев И.И., Смирнова Ю.К. БЕСФАЛАТНЫЕ ПЛАСТИФИКАТОРЫ	59
СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	63
Горячих С.П., Печенкин К.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	63
Жужома А.И., Шкуть П.В., Жужома Ю.Н. АНАЛИЗ ПРИЧИН ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР АУДИТА СМК.....	71
Марчук Ю.З., Фирцева С.В. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	77
Переверзева Н.А., Мордвинова Ж.С. О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СДР-СИСТЕМ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ	81
СЕКЦИЯ 8. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	84
Гуков М.А. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	84
Гуков М.А. ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВИЛА ЮРИДИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	89
Зихов А.А. КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	95
Зихов А.А. ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ НОРМ	101
Мидов А.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕОСТОРОЖНОГО ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ	108
Мидов А.А. СУБЪЕКТ НЕОСТОРОЖНОГО ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ	114
Переверзева Н.А., Щербак Н.Е. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	118
Переверзева Н.А., Щербак Н.Е. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	126
Пшеунов А. В. ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОСНОВНОГО СОСТАВА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	130
Пшеунов А. В. ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ САМОУБИЙСТВА И ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	136
Рехтина И.В. ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	143
Ташилов В.А. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УГОНА И ЗАХВАТА СУДНА ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА	148
Ташилов В.А. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УГОНА И ЗАХВАТА СУДНА ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА.....	154
Тогузаев М.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	159
Тогузаев М.Ю. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	166

СЕКЦИЯ 1. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 581.142

**Балакина А.А., Нefeldьева Е.Э. Методы увеличения всхожести гледичии
техколючковой**

The methods of increasing the germination of honey locust

**Балакина Анастасия Андреевна
Нефедьева Елена Эдуардовна**

1. аспирант кафедры «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности»
2. доктор биологических наук, профессор кафедры «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности», Волгоградский государственный технический университет

Balakina Anastasiya Andreevna
Nefed'eva Elena Eduardovna

1. Postgraduate student of the Department of Industrial Ecology and Safety
2. Dr Biol, Professor of the Department of Industrial Ecology and Safety
Volgograd State Technical University

Аннотация. Семена гледичии трехколючковой (*Gleditschia triacanthos*), как и у многих бобовых видов, имеют твердую и непроницаемую оболочку. Считается, что всхожесть усиливается, когда семена скарифицируют или подвергают химической обработке или горячей воде. Изучены методы преодоления твердосемянности гледичии трехколючковой в результате чего повышается всхожесть и прорастание семян.

Ключевые слова: гледичия трехколючковая, обработка семян, прорастание, твердосемянность, скарификация.

Abstract. The seeds of honey locust (*Gleditschia triacanthos*) have a hard and impenetrable shell like a many legume species. It's believed that germination is enhanced when the seeds are scarified or subjected to chemical treatment or hot water. There were studied methods of overcoming the hard-seeding of *gledichia tricolor*, which increases the germination and germination of seeds.

Keywords: honey locust, seed treatment, germination, hard seed, scarification.

Введение

Гледичия – ценная культура, культивируется в садах и парках как декоративное растение, устойчива к засухе, и вредителям. Основной проблемой является проращивание семян. Это вызвано тем, что семена покрывает жесткая семенная кожура, которая не позволяет впитать влагу семенам и развиваться зародышу [3]. Гледичия трехколючковая представляет высокую значимость как медоносное растение, используется в озеленении парков, дорог улиц, при создании защитных лесных полос. Род *Gleditsia L.* является хозяйственно ценным и перспективным для интродукции в условия деградированных ландшафтов засушливого региона.

Материалы и методы

Материалом исследований служили семена гледичии трехколючковой (*Gleditsia triacanthos*), имеющие твердую кожуру. Плоды гледичии были собраны вручную в городских посадках. Семена освобождали от околоплодников, выбраковывая щуплые и мелкие семена.

В ходе работы использовали следующие варианты опытов: обработка кипятком, скарификация, стратификация и химическая обработка.

Проращивание *Gleditsia* проводили в камеральных условиях при комнатной температуре и пониженной температуре. Исследования проводили в трех повторностях по 20 семян. Необработанные семена послужили контролем. Вторую партию залили кипящей водой объемом 50 мл и оставили остывать до комнатной температуры. Третью партию семян подвергали скарификации, т.е. на семенную кожуру нанесли царапины с помощью наждачной бумаги для улучшения проникновения воды внутрь семени. Четвертую партию проращивали в холодильнике при температуре +5 С°. Пятая, шестая, седьмая и восьмая партии были подвержены химической обработке в течение 30 мин: пятую партию поместили в 0,1 н. водный раствор соляной кислоты (25 мл), шестую – в 0,1 н. водный NaOH (25 мл), седьмую – в раствор пероксида водорода (H₂O₂) концентрацией 3% (25 мл), восьмую – в раствор гипохлорита натрия (NaOCl) концентрацией 1% (25 мл). Затем все семена проращивали рулонным методом по ГОСТ 20290-74 и ГОСТ 12038-84 [1].

На протяжении 10 дней был проведен подсчет набухания и всхожести семян *Gleditsia* по повторностям.

Всхожесть семян через 10 суток (рис.1) в контроле составила 73,3%. Семена, подвергшиеся воздействию стратификации, не проросли в течение 10 сут. После обработки кипящей водой всхожесть составила 63,3%. После химической обработки наблюдали снижение всхожести по сравнению с контролем: H₂O₂ – 63,3%, NaOH – 61,7%, HCl – 61,7%, NaOCl – 58,3%. Наибольшая всхожесть была после скарификации – 88,3%.

Для выяснения причин изменения всхожести исследовали распределение семян по фракциям (рис. 2): нормальные, семена со скрытыми повреждениями, мертвые семена [4]. Многие воздействия на семена не оказывают прямое влияние, но оставляют скрытые повреждения, которые реализуются при прорастании [2]. Следовательно, из нормальных семян образуются нормальные проростки, из поврежденных – аномальные, мертвые семена не прорастают. Поврежденные семена в зависимости от условий проращивания и других факторов могут образовывать как нормальные проростки, так и аномальные, или вовсе не прорасти [3]

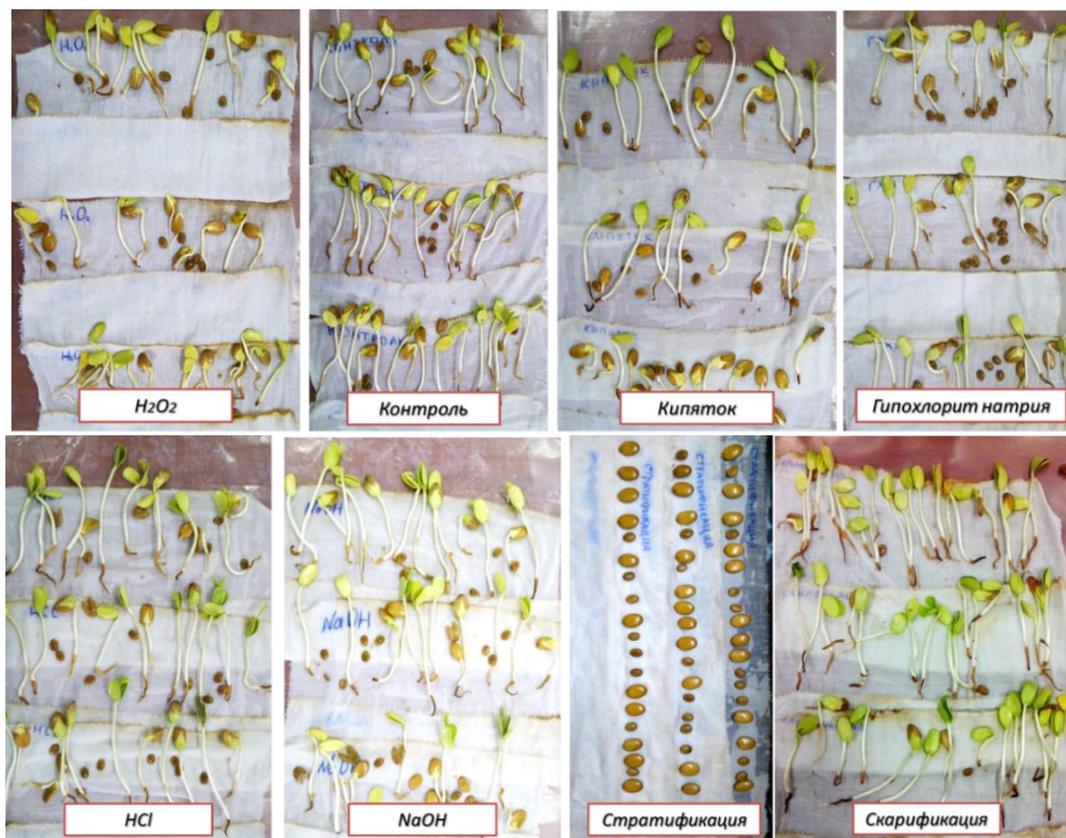

Рисунок 1 - Внешний вид проростков семян гледичии

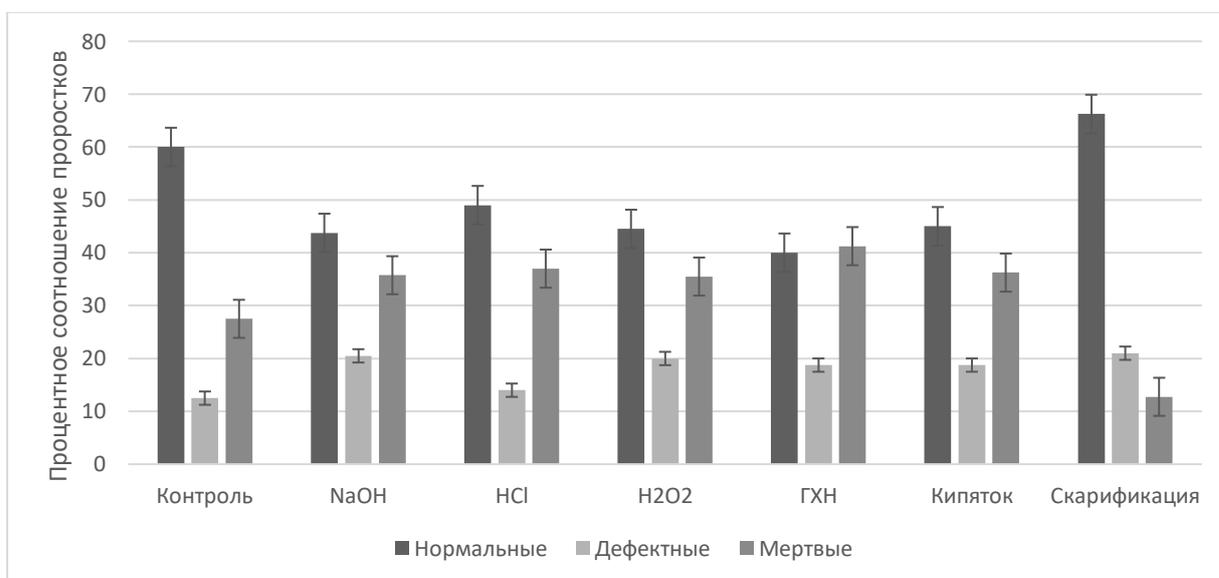

Рисунок 2 – Процент нормальных, дефектных и мертвых проростков

Примечание. Надписи по горизонтальной оси: контроль – без обработки NaOH – 0,1 н. водный раствор NaOH, HCl – 0,1 н. водный раствор соляной кислоты, H₂O₂ – раствор пероксида водорода концентрацией 3%, ГХН – раствор гипохлорита натрия (NaOCl) концентрацией 1%

Из рис. 2 видно, что после обработки химическими веществами и кипящей водой уменьшилось количество нормальных проростков, незначительно возросло количество аномальных проростков, возросло количество непроросших семян. Видимо, эти вещества или проникают в семя и повреждают зародыш, влияют на поступление воды или затрудняют поступление воздуха в семя, что ведет к замедлению прорастания. Предполагается провести дополнительные исследования поступления воды и кислорода в семя.

Результаты

В ходе исследования для увеличения всхожести семян гледичии трехколючковой, имеющих твердые покровы, семена подвергли различному воздействию (обработка кипятком, скарификация, стратификация и химическая обработка). Результаты испытаний показали, что под действием щелочи, кислоты, окислителей и кипящей воды уменьшается количество нормальных проростков и увеличиваются аномальные и мертвые (не проросшие). Видимо, агенты влияют на проницаемость кожуры, и зародыши повреждаются в момент их действия или в процессе прорастания. Наиболее эффективным методом обработки твердопокровных семян гледичии была скарификация.

Библиографический список

1. ГОСТ 12038-84 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести.
2. Кузин А.М. Идеи радиационного гормезиса в атомном веке. М.: Наука, 1995. 158 с.
3. Сальникова, Н.А. Химический состав и фармакологические свойства растений рода *Gleditsia* L. (Обзор литературы)/ Сальникова, Н.А., Самокруева, М.А., Коновалов Д.А.// Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». – №3. – 2019. – С.87-96.
4. Veselova T.V. Assessment of Individual Seed Vigor and Seed Lot Heterogeneity by Room Temperature Phosphorescence // Seed Science and Technology. – 2002. – Vol. 30, No. 1. – P. 187-196.

УДК 502.313

Владиминова Е.В., Ризаева В.В., Чумачева Н.М. Исследование осведомлённости населения о наличии радона в грунтах города Новосибирска

Study of public awareness about the presence of radon in the soil of the city of Novosibirsk

Владиминова Елизавета Андреевна,

Студент, не имеющий степени бакалавра или диплома инженера,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет(Сибстрин)

Ризаева Вероника Вадимовна,

Студент, не имеющий степени бакалавра или диплома инженера,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет(Сибстрин)

Научный руководитель

Чумачева Н. М., кандидат биологических наук, доцент кафедры гидротехнического строительства, безопасности и экологии
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет(Сибстрин)

Vladimirova Elizaveta Andreyevna,
Undergraduate Student,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering(Sibstrin)

Rizaeva Veronika Vadimovna,
Undergraduate Student,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering(Sibstrin)

Scientific adviser: Chumacheva N., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Hydraulic Engineering, Safety and Ecology,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering(Sibstrin)

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены факты о наличии радона в грунтах г. Новосибирска, его вредном влиянии на здоровье, эффективности мероприятий по безопасности при возведении зданий и сооружений, обсуждаются результаты опроса респондентов на знания о радоне, приведены результаты исследования мощности дозы излучения радона в помещениях многоквартирного дома.*

***Ключевые слова:** излучение, радиационные угрозы, радон, предельно допустимая доза, строительные материалы, опасность, принцип противорадоновой защиты, эффективность мероприятий, анкетирование.*

***Abstract.** In article discusses the facts about the presence of the radioactive substance radon in the soil of Novosibirsk, its harmful effect on human health, the effectiveness of safety measures in the construction of buildings and structures, discusses the results of a survey of respondents on knowledge about radon, and presents the results of a study of the dose rate of radon radiation in the premises of an apartment building.*

***Keywords:** radiation, radiation threats, radon, maximum permissible dose, building materials, danger, principle of anti-radiation protection, effectiveness of measures, questionnaire.*

Земля имеет собственный радиационный фон, который состоит из ряда слагаемых факторов. Первый – это космическое излучение (от которого нас защищает атмосфера и магнитное поле Земли), второе – излучение от радиоактивных природных изотопов. Большая часть радиоактивных изотопов содержится в породе в очень малых количествах и

концентрациях, и доля создаваемого ими облучения пренебрежимо мала [1]. Но есть несколько природных радиоактивных элементов, которые оказывают влияние на человека - газ радон ^{222}Rn (α -излучение) и торон ^{220}Rn (α -излучение) и их продукты радиоактивного распада.

Радон (радионуклид радон-222) – это природный радиоактивный газ, не имеющий ни вкуса, ни запаха. Радон рождается в недрах Земли в результате процессов радиоактивного распада природного урана, присутствующего в больших или меньших количествах во всех почвах, горных и вулканических породах. Будучи газом, радон “стремится” в свою родную стихию – в воздух, где он разбавляется другими газами или может содержаться в водопродонной воде, если она берется из источников, расположенных глубоко под землей. Годовая нормативная допустимая доза 0,2 мЗв/час = 1,752 мЗв/год - пункты 5.3.2 и 5.3.3 НРБ 99/2009 [2].

В нормальных климатических условиях основными источниками поступлений радона в здание являются: грунтовое основание (доминирующий источник), материалы ограждающих конструкций, наружный воздух.

На рисунке 1 представлены основные источники и стоки радона (рис.1.).

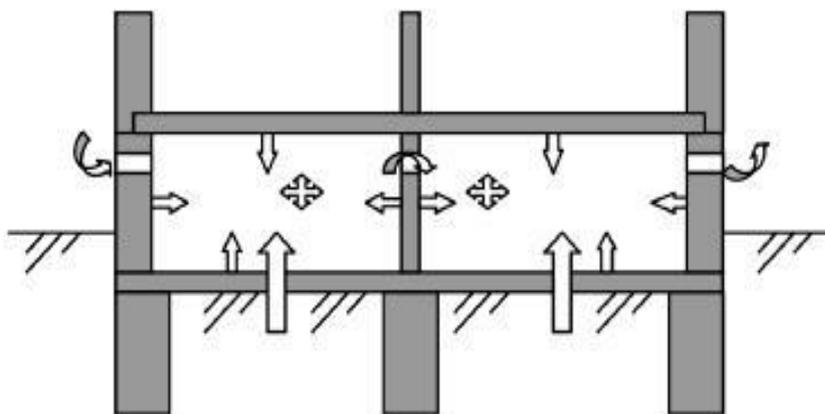

Рисунок 1. Основные источники и стоки радона

В отдельных случаях возможны значимые поступления радона из сжигаемого в здании топлива и воды, подаваемой из артезианских скважин. Радиоактивный газ проникает через щели и зазоры и накапливается в подземных пустотах и помещениях, в первых этажах зданий и, невидимый и неоощаемый человеком, несёт угрозу здоровью.

Опасность подстерегает человека при наличии условий для накопления радона в воздухе в случаях, например, недостаточного воздухообмена в помещениях, в которые поступает радон из почвы, из водной скважины, питающей водой дом. Максимальное облучение от природных источников человек получает внутри здания, построенного на

радоноопасном участке без установки противорадоновой защиты. Радон тяжелее атмосферного воздуха, но в силу того, что теплый воздух в доме поднимается вверх, радон попадает хоть на девятый, хоть на сотый этаж по естественной вентиляции.

Город Новосибирск расположен на гранитном батолите. Под нашими ногами находится огромный массив магматических горных пород, именно поэтому уровень естественной радиации в регионе выше нормы.

В беседе корреспондента «НГС Недвижимость» с экспертом по радиационной безопасности В.П. Суслиным, бывшим начальником отдела надзора за радиационной безопасностью Роспотребнадзора по НСО, ветераном труда, профессором НГПУ, выяснилось, что Новосибирск находится на верхнепалеозойских гранитах с высоким содержанием природного урана и дочерних продуктов распада — в частности радона. Совместно с геодезической академией В.П. Суслин изучал радиационную обстановку и определил границы верхнепалеозойских гранитов с высоким содержанием урана. Фактически это части Дзержинского, Заельцовского, Центрального, Железнодорожного, Октябрьского районов. Зоны со средней степенью риска для здоровья — это часть Октябрьского и Дзержинского районов, на левом берегу часть Ленинского и Кировского. В экологическом смысле самый чистый район Первомайский [3].

Среди самых опасных мест в центре города отмечены: ул. Державина (320 мБк/(с-кв.м), ул. Семьи Шамшиных (269 мБк/(с-кв.м), ул. Гоголя-Ипподромская (267 мБк/(с-кв.м), ул. Советская-Чаплыгина (231±69 мБк/(с-кв.м), Нарымская (120 мБк/(с-кв.м). В Заельцовском районе это ул. Кавалерийская (404 мБк/(с-кв.м) и Тимирязева (163±49 мБк/(с-кв.м), в Кировском — ул. Петухова (213,2±63,9 мБк/(с-кв.м). В Ленинском районе — ул. Римского-Корсакова (457 мБк/(с-кв.м) и Новогодняя-Ватутина (293 мБк/(с-кв.м), в Октябрьском — Большевикская (790 мБк/(с-кв.м) и Зырянская (256 мБк/(с-кв.м), в Первомайском — Радужная (203±61 мБк/(с-кв.м), в Советском — ул. Зеленая Горка (310 мБк/(с-кв.м).

Зоны со средней степенью риска для здоровья — это часть Октябрьского и Дзержинского районов, на левом берегу часть Ленинского и Кировского. В экологическом смысле самый чистый район Первомайский.

На рисунке 2 представлена карта радиационной безопасности (рис.2).

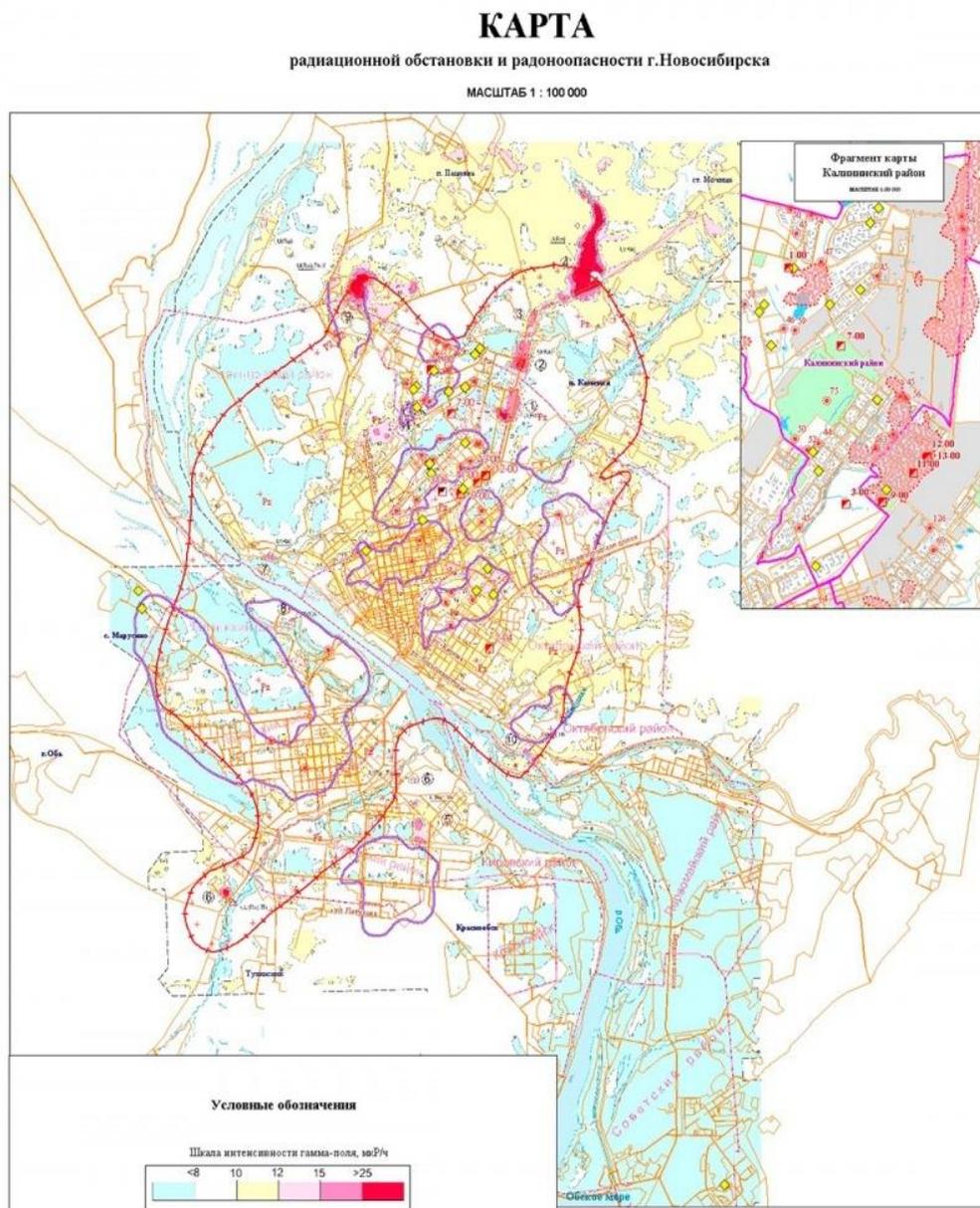

Рисунок 2. Карта радиационной обстановки и радоноопасности г.Новосибирска

Радон и продукты его распада излучают весьма опасные альфа – частицы, альфа – частицы создают радиоактивную аэрозоль. Её мы и вдыхаем – так происходит облучение которые разрушают живые клетки. Прилипая к микроскопическим пылинкам клеток дыхательных органов.

Радон является второй по значимости причиной развития рака легких после курения. Впервые повышенная заболеваемость раком легких была отмечена у работников

урановых шахт, которые в силу своей деятельности были подвержены воздействию высоких концентраций радона.

Считается, что как элемент, вносящий свой вклад в общий естественный радиационный фон, радон обуславливает появление от 1000 до 20 000 случаев заболевания раком легких в Соединенных Штатах ежегодно. Наиболее уязвимы для радона самые важные клетки – половые, кроветворные и иммунные [4].

Для того, чтобы меньше радона поступало из грунта в здание, следует выбирать безопасное место для строительной площадки.

Выделяется радон и из строительных материалов. Лидером здесь является фосфогипс – материал, получаемый как отходы при производстве фосфорных удобрений, в котором концентрируется значительная часть содержащегося в исходном фосфорите радия.

В целях контроля и предупреждения этого облучения все строительные материалы и изделия проходят радиационную экспертизу на соответствие требований к классу материала по показателям радиационной безопасности в соответствии с НРБ-99/2009.

Снизить концентрацию радона в уже существующих зданиях позволяет принятие следующих мер [5]:

- более интенсивная вентиляция подпольного пространства;
- обустройство системы отвода радона в основании здания или под монолитным полом на грунтовом основании;
- предотвращение поступления радона из подвального пространства в жилые помещения;
- заделка трещин и щелей в полах и стенах;
- улучшение вентилирования помещений.

Для исключения конвективных поступлений радона в здание рекомендуется отсутствие щелей, направление которых совпадает с направлением потока радона из грунта в здание (например, бетонной плиты подвального пола с цокольной стеной) [6].

Все работы, связанные с осуществлением противорадиационной защиты, рекомендуется проводить в соответствии с СП 246.1325800 и оформлять соответствующими актами сдачи-приемки скрытых работ [7].

Представлена выписка из протокола № 172/19РК «Измерение мощности эквивалентной дозы гамма-излучения и ЭРОА изотопов радона в воздухе помещений». Измерение произведено на объекте в г. Новосибирск, ул. Приморская испытательной лабораторией ООО «Сибирский Инженерный Центр» (таблица 1).

Таблица 1

Выписка из протокола № 172/19РК измерения мощности эквивалентной дозы гамма-излучения и ЭРОА изотопов радона в воздухе помещений многоквартирного дома от «06» декабря 2019 г.

Наименование заказчика, юридический адрес:	Общество с ограниченной ответственностью «ТаГо», 649002, республика Алтай, г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 109/6, дом № 2, блок-секция «Д», офис 9
Наименование объекта, на котором проводились измерения и его адрес:	Многоквартирный жилой дом № 2 (по генплану) с помещениями общественного назначения, автостоянками, помещениями общественного назначения (кадастровый номер земельного участка 54:35:091720:55)
Дата проведения измерений:	02.12.2019
Условие проведения измерений:	t (°C) = 18; W (%) = 31; P (мм.рт.ст.) = 764; $t_{н.в.}$ = -17°C
Цель измерения:	Контроль на соответствие нормативным требованиям
НД, регламентирующий показатели и их оценку:	СанПиН 2.6.1 2523-09 Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009)
Особые условия проведения измерения:	Характеристика объекта: 25-этажный многоквартирный жилой дом состоит из 1 блок-секций с подвальными этажами; материал наружных стен – кирпич пустотелый; тип окон – ПВХ, двухкамерный стеклопакет; площадь застройки – 682,0 м ² ; общая площадь здания - 17877 м ²
Номер Акта измерений:	172/19РК

В данной таблице отображено наименование и характеристика объекта (материалы, используемые при строительстве здания, общая площадь застройки), где проводились измерения мощности эквивалентной дозы гамма-излучения и ЭРОА изотопов радона в воздухе. Адрес участка – г. Новосибирск ул. Приморская (кадастровый номер 54:35:091720:55). Также указаны условия, при которых производились измерения: температура внутреннего и наружного воздуха, атмосферное давление, влажность воздуха. Приведена информация о наименовании заказчика и его юридический адрес. Представлен нормативный документ на метод измерения, и документ, регламентирующий показатели и их оценку.

В таблице 2 показаны результаты измерений (таблица 2).

Таблица 2

Показатели мощности дозы гамма-излучений на открытой местности и в помещениях зданий.

Мощность дозы гамма-излучения.				
1.1 Мощность дозы гамма-излучения на открытой местности				
№ п/п	Место измерения	Результат измерений $H_{\text{мин}}$ (среднее значение), мкЗв/ч	Минимальное значение $H_{\text{мин}}$, мкЗв/ч	Погрешность $\pm \Delta_n$, мкЗв/ч
1	Север, 40 м от здания	0,12	0,11	0,03
2	Восток, 30 м от здания	0,11		0,03
3	Запад, 40 м от здания	0,12		0,03
4	Юг, 30 м от здания	0,11		0,03
5	Северо-запад, 40 м от здания	0,12		0,03
1.2 Мощность дозы гамма-излучения в помещениях здания				

№ п/п	Место измерения	Показания прибора в поисковом режиме, мкЗв/ч	Результат измерений $H_{\text{мин}}$, мкЗв/ч	Погрешность $\pm \Delta_n$, мкЗв/ч	$H_{\text{макс}} - H_{\text{мин}} + \Delta_n$, мкЗв/ч
1	Подвальное помещение	0,10-0,13	0,13	0,03	0,05
2	1 этаж	0,10-0,13	0,12	0,03	0,05
3	2 этаж	0,11-0,13	0,12	0,03	0,04
4	3 этаж	0,10-0,13	0,13	0,03	0,04
5	4 этаж	0,10-0,13	0,12	0,03	0,04
6	5-25 этаж	0,11-0,13	0,13	0,03	0,05

Поисковая гамма-съемка проведена на открытой местности по периметру и во всех помещениях здания (подвальное помещение и с 1-25 этаж) на расстоянии 1м от поверхности пола и 0,1м от стен. Мощность дозы гамма-излучения измерена с максимальными показаниями поискового прибора. Анализ протокола показал, что показания прибора составили 0,10-0,13 мкЗв/ч и были приблизительно одинаковыми на всех уровнях здания, а также на открытой местности. Результат измерения не превышает относительную норму гамма-излучений (0,2 мкЗв/ч в соответствии с СанПин 2.6.1 2523-09). Поверхностных радиационных аномалий в конструкции здания обнаружено не было [8]. На основе этого мы сделали вывод о том, что проживание на данном участке по адресу г. Новосибирск, ул. Приморская не несет радиоактивной опасности для людей.

С целью выяснения осведомленности людей о радиационной опасности и мерах предосторожности мы провели интернет-опрос среди людей нескольких возрастных категорий, занимающих различные должности: студенты (большинство опрошенных), работающие люди и пенсионеры, проживающие в городе Новосибирске или области. Всего в анкетировании участвовали 115 человек.

На рисунке 3 приведена информация о знании опрошенных о существовании радона (рис. 3).

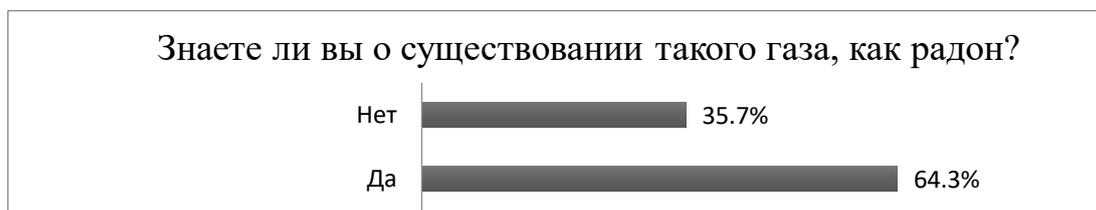

Рисунок 3. Осведомлённость респондентов о радоне

Из 115 опрошенных о существовании радона знают только 74 человека (64,3%). Это позволяет нам сделать вывод о том, что жители города Новосибирска не в полной мере информированы о существовании такого газа, как радон.

На рисунке 4 отражено знание людей о местонахождении радона (рис. 4).

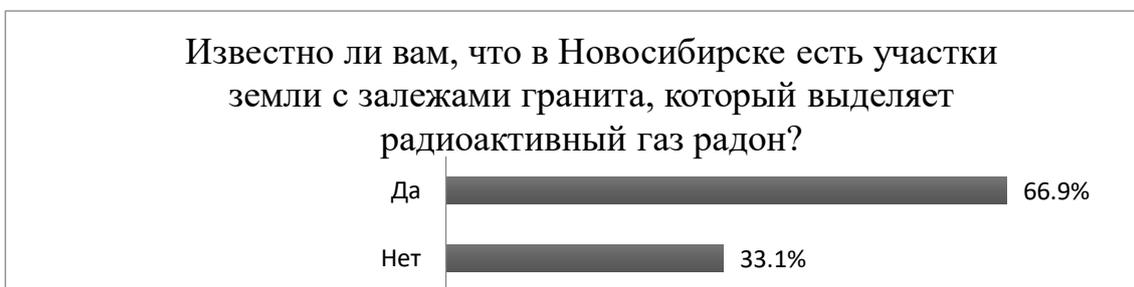

Рисунок 4. Осведомленность людей о месторождении в грунтах г. Новосибирска газа радон

Анализируя диаграмму, мы сделали вывод, что 38 респондентов (33,10%) не осведомлены о возможной опасности проживания на территории г. Новосибирска без соблюдения мер предосторожности.

На рисунке 5 приведена информация о знании респондентов об опасности радона (рис. 5).

Рисунок 5. Информированность людей об опасности радона

Половина числа опрошенных знают, что данный газ в значительных дозах опасен для здоровья и жизни человека (48,7%), но также 38,2% имеют представление о том, что газ радон представляет опасность. И только 9,6% и 3,5% ошибочно убеждены, что радон оказывает незначительное воздействие или не оказывает его вовсе.

На рисунке 6 показано знание людей о влиянии радиации, превышающей норму, в повседневной жизни (рис. 6).

Рисунок 6. Осведомленность людей о влиянии радиации в повседневной жизни

Согласно опросу, 55 человек (47,8%) проинформированы о том, что в повседневной жизни они могут подвергнуться влиянию радиации. Больше половины опрошенных (52,2%) не знают о влиянии радиации на человека в повседневной жизни. Это ещё раз доказывает отсутствие достаточных знаний населения о радоне.

На рисунке 7 отображено знание респондентов методов определения радона (рис. 7).

Рисунок 7. Знание людей о методах определения наличия радона

Среди общего числа опрошенных 65 человек (56,6%) считают, что наличие радона можно определить только с помощью специального прибора. Остальные 50 человек (43,4%) имеют на этот счет ошибочное мнение.

На рисунке 8 приведена информация о осведомленности людей о содержании в строительных материалах радиации (рис. 8).

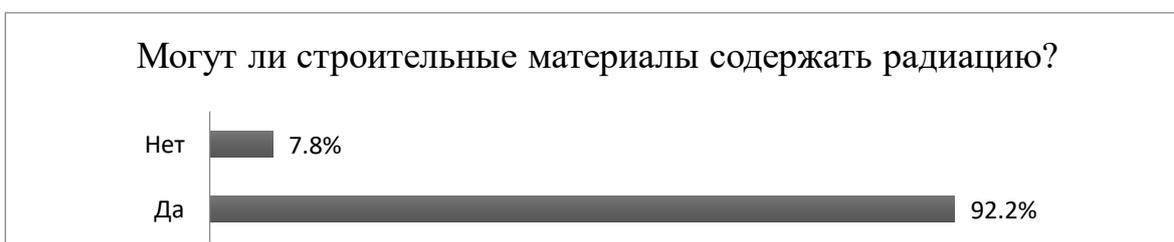

Рисунок 8. Осведомленность респондентов о радиоактивности строительных материалов

Из 115 опрошенных людей, 92,2% (106 человек) оказались правы в том, что строительные материалы имеют способность содержать в себе радиацию. Это говорит о том, что люди при возможном самостоятельном строительстве будут тщательнее подходить к вопросу выбора строительных материалов. В результате опроса мы установили, что не все респонденты знают о существовании такого газа, как радон, и не понимают, что выделяемая им радиация, приносит вред здоровью.

На основе этого мы сделали вывод о необходимости распространения информации о радоне и его влиянии на человека, изложенную в доступном виде в форме буклета и статей в интернете. Считаем, что эту информацию можно предоставлять школьникам старших классов в виде открытых уроков и студентам различных направлений.

В нынешнее время достаточно большое количество человек частично посвящены на тему опасности газа радон, но всё же остаются такие люди, которые не имеют достаточного количества информации о существовании этого газа и его вреде в городе их проживания, что делает их весьма уязвимыми, так как длительное проживание на территории с повышенным уровнем радиации приводит к развитию болезней, прежде всего,

с летальным исходом. В особенности под угрозой могут находиться люди, которые имеют собственные дома, на территории которых не были взяты замеры по радону.

Следовательно, при возведении зданий нужно сверяться с картой радоновых выходов, но при этом необходимо производить контрольные замеры по радону. Эффективность мероприятий по защите от радиации в решающей степени зависит от качества строительных работ: применение качественных материалов, соблюдение безопасных технологий, поэтому люди должны узнавать о радиации, о методах защиты для того, чтобы максимально обезопасить свою жизнь. Если люди будут знать о радиации больше, то смогут различать, при каких условиях она не представляет угрозы, а где опасна, и при случае опасности, предпринять меры по безопасности.

Библиографический список

1. Радиация. Дозы, эффекты, риск: Пер. с англ. Ю.А. Банникова - М.: Мир, 1990. - 79 с, ил.
2. СанПиН 2.6.1.2523-09 «Нормы радиационной безопасности»
3. Елена Гурьянова Мы дышим радоном // Журнал №1: электронный информационный журнал.-2014. [Электронный ресурс]. URL: https://journal.n1.ru/articles/my_dyshim_radonom-2023512/ (дата обращения: 12.11.2020)
4. Чем опасен радон для здоровья человека [Электронный ресурс]. URL: <https://umnvrach.ru/chem-opasen-radon-dlja-zdorovja-cheloveka.html> (дата обращения: 12.11.2020)
5. Радиационный контроль строительных материалов. - [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.10.2016 - URL: <http://71.rospotrebnadzor.ru/content/594/53891/> (дата обращения: 12.11.2020)
6. Уткин В.И. Газовое дыхание земли // Соросовский образовательный журнал.1997. Т. № 1. С. 57-64.
7. СП 321.1325800.2017 Здания жилые и общественные. Правила проектирования противорадоновой защиты.
8. Протокол № 172/19ПК «Измерение мощности эквивалентной дозы гамма-излучения и ЭРОА изотопов радона в воздухе помещений»

УДК 581.48

Храмова Я.И., Нефедьева Е.Э. Деградация липидов при хранении семян

Degradation of lipids during the storage of seeds

**Храмова Ярославна Игоревна
Нефедьева Елена Эдуардовна**

3. аспирант кафедры «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности»

4. доктор биологических наук, профессор кафедры «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности», Волгоградский государственный технический университет.

Ya. I. Khranova

E. E. Nefed'eva

3. Postgraduate student of the Department of Industrial Ecology and Safety

4. Dr Biol, Professor of the Department of Industrial Ecology and Safety
Volgograd State Technical University

***Аннотация.** В процессе хранения семян протекают неферментативные процессы деградации, которые приводят к их старению и снижению посевных качеств. Липиды – один из главных компонентов клеток животных, растений и микроорганизмов. В начале хранения происходит высыхание липидов и частичная потеря их свойств из-за окисления ненасыщенных жирных кислот, сопровождающееся образованием свободных радикалов. Также происходит образование продуктов гидролиза и накопление токсичных продуктов. У мертвых семян возрастает накопление продуктов перекисного окисления липидов.*

***Ключевые слова:** хранение семян, старение, эндосперм, неферментативный распад*

***Abstract.** Non-enzymatic degradation processes during seed storage lead to the aging of seeds and a decrease in seed quality. Lipids are one of the main components of animal, plant, and microbial cells. At the beginning of storage, lipids dry out and partially lose their properties due to the oxidation of unsaturated fatty acids, accompanied by the formation of free radicals. Also the formation of products of hydrolysis and accumulation of toxic products are present in seeds. In dead seeds, the accumulation of lipid peroxidation products increases.*

***Keywords:** storage of seeds, ageing, endosperm, non-enzymatic degradation*

Введение

Способность семян находиться в состоянии покоя является важным приспособительным механизмом, позволяющим человеку в определенных условиях длительно хранить семена сельскохозяйственных растений. В то же время в процессе хранения семян протекают неферментативные процессы деградации, которые приводят к старению семян и снижению их посевных качеств.

Жиры и жироподобные вещества, объединенные под общим названием липиды, – один из главных компонентов клеток животных, растений и микроорганизмов. Липиды играют важную роль в протопласте; они участвуют в адсорбционных процессах и регулировании проницаемости цитоплазмы для веществ, поступающих в клетку. Только в

присутствии липидов и некоторых других веществ (даже в самых незначительных количествах по сравнению с белками) возможно поддержание структуры протопласта, необходимой для жизни клетки. К липидам высших растений относятся нейтральные липиды, или триглицериды, воска, глицерофосфатидилгликолипиды [4].

При хранении в семенах происходят наибольшие физиологические и биохимические изменения. В начальном периоде хранения происходит высыхание липидов и частичная потеря их свойств из-за окисления ненасыщенных жирных кислот, как свободных, так и входящих в состав глицеридов, сопровождающееся образованием свободных радикалов. Также происходит образование продуктов гидролиза и накопление токсичных продуктов окисления [1].

Гидролитический и окислительный распад липидов

Гидролитический и окислительный распад значительно изменяют липидный комплекс семян, который подвергается биохимическим превращениям в условиях хранения. Наибольшие изменения липидов наблюдаются при увеличении удельной поверхности соприкосновения липидов с кислородом воздуха. Чем выше степень дисперсности, тем больше взаимодействие липидов не только с кислородом, но и с образующимися при этом кислородосодержащими компонентами.

Входящие в состав липидов триацилглицеролы в процессе хранения семян могут подвергаться гидролизу под действием ферментов микроорганизмов, окисляться под действием кислорода воздуха или самоокисляться в результате цепных свободно-радикальных процессов [5].

Гидролиз липидов в прорастающих семенах происходит под действием липаз, а в покоящихся семенах протекают неферментативные процессы [2], разрешенные термодинамически.

Окислительные процессы в липидах семян протекают сложно. По современным представлениям окисление – цепной процесс, протекающий с образованием свободных радикалов под действием активных форм кислорода. В результате действия кислорода воздуха при хранении семян происходит накопление различных продуктов окисления [8].

Продолжительное хранение семян приводит к повышению концентрации продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) [9]. На порошках семян было показано наличие продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ). Уровни ПОЛ не является причиной перехода семян из фракции сильных во фракцию ослабленных. Уровень ПОЛ возрастал только у мертвых семян. У фракции ослабленных семян после их старения наблюдали также увеличение содержания продукта гидролиза олигосахаридов (глюкозы) по сравнению семенами сильной фракции в аналогичных условиях [2].

Со временем в процессе хранения в растительных маслах происходят процессы, которые приводят к существенному снижению их качественных показателей. О происходящих процессах свидетельствуют йодное число, кислотное число и некоторые другие показатели. Чем выше йодное число, тем жир легче окисляется. Неферментативный гидролиз жиров сопровождается ростом кислотного числа [3].

Использование высоких температурных режимов при сушке семян может привести к снижению качества и безопасности за счет роста кислотных чисел. Таким образом, значения кислотных чисел и других показателей качества в семенах во многом зависят от климатических зон выращивания, условий уборки, очистки, сушки и хранения семян перед переработкой [6].

Прогоркание жиров

При хранении жиры под влиянием света и кислорода воздуха, а также влаги приобретают неприятный вкус и запах. Этот процесс, заключающийся в окислении и гидролизе жиров, называется прогорканием. Непредельные кислоты, входящие в состав жиров, окисляются по месту двойных связей. По-видимому, вначале образуются перекисные соединения. Далее происходит разрыв углеродной цепи по месту бывшей двойной связи, в результате чего образуются альдегиды и при дальнейшем окислении – кислоты с короткими цепями типа масляной кислоты, обладающие неприятным запахом [7]. Кислород присоединяется по месту двойных связей, образуя перекиси [4].

В процессе хранения в семенах отмечаются значительные изменения липидного состава. Эти изменения значительно отражаются на качестве сырья, получаемого из семян. С помощью различных показателей (кислотное, йодное число) определяется наличие преобладающих процессов и, как следствие, качество сырья, полученного из семян.

Библиографический список

1. Бердина, А.Н. Липопротеиновый комплекс семян подсолнечника / А.Н. Бердина, Н.С. Воронова, А.А. Нестеренко // Saarbrucken: Palmarium Academic Publishing, 2014. – 105 с.
2. Веселовский, В.А. Перекисное окисление липидов, гидролиз углеводов и реакция Амадори-Майларда на ранних этапах старения сухих семян / В.А. Веселовский, Т.В. Веселова // Физиология растений. 2012. Т. 59. № 6. С. 763.
3. Гауптман, З. Органическая химия / З. Гауптман, Ю. Грефе, Х. Ремане // Москва: Изд-во "Химия", 1979. – С. 645.
4. Лебедев, С.И. Физиология растений / С.И. Лебедев // М: 1988.

5. Мирзоев, А. М. Журнал Технико-технологические проблемы сервиса / А. М. Мирзоев // 2015. – Вып. № 2 (32)

6. Пилипенко, Т.В. Актуальные вопросы управления качеством растительного масла / Т.В. Пилипенко, Л.П. Нилова [и др.] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. – №28 (245).

7. Степаненко, Б. Н. Курс органической химии / Б. Н. Степаненко // М. : Высшая школа, 1979. – С. 251.

8. Францева, Т.П. Влияние условий хранения семян подсолнечника на стойкость масел к окислению: диссертация ... кандидата технических наук : 05.18.06 / Т.П. Францева // Краснодар, 2009. – 133 с.

9. Hendry G.A.F. Oxygen, Free Radical Processes and Seed Longevity // Seed Sci. Res. 1993. V. 3. P. 141– 153.

СЕКЦИЯ 2. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 610.8

Кудряшова О.А., Скрипиль И.А. Особенности предоставления медицинских услуг и первичной медицинской помощи в сельской местности

Features of the provision of medical services and primary health care in rural areas

Кудряшова Ольга Анатольевна
Скрипиль Ирина Александровна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
Kudryashova Olga Anatolievna
Skrpil Irina Alexandrovna
Kuban State University, Krasnodar

Аннотация: В статье представлен анализ современных путей решения проблемы перенагрузки медицинских учреждений уровня субъекта жителями, прибывшими из сельских муниципальных образований. Сегодня государством реализуются программные меры по развитию медицины на местах, особенно на селе. В силу специфики управления отраслью здравоохранения в сельской местности местные органы управления здравоохранением в большей части осуществляют мероприятия в области санитарно-гигиенического образования населения, обеспечивают доступность к гарантированному объему оказываемой на территории сельской местности помощи. При этом финансовая составляющая обеспечения данных мероприятий специфична по той причине, что финансирование медицинских учреждений, относящихся к муниципальной собственности, может осуществляться как за счет средств бюджетов всех уровней, так и за счет частных организаций.

Ключевые слова: медицинские услуги, первичная медицинская помощь, сельская местность, управление сельской медициной.

Abstract. The article presents an analysis of modern ways of solving the problem of overloading medical institutions at the level of the subject by residents who arrived from rural municipalities. Today, the state is implementing program measures to develop local medicine, especially in rural areas. Due to the specifics of the management of the health sector in rural areas, local health authorities for the most part carry out activities in the field of sanitary and hygienic education of the population, ensure the availability of a guaranteed volume of assistance provided in rural areas. At the same time, the financial component of ensuring these measures is specific for the reason that the financing of medical institutions belonging to municipal property can be carried out both at the expense of budgets of all levels and at the expense of private organizations.

Keywords: health services, primary health care, rural areas, rural medicine management.

Этапность оказания медицинской помощи в сельской местности – ключевая особенность в контексте предоставления медицинских услуг и первичной медицинской помощи в сельской местности. Лечебно-профилактическая помощь сельским жителям оказывается целым комплексом обособленных учреждений, начиная от фельдшерско-акушерских пунктов, заканчивая учреждениями субъекта Российской Федерации (областные, краевые или иные медицинские организации).

Условно оказание медицинской помощи на селе включает в себя три этапа: сельский врачебный участок, медицинские учреждения муниципального района и учреждения субъекта [1], [2], [3]. Иначе говоря, этапы прямо коррелируют с общей организацией местного самоуправления, основанного на положениях Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где по аналогии строится структура сельского поселения, муниципального района в общей картине административно-территориального деления субъекта [4].

Первый этап организации медицинской помощи представляет собой уровень сельского поселения, где местному сообществу предлагаются услуги фельдшерско-акушерских пунктов, участковых и районных больниц, амбулаторий, а также центров общей врачебной (семейной) практики.

Такая структура позволяет оказывать гражданам основные виды медпомощи по наиболее востребованным направлениям (врачи общей практики, стоматологическая, акушерская, хирургическая помощь).

В случае отсутствия в сельском поселении определенных специалистов либо соответствующей инфраструктуры гражданам оказывают услуги второго этапа.

Второй этап включает в себя учреждения муниципального уровня, но действующие для жителей всего района: центральные районные больницы (поликлиники), отделения скорой медицинской помощи, центры переливания крови, родильные дома, межрайонные диспансеры и медицинские центры.

Организация медицинской помощи на данном этапе отличается, по мнению граждан, более высоким качеством непосредственно медпомощи, однако при этом сопровождается низкими организационными характеристиками – затраты времени на получение обслуживания, значительный рост численности обслуживаемого населения, и, соответственно, очередей, отсутствие регулярного транспортного сообщения и другие. Данные барьеры являются первоочередными для органов местного самоуправления муниципального района.

В данном контексте особо значимо отметить, что Федеральным законом от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ в Федеральный закон № 131-ФЗ были внесены изменения, согласно которым городские округа, не соответствующие установленным статьей 11 требованиям (доля городского населения, площадь территории городского округа, плотность населения), наделяются законом субъекта Российской Федерации статусом муниципального округа [5].

При этом в переходный период (до 2025 года) органы местного самоуправления муниципальных округов решают вопросы местного значения, в том числе создают условия для оказания медицинской помощи населению.

С одной стороны, положительной чертой является тот факт, что территория, теряя статус городской, сохраняет инфраструктуру, приближенную к таковой – высокий уровень подготовки специалистов в области здравоохранения, обеспеченность современным

оборудованием и другие. В то же время возможна и иная сторона, при которой меняются условия организации предоставления медпомощи ввиду управленческих решений и особенностей муниципального уровня власти (например, снижение ставок уровня заработной платы врачам, медицинскому персоналу в целом, переоснащение медучреждений, реорганизационные процедуры).

Несмотря на все внешние и локальные изменения, муниципалитету необходимо обеспечивать такой уровень организации медицинской помощи в сельской местности, при котором все имеющиеся у района возможности и ресурсы, включая потенциальные, будут реализованы с целью удовлетворения потребностей местных жителей.

В такой ситуации, по итогу использования всех предусмотренных механизмов, требуется оказание медицинской помощи третьего этапа – уровня субъекта Российской Федерации.

К перечню объектов третьего этапа относятся следующие учреждения:

- больницы субъекта;
- специализированные детские больницы и медучреждения субъекта;
- родильные дома, в том числе перинатальные центры субъекта;
- диспансеры;
- иные учреждения [1].

Иными словами, организация медицинской помощи в селе предусматривает создание условий для удовлетворения минимального порога потребностей в медобслуживании – помощь при распространенных заболеваниях, профилактика, лечебное и фармакологическое сопровождение населения.

Схема этапов оказания медицинской помощи населению в сельской местности представлена на рисунке 1.

В иных случаях, особенно в случае отсутствия требуемых специалистов, происходит перераспределение по этапам оказания медпомощи по вертикали управления.

В целях предотвращения перенагрузки медицинских учреждений уровня субъекта жителями, прибывшими из сельских муниципальных образований, государством реализуются программные меры по развитию медицины на местах, особенно на селе.

В частности, с 2012 года действовала программа поддержки молодых врачей, осуществляющих практику в сельской местности с целью сбалансированности обеспеченности кадрами и уменьшения разрыва между качеством организации медицинских услуг в городе и на селе. Вплоть до 2017 года молодым специалистам оказывалась финансовая поддержка в размере миллиона рублей, выделенных из средств федерального бюджета.

При этом не стоит забывать о том, что большинство программных мероприятий осуществляется за счет государственных бюджетов, что во многом связано с крайним дефицитом средств бюджетов муниципальных образований.

В связи с этим само понятие организации медицинской помощи населению, проживающему в сельской местности, соотносится с трактованиями области здравоохранения муниципалитета.

Согласно трудам В.Н. Муравьевой, Л.Л. Максименко, А.А. Хрипуновой и других, выделяется муниципальная система здравоохранения, включающая в себя соответствующие органы местного самоуправления (управления, отделы местных администраций) и находящиеся в муниципальной собственности медицинские организации.

Рисунок 1 – Этапы оказания медицинской помощи населению в сельской местности

В силу специфики управления отраслью здравоохранения в сельской местности, сопряженной с необходимостью решения вопросов местного значения, с одной стороны, и отсутствием необходимого объема ресурсов, с другой стороны, местные органы управления здравоохранением в большей части осуществляют мероприятия в области санитарно-гигиенического образования населения, обеспечивают доступность к гарантированному объему оказываемой на территории сельской местности помощи (особенно первого этапа), осуществляют организацию перенаправления граждан на получение помощи второго и

третьего этапов, а также взаимодействуют с лечебными, профилактическими и иными учреждениями государственного и частного секторов [6].

При этом финансовая составляющая обеспечения данных мероприятий специфична по той причине, что финансирование медицинских учреждений, относящихся к муниципальной собственности, может осуществляться как за счет средств бюджетов всех уровней, так и за счет частных организаций.

Одно из основных направлений развития здравоохранения в сельской местности – реализация мер, направленных на совершенствование организации медицинской помощи населению.

При этом существует ряд специфических особенностей, связанных с организацией предоставления медицинской помощи на селе, включая:

малую численность обслуживаемого населения на обширной территории относительно городского муниципального образования;

неравномерность расселения сельских жителей в пределах муниципального образования;

отсутствие у местного населения сельского района возможностей реализации прав на выбор врачебного и иного медицинского персонала в полной мере;

дефицит врачебных кадров;

низкий уровень диагностической медицинской помощи;

низкая материально-техническая оснащенность;

недостаточность развития информационных технологий;

преобладание в общей доле сельских жителей граждан пенсионного возраста (особенно в малонаселенных отдаленных поселениях) [7].

В таблице 1 представлена номенклатура медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения по территориальному признаку.

Таблица 1

Номенклатура медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения по территориальному признаку

№ п/п	Наименование признака классификации	Тип медицинского учреждения
1	2	3
1	Территориальный принцип (в некоторых источниках – форма собственности)	Федеральные
2		Краевые, республиканские, областные, окружные
3		Муниципальные
4		Межрайонные
5		Районные
6		Городские

При этом медицинская помощь, предоставляемая в сельской местности, основана на тех же принципах, что и аналогичная для города, однако вышеуказанные особенности уклада жизни сельского населения обуславливают необходимость создания особой системы организации [8].

Ввиду того, что оказание первичной доврачебной и первичной врачебной медико-санитарной помощи как отдельных направлений медицинской помощи организуется по территориально-участковому принципу, особое внимание требует порядок формирования групп обслуживаемого контингента по признаку проживания (пребывания) на определенной территории, в том числе сельской.

Таким образом, особенностью организации медицинской помощи сельскому населению является этапность оказания медицинской помощи.

Данная система представляет собой три этапа (сельский врачебный участок, медицинские учреждения муниципального района и учреждения субъекта), что позволяет обозначить территориально-административный приказ деления. Выявлено, что этапы коррелируют с общей организацией местного самоуправления, где по аналогии строится структура сельского поселения, муниципального района в общей картине административно-территориального деления субъекта.

Библиографический список

- 1 Щепин, О.П. Общественное здоровье и здравоохранение / О.П. Щепин. – М.: Медик, 2012. – 592 с.
- 2 Алексеевская Т.И. Организация медицинской помощи сельскому населению: учеб.-методическое пособие / Т.И. Алексеевская. – Иркутск: ГлавИздатель, 2007. – 17 с.
- 3 Организация лечебно-профилактической помощи сельскому населению – проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Медпортал.com. – URL: <https://med-books.info/sistemyi-zdravoohraneniya-organizatsiya/organizatsiya-lechebno-profilakticheskoy31797.html>. – (дата обращения 01.11.2020).
- 4 Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – (дата обращения 04.11.2020).
- 5 Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – (дата обращения 05.11.2020).
- 6 Муравьева, В.Н. Организация медицинской помощи в Российской Федерации: учеб. пособие. / В.Н. Муравьева, Л.Л. Максименко, А.А. Хрипунова. – Ставрополь: Издательство: «СтГМУ», 2017. – 85 с.
- 7 Шаманова, Л.В. Проблемы медицинской помощи сельскому населению / Л.В. Шаманова, Т.П. Маслаускене // Самарский медицинский журнал. – 2010. – № 3. – С. 19 – 25.
- 8 Муравьева, В.Н. Организация медицинской помощи в Российской Федерации: учеб. пособие. / В.Н. Муравьева, Л.Л. Максименко, А.А. Хрипунова. – Ставрополь: Издательство: «СтГМУ», 2017. – 85 с.

УДК 61

Якубов Э.М., Черникова Е.В. Современные методы лечения инсомнии при депрессивных расстройствах

Modern methods of insomnia treatment for depressive disorders

Якубов Эльдар Магомедович

студент 5 курса ЛПФ
Ростовский государственный медицинский университет

Черникова Екатерина Вячеславовна

студентка 5 курса ЛПФ
Ростовский государственный медицинский университет
Научный руководитель

Алексеев В.В., к.м.н., доцент кафедры патологической физиологии,
Ростовский государственный медицинский университет

Iakubov Eldar Magomedovich
5th year student of the faculty of general medicine
Rostov State Medical University
Chernikova Ekaterina Vyacheslavovna
5th year student of the faculty of general medicine
Rostov State Medical University

Scientific adviser: Alekseev V.V., Ph.D., Associate Professor, Department of Pathological Physiology
Rostov State Medical University

***Аннотация.** Нарушения сна, в первую очередь, инсомния, являются одним из самых частых синдромов при депрессии. Она встречается у 80-90% пациентов с большим депрессивным расстройством (БТР). В данной статье рассмотрены современные данные о механизмах возникновения бессонницы при депрессии, их взаимном влиянии на течение друг друга, а также приведены данные о современных методах лечения путем сочетания фармакологических и нефармакологических методов.*

***Ключевые слова:** инсомния, депрессия, депривация сна, большое депрессивное расстройство, когнитивно-поведенческая терапия, антидепрессанты.*

***Abstract.** Sleep disorders, primarily insomnia, are one of the most common syndromes in depression. It occurs in 80-90% of patients with major depressive disorder (MDD). This article discusses modern data on the mechanisms of insomnia in depression and their mutual influence on the course of each other, and also provides data on modern treatment options by combining pharmacological and nonpharmacological methods.*

***Keywords:** insomnia, depression, sleep deprivation, major depressive disorder, cognitive behavioral therapy, antidepressants.*

Введение

Инсомния (бессонница) представляет собой клинический синдром, характеризующийся жалобами на расстройство ночного сна, и связанные с этим нарушения в период дневного бодрствования, возникающие, даже когда времени и условий для сна достаточно. [1] Клинически жалобы могут быть на любые возникающие пресомнические (трудности засыпания), интрасомнические (невозможность поддержания сна, частые

пробуждения, ощущение поверхностного сна, трудности повторного засыпания), постсомнические (раннее пробуждение, отсутствие бодрости, сонливость) нарушения, несмотря на наличие достаточного времени и соответствующей обстановки для сна. Выделяют острую транзиторную форму заболевания, при которой симптомы проходят в течение 3 месяца, и хроническую (больше 3 месяцев). [2]

На сегодняшний день развитие и лечение инсомнии является предметом повышенного клинического интереса, прежде всего из-за распространенности данного заболевания - в общей популяции количество людей, страдающих инсомнией, оценивается в 9–15%, а количество выявляемых случаев растет с каждым десятилетием жизни. [3] По статистике, у женщин данное заболевание встречается в 1,5 чаще, причем данное соотношение сохраняется во всех возрастных группах.

Кроме высокой распространенности, клиническое значение инсомнии определяется негативным влиянием, которое она оказывает на социальные аспекты и состояние здоровья человека, показатели его экономической деятельности. У данной группы пациентов снижение производительности труда связано с феноменами презентизма (снижение уровня работоспособности из-за продолжения работы во время болезни) и абсентеизма (учащение отсутствия на работе в виду пропусков, опозданий и т.д.). [4]

Кроме того, важным аспектом является коморбидность инсомнии с другими заболеваниями. Согласно исследованиям, процент таких случаев в общей популяции достигает 80–90%. Это могут быть, как и болезни соматического характера, (к примеру, частота выявления ишемической болезни сердца у больных инсомнией выше в 2 раза, болезней урогенитальной сферы – в 3 раза, неврологических заболеваний – в 4,6 раза) так и различные психопатологии: панические расстройства, психозы, а также депрессия, что подтверждается данными о наличии симптомов нарушения сна в 80-90% процентах случаев среди пациентов, страдающих большим депрессивным расстройством (БТР). [5] [6] [7]

Этиология и патогенез

Причина возникновения инсомнии на сегодняшний день до конца неопределенна и не связана с какой-то одной определенной этиологией. Она включает множество факторов, включая экологические, генетические, психологические и поведенческие, которые приводят к состоянию гипервозбуждения. [8]

В соответствии с базовой моделью патогенеза бессонницы, созданной А. Spielman и соавт. и названной моделью «трех П», выделяют три группы факторов: предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие. [9]

Факторы первой группы являются фоном для развития заболевания и могут сопровождать человека всю жизнь, однако причиной развития заболевания они быть не

могут. К ним относятся различные биологические, психологические, поведенческие и социальные факторы, но всех их объединяет предрасполагающая роль к возникновению гиперактивации организма. Воздействие провоцирующих факторов определяет дебют инсомнии и в ее остром периоде является реакцией на негативное воздействие. В качестве такого фактора может выступать любое стрессовое событие, будь то психологический или биологический стресс. [10]

Разрешение провоцирующих факторов или адаптация к ним является ключом к уменьшению проявлений инсомнии, однако наличие предрасполагающих факторов снижает адаптационные возможности и повышает риск проявления поддерживающих факторов, ведущих к хронизации заболевания.

Физиологическое истощение организма на фоне хронической бессонницы может стать причиной для различных осложнений. Так, увеличение уровня кортизола на фоне нарушения сна приводит к повышению уровня сахара в крови, повышению уровня давления, что в дальнейшем приводит к увеличению набора веса и другим медицинским осложнениям. Отдельной группой здесь выделяются психиатрические заболевания, при которых установление причинно-следственной связи представляет повышенную сложность. [4]

Ранее упомянутая высокая частота коморбидности инсомнии и депрессии связана с различным путем их возникновения и развития. Вариант первичного возникновения депрессии, а затем инсомнии редко становился предметом изучения в виду исторически сложившегося мнения, что бессонница является симптомом депрессивных расстройств. Однако проведенные статистические исследования позволили установить, что в 71% случаев пациенты с депрессией столкнулись с симптомами бессонницы до или во время первого приступа перепада настроения. Дальнейшее изучение проблемы было направлено на объяснение возникновения инсомнии после дебюта депрессии у остальных 29% респондентов. [11]

Итоговые результаты независимых исследований не нашли подтверждения причинно-следственной связи «депрессия-бессонница» и лишь укрепили идею о сохранении симптомов нарушения сна как о свидетельстве раннее существовавшей инсомнии или как о варианте неполной ремиссии депрессивного расстройства. Кроме того, существует альтернативная гипотеза, рассматривающая наличие симптомов нарушения сна как фактор риска рецидива.

Помимо этого, несколько исследований доказали косвенные причинно-следственные связи между бессонницей и депрессией. Так, длительное употребление бензодиазепиновых снотворных само по себе повышает риск возникновения депрессии, а дневные последствия бессонницы усложняют жизнь пациентов, уменьшая способность

справляться с межличностными и социальными проблемами, тем самым повышая вероятность возникновения стрессовых жизненных событий, которые могут спровоцировать депрессивный эпизод.

Коморбидность бессонницы и депрессии также может объясняться и одновременным возникновением обоих расстройств. Это связано с корреляцией факторов возникновения каждого из заболеваний, в результате чего при пересечении критического порога проявляются оба заболевания. [11]

Стоит отметить, что форма бессонницы при депрессивных состояниях носит характер хронического недосыпа или ограничения сна, отличающегося от выборочной полной депривации сна, применяемой в качестве дополнительного метода антидепрессивной терапии. [11] [12]

Современные методы лечения.

Современные методы лечения инсомнии подразделяются на две группы: нефармакологические и фармакологические. Нефармакологическое лечение на сегодняшний день признано ведущей методикой лечения, поскольку при доказанной эффективности она более рентабельна и обладает меньшим количеством побочных эффектов. У более сложных пациентов с длительным анамнезом инсомнии при депрессии предпочтительнее использовать сочетание обеих форм лечения. [2]

Нефармакологические методы представляют собой различные варианты когнитивно-поведенческой терапии инсомнии (КПТ-И) – мультимодального воздействия на пациента комбинацией из следующих методик: ограничение сна, контроль стимуляции, обучение правилам гигиены сна, релаксационные техники, когнитивная терапия, безоценочное осознание и контроль стимуляции.

Фармакологическое лечение представлено широким спектром различных препаратов: [1]

1. Бензодиазепиновые препараты. Их воздействие направлено на все типы субъединиц ГАМК_A-рецепторного комплекса, вызывая не только снотворный, но и анксиолитический, противозипелитический, амнестический и другие эффекты.

2. Z-группа. К ней относятся: зопиклон, золпидем, залеплон. Действуя на ГАМК_A-рецепторный комплекс, препараты данной группы вызывают снотворный эффект.

3. Препараты мелатонина - гормон, вырабатываемый преимущественно шишковидной железой в темное время суток. Связывается со специфическими MT1 и MT2 рецепторами, большинство из которых находится в супрахиазмных ядрах гипоталамуса.

4. Блокаторы гистаминовых рецепторов (H1-блокаторы). Блокируют H1-гистаминовые рецепторы в ЦНС, тем самым понижая активность одной из главных

активирующих систем – гистаминергической. Представлены дифенилгидраминол и доксиламином.

5. Препараты лекарственных трав. В основном используют корень *Valeriana officinalis* L. Данная группа препаратов воздействует на A1-аденозиновые рецепторы и на ГАМК-рецепторный комплекс. Использование данной группы менее предпочтительно, так как клинический эффект достигается при высоких дозах, когда существует риск токсического воздействия на печень. [2]

6. Антидепрессанты. Одна из ведущих групп препаратов при коморбидной инсомнии и депрессивных состояниях. Многочисленные исследования лечения таких пациентов сочетанием АД и КПТ-И доказало свою эффективность по сравнению с отдельным лечением как когнитивно-поведенческой терапией, так и антидепрессантами. Несмотря на то, что все три группы пациентов в исследовании заявили об улучшении сна после лечения, данные полисомнографии подтвердили значительное объективное улучшение сна только в группе сочетанием фармакологического и нефармакологического лечения. [13]

Кроме того, другие исследования показали, что воздействие КПТ-И в том числе значительно уменьшало и депрессивные симптомы, причем эффективность была сопоставима с эффектами классических методов терапии депрессии, что еще раз доказывает необходимость использования данного метода лечения, в частности при коморбидном состоянии. [14] При этом данные лечения пациентов с помощью отдельно когнитивной или поведенческой терапии показали существенную неэффективность. [15]

Стоит отметить, что среди пациентов, получающих сочетанную терапию АД и КПТ-И, наблюдались три варианта траектории заболевания, в результате чего было доказано, что ранние изменения характеристик бессонницы во время лечения могут предсказать долгосрочные результаты депрессии. У пациентов с частичным ответом на терапию наблюдалось умеренное уменьшение симптомов бессонницы во время раннего лечения и при сохранении легкого течения депрессии во время последующих наблюдений. У пациентов с первоначальным ответом на терапию - заметное уменьшение симптомов во время лечения и низкая степень тяжести депрессии после лечения, однако затем наблюдалась повышенная тяжесть в течение последующего наблюдения. Пациенты с оптимальным ответом достигли наибольшего прогресса на раннем этапе лечения, продолжали улучшаться, а симптомы депрессии во время последующих наблюдений были минимальны. Группы существенно не различались по исходным показателям или полученному лечению, но различались по показателям, связанным с бессонницей, после начала лечения: у участников с оптимальным ответом на терапию получалось постоянно поддерживать самую низкую степень тяжести инсомнии. [16]

Вывод

Таким образом, инсомния при депрессивных расстройствах, как правило, носит самостоятельный характер. И хотя точного подтверждения прямой причинно-следственной связи между возникновением депрессии при наличии симптомов бессонницы еще нет, данные многочисленных исследований безусловно подкрепляют данную гипотезу.

Пациенты с коморбидной инсомнией и депрессией представляют собой группу больных с тяжелым течением заболеваний, поэтому на сегодняшний день лечение пациентов однозначно должно включать КПТ-И помимо привычной фармакологической терапии (антидепрессантами и снотворными). Вклад когнитивно-поведенческой терапии в успешный исход лечения (ремиссию) уже был неоднократно оценен в ходе исследований данного вопроса.

Библиографический список

1. Полуэктов М.Г., Бузунов Р.В., Авербух В.М. и др. Проект клинических рекомендаций по диагностике и лечению хронической инсомнии у взрослых. *Consilium Medicum. Неврология и Ревматология (Прил.)*. 2016; 2: 41–51.
2. Momin RR, Ketvertis K. Short Term Insomnia. [Updated 2020 Sep 22]. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2020 Jan-. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK554516/>
3. Ohayon MM. Epidemiology of insomnia: what we know and what we still need to learn. *Sleep Med Rev*. 2002 Apr;6(2):97-111. doi: 10.1053/smr.2002.0186. PMID: 12531146.
4. Hanson JA, Huecker MR. Sleep Deprivation. [Updated 2020 Oct 15]. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2020 Jan-. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK547676/>
5. Korabelnikova EA. Narusheniia sna pri panicheskom rasstroistve [Sleep disturbances in panic disorders]. *Zh Nevrol Psikhiatr Im S S Korsakova*. 2018;118(4. Vyp. 2):99-106. Russian. doi: 10.17116/jnevro20181184299. PMID: 30059058.
6. Costemale-Lacoste JF, Colle R, Martin S, Asmar KE, Loeb E, Fève B, Verstuyft C, Trabado S, Ferreri F, Haffen E, Polosan M, Becquemont L, Corruble E. Glycogen synthase kinase-3 β genetic polymorphisms and insomnia in depressed patients: A prospective study. *J Affect Disord*. 2018 Nov;240:230-236. doi: 10.1016/j.jad.2018.07.062. Epub 2018 Jul 24. PMID: 30081294.
7. Yin X, Xu J, Dong B, et al. Efficacy and Safety of Electroacupuncture on Treating Depression Related Sleep Disorders: Study Protocol of a Randomized Controlled Trial. *Evid Based Complement Alternat Med*. 2016;2016:1069597. doi:10.1155/2016/1069597
8. Buysse DJ. Insomnia. *JAMA*. 2013;309(7):706-716. doi:10.1001/jama.2013.193

-
9. Poluektov MG, Pchelina PV. [Chronic insomnia: treatment methods based on the current "3P" model of insomnia]. Zhurnal Nevrologii i Psikiatrii Imeni S.S. Korsakova. 2015;115(12):141-147. DOI: 10.17116/jnevro2015115112141-147.
 10. Buysse DJ, Germain A, Hall M, Monk TH, Nofzinger EA. A Neurobiological Model of Insomnia. Drug Discov Today Dis Models. 2011;8(4):129-137. doi:10.1016/j.ddmod.2011.07.002
 11. Staner, L. (2010). Comorbidity of insomnia and depression. Sleep Medicine Reviews, 14(1), 35–46. doi:10.1016/j.smr.2009.09.003
 12. Dallaspezia S, Benedetti F. Sleep deprivation therapy for depression. Curr Top Behav Neurosci. 2015;25:483-502. doi: 10.1007/7854_2014_363. PMID: 25549913.
 13. Carney CE, Edinger JD, Kuchibhatla M, et al. Cognitive Behavioral Insomnia Therapy for Those With Insomnia and Depression: A Randomized Controlled Clinical Trial. Sleep. 2017;40(4):zsx019. doi:10.1093/sleep/zsx019
 14. van der Zweerde T, van Straten A, Eftting M, Kyle SD, Lancee J. Does online insomnia treatment reduce depressive symptoms? A randomized controlled trial in individuals with both insomnia and depressive symptoms. Psychol Med. 2019;49(3):501-509. doi:10.1017/S0033291718001149
 15. Bélanger L, Harvey AG, Fortier-Brochu É, et al. Impact of comorbid anxiety and depressive disorders on treatment response to cognitive behavior therapy for insomnia. J Consult Clin Psychol. 2016;84(8):659-667. doi:10.1037/ccp00008416.
 16. Bei B, Asarnow LD, Krystal A, Edinger JD, Buysse DJ, Manber R. Treating insomnia in depression: Insomnia related factors predict long-term depression trajectories. J Consult Clin Psychol. 2018;86(3):282-293. doi:10.1037/ccp0000282

СЕКЦИЯ 3. НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 504.054

Тутарашвили К.Г., Нефедьева Е.Э. Исследование устойчивости растений к нефтезагрязнениям в почве

Stady of plant resistance to oil contamination in soil

**Тутарашвили Ксения Гочаевна
Нефедьева Елена Эдуардовна**

5. аспирант кафедры «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности»
6. доктор биологических наук, профессор кафедры «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности»

Волгоградский государственный технический университет

K. G. Tutarashvili

E. E. Nefed'eva

5. Postgraduate student of the Department of Industrial Ecology and Safety

6. Dr Biol, Professor of the Department of Industrial Ecology and Safety

Volgograd State Technical University

***Аннотация.** Научные исследования по повышению эффективности очистки компонентов окружающей среды от загрязнения нефтепродуктами, являются актуальными и имеют большую практическую и экономическую значимость. При этом необходимо уделять особое внимание средствам и материалам, применяемым при рекультивации нефтезагрязненных почв. Особо выделяют перспективное направление – фиторемедиация, для использования которого необходимо выделить растения-ремедианты, устойчивые к нефтезагрязнениям в почве.*

***Ключевые слова:** нефтезагрязненная почва, фиторемедиация, всхожесть семян.*

***Abstract.** Research in improvement of cleaning efficiency of environment from oil products is relevant. It has a great practical and economic significance. Special attention has been given to means and materials used in the reclamation of oil-contaminated soils. Phytoremediation, the promising direction, is especially distinguished. It is necessary to select plants are resistant to oil pollution in the soil.*

***Keywords:** oil-contaminated soil, phytoremediation, germinating ability.*

Введение

Общеизвестно, что в результате деятельности человека повсеместно происходит ухудшение экологической обстановки. Самыми распространенными причинами загрязнения окружающей среды, особенно почвы, в центральной и южной частях страны являются нефть и нефтепродукты. Согласно последнему отчету Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации за 2018 год негативное влияние нефтепродуктов на состояние почвы, атмосферы, воду, растительные и животные организмы оценено в 5,1 млрд рублей [9].

В зонах техногенного воздействия основная масса поступающего загрязнения нефтью и нефтепродуктами, как правило, находится в системе «атмосфера-гидросфера-литосфера». В результате загрязнения нефтью и нефтепродуктами компонентов экосистем через воздушную, водную и почвенную среды происходит поступление загрязнителей в биологические циклы и в отдельные живые организмы, их дальнейшая трансформация, аккумуляция, перераспределение и перемещение.

Влияние нефтепродуктов в почве на растения

Нефтепродукты, содержащиеся в почве, оказывают негативное влияние на все живые организмы растительного и животного мира, влияют на рост и развитие, а также являются причиной изменения морфологических параметров и снижения продуктивности. Особо подвержены пагубному влиянию сосудистые растения вследствие своего непосредственного прикрепления к почве. Растения являются основой частью экосистемы, и по возникающим отклонениям морфологических признаков и физиологических реакций растений можно следить за состоянием биогеоценоза. Помимо непосредственного токсического эффекта нефтезагрязнения в почве могут оказывать мутагенный эффект на растения [6].

Проводимые ранее исследования указывали не только на отрицательное, но и на положительное влияние загрязнений нефти на продуктивность растений. Эффект зависит от ряда факторов. Например, концентрация и тип нефтепродуктов, продолжительность и условия воздействия, вид растений и почвенно-климатические условия. Установлено, что низкая концентрация нефтепродуктов в почве не оказывает значительного влияния на растения. Некоторые исследования даже подтверждают стимулирующее влияние на рост растений при низкой концентрации нефтепродуктов в почве. Однако, при увеличении содержания нефти в почве начинает оказываться ингибирующее влияние нефтепродуктов [4].

Методы борьбы с загрязнением почвы нефтепродуктами

Восстановление нефтезагрязненной почвы – сложный и длительный процесс. Познание общих принципов и методов восстановления почвы и применение их к конкретным природным условиям – важная задача, имеющая большое значение для сохранения биосферы. Разработка способов очистки почвы от загрязнения нефтепродуктами – одна из важнейших задач при решении проблемы снижения антропогенного воздействия на окружающую среду [7].

Для успешного восстановления загрязненных почв необходим комплексный подход, включающий в себя как мероприятия технического этапа рекультивации, так и

биологического этапа, на завершающей стадии которого производят посев устойчивых растений местной флоры – фиторемедиация.

На первом этапе проводят инженерно-технические и агрохимические мероприятия, а именно удаление нефти, последующее рыхление и увлажнение почвы. Второй биологический этап включает активизацию жизнедеятельности микробиоты. Третий этап направлен на восстановление растительного покрова методом посева устойчивых к нефтепродуктам трав. Критерием окончания работ по ремедиации является такое содержание остаточной нефти, при которой возможен начальный рост растений [5]. По сравнению с традиционными способами восстановления нефтезагрязненной почвы фиторемедиация повсеместно признается более безопасной и экономичной [11].

Современные исследователи выделяют множество актуальных методов с применением фитомелиоративной обработки, которые становятся наиболее часто используемыми при очистке загрязненных нефтепродуктами почв. Методы включают в себя поэтапное выполнение цикла восстановительных работ с фитомелиоративной обработкой, проводимой суспензиями из микромицетов [2], нефтеокисляющими бактериями [3], отходами пивоварения – пивной дробинкой [10], отходами распиловки и строгания древесины [10]. Однако, применение указанных способов связано с рядом недостатков, а именно высокая стоимость используемых суспензий и биопрепаратов, необходимость создания определенных температурных условий и предварительной сложной подготовки препаратов, труднодоступность материалов и проблемы складирования и хранения отходов. Также установлено, что внесение в почву искусственных биопрепаратов может представлять значительную опасность для функционирования биоценозов [8].

В связи с указанными недостатками методов биоремедиации нефтезагрязненных почв, наиболее перспективными становятся методы, основанные на посеве устойчивых растений предпочтительно местной флоры – фиторемедиация. При этом популярность приобретает поиск культурных и дикорастущих растений, имеющих высокую устойчивость к нефтяному загрязнению почвы. Применение подобных растений позволяет параллельно решать проблему очистки нефтезагрязненных почв, проблему складирования отходов производства и потребления и проблему безопасности применения ремедиантов.

Цель исследования

Целью проводимых экспериментальных исследований являлся анализ влияния нефтезагрязнений в почве на способность к росту у некоторых растений, а также определение культуры с целью ее использования для фиторемедиации нефтезагрязненной почвы. В качестве объекта исследований были выбраны сурепка обыкновенная (*Barbarea*

vulgaris), сем. Brassicaceae, горчица белая (*Sinapis alba*), сем. Brassicaceae, клевер ползучий (*Trifolium repens*), сем. Fabaceae и кресс-салат (*Lepidium sativum*), сем. Brassicaceae.

Методика исследования

Проращивание семян на субстратах с различной концентрацией нефтяного загрязнения, исследование всхожести образцов и обработку результатов проводили согласно методикам, приведенным в ГОСТ 12038-84 [1]. Для проведения исследований были использованы следующие концентрации нефти в субстрате: 0 мг/кг почвы (контрольный образец), 500 мг/кг почвы, 1000 мг/кг почвы, 2000 мг/кг почвы и 3000 мг/кг почвы. Для исключения влияния почвенной микрофлоры и сорбционных свойств почвы использовали чистый речной песок, увлажненный питательной смесью Гельригеля. В каждую чашку Петри помещали 50 г песка, 15 мл смеси Гельригеля, нефть (объем был рассчитан, исходя из заданной концентрации нефти в почве) и 15 семян исследуемого растения. Исследования проводили в 2-3 кратной повторности. Влияние нефти оценивали по всхожести семян, а также по морфологическим параметрам растений.

А также для исследования возможности использования кресс-салата (*Lepidium sativum*) и клевера ползучего (*Trifolium repens*) для фиторемедиации нефтезагрязненной почвы был проведен анализ изменения сухой массы проростков в зависимости от концентраций нефтяного загрязнения в субстрате (таблицы 3-4).

Исследование семян сурепки обыкновенной (*Barbarea vulgaris*)

Согласно ГОСТ 12038-84 всхожесть семян сурепки обыкновенной (*Barbarea vulgaris*) определяли на 7 сутки. Зависимость всхожести, роста побегов и корней проростков от концентрации нефтяного загрязнения в субстрате отражена в таблице 1 [1].

Таблица 1

Влияние концентраций нефтяного загрязнения в субстрате на всхожесть сурепки обыкновенной (*Barbarea vulgaris*). $M \pm m$, $n=2$

Концентрация нефти, мг/кг почвы	0 (контрольный образец)	500	1000	2000	3000
Всхожесть, %, $M \pm m$	93,3 ± 0,0	90,0 ± 3,3	86,7 ± 0,0	80,0 ± 0,0	76,7 ± 3,3
Длина побега, мм	4,1 ± 0,1	3,7 ± 0,4	3,5 ± 0,9	3,2 ± 1,4	2,7 ± 0,3
Длина корня, мм	9,1 ± 1,6	8,4 ± 1,4	7,3 ± 0,1	4,8 ± 3,1	8,3 ± 1,9

Как видно из результатов, нефтяное загрязнение способствовало снижению всхожести семян сурепки обыкновенной (*Barbarea vulgaris*) на 16,6%. Нефтяное загрязнение оказало существенное влияние на рост корня. Торможение роста корня было пропорционально дозе загрязнителя (кроме 3000 мг/кг). Длина корня уменьшилась на 20% при концентрации нефти 1000 мг/кг и в 2 раза при концентрации нефти 2000 мг/кг. Достоверное уменьшение

длины побега (на 20-33%) отмечено при выращивании на субстрате, содержащем 2000 мг/кг и 3000 мг/кг нефти соответственно.

Сурепка обыкновенная (*Barbarea vulgaris*) проявляет чувствительность к загрязнению субстрата нефтью с концентрацией нефти более 1000-2000 мг/кг: уменьшается всхожесть семян, длина корней и высота побегов проростков по сравнению с контрольным образцом.

Исследование семян горчицы белой (*Sinapis alba*)

Согласно ГОСТ 12038-84 всхожесть семян горчицы белой (*Sinapis alba*) определяли на 6 сутки. Зависимость всхожести, скорости роста побегов и корней проростков от концентрации нефтяного загрязнения в субстрате отражена в таблице 2 [1].

Таблица 2

Влияние концентраций нефтяного загрязнения в субстрате на всхожесть горчицы белой (*Sinapis alba*). $M \pm m$, $n=2$

Концентрация нефти, мг/кг почвы	0 (контрольный образец)	500	1000	2000	3000
Всхожесть, %, $M \pm m$	93,3 ± 0,0	83,3 ± 3,3	50,0 ± 3,3	56,7 ± 3,3	46,7 ± 0,0
Длина побега, мм	1,1 ± 0,2	1,0 ± 0,1	1,0 ± 0,0	2,0 ± 1,4	4,0 ± 1,4
Длина корня, мм	1,6 ± 0,1	1,4 ± 0,0	1,6 ± 0,5	3,0 ± 1,4	5,0 ± 1,4

Как видно из результатов, с увеличением концентрации нефтяного загрязнения в субстрате всхожесть семян горчицы белой (*Sinapis alba*) снизилась на 46,6%. Показано, что нефтяное загрязнение оказало более существенное влияние на рост корня горчицы белой. Торможение роста корня было пропорционально дозе загрязнителя. Длина корня уменьшилась на 31% при концентрации нефти 1000 мг/кг и на 39% при концентрации нефти 2000-3000 мг/кг. Длина побега практически не изменялась.

Горчица белая (*Sinapis alba*) проявляет чувствительность к загрязнению субстрата нефтью с концентрацией нефти более 1000 мг/кг: уменьшается всхожесть семян, длина корней проростков по сравнению с контрольным образцом, при этом длина побега не изменяется.

Исследование семян клевера ползучего (*Trifolium repens*)

Согласно ГОСТ 12038-84 всхожесть семян клевера ползучего (*Trifolium repens*) определяли на 7 сутки. Зависимость всхожести, скорости роста побегов и корней проростков от концентрации нефтяного загрязнения в субстрате отражена в таблице 3 [1].

Таблица 3

Влияние концентраций нефтяного загрязнения в субстрате на всхожесть клевера ползучего (*Trifolium repens*). $M \pm m$, $n=2$

Концентрация нефти, мг/кг почвы	0 (контрольный образец)	500	1000	2000	3000
Всхожесть, %, $M \pm m$	56,7 ± 3,3	53,3 ± 0,0	63,3 ± 3,3	60,0 ± 6,6	73,3 ± 0,0
Длина побега, мм	5,6 ± 0,3	4,0 ± 0,2	3,8 ± 0,7	3,8 ± 0,3	3,6 ± 0,6
Длина корня, мм	3,4 ± 1,1	3,2 ± 1,1	3,0 ± 0,4	2,3 ± 0,4	4,1 ± 0,4
Сухая масса, мг	118,1 ± 0,3	102,5 ± 0,6	91,9 ± 1,3	84,6 ± 0,8	116,7 ± 0,0

Как видно из результатов всхожесть у семян клевера ползучего (*Trifolium repens*) несколько увеличилась по сравнению с контрольным образцом, но она не зависела от содержания нефтепродуктов в почве. Показано, что увеличение концентрации нефтяного загрязнения в субстрате оказало более существенное влияние на рост корня клевера ползучего. Торможение роста корня было пропорционально дозе загрязнителя (кроме 3000 мг/кг). Длина корня уменьшилась на 32% при концентрации нефти 2000 мг/кг. Длина побега уменьшалась закономерно на 28-35% по сравнению с контрольным образцом с увеличением концентрации нефти в субстрате. Масса проростков также уменьшалась с увеличением концентрации нефти в субстрате, кроме 3000 мг/кг.

Клевер ползучий (*Trifolium repens*) проявляет чувствительность к загрязнению субстрата нефтью с концентрацией нефти более 500 мг/кг: уменьшаются всхожесть семян, длина корней и побегов проростков по сравнению с контрольным образцом, сухая масса проростков. Клевер относится к семейству *Fabaceae*, у представителей которого во время прорастания семян начинается колонизация корневой системы бактериями рода *Rhizobium*. Этот процесс способствует торможению роста проростка на ранних этапах. Присутствие нефти в почве, вероятно, замедляет процесс колонизации, поэтому рост и всхожесть увеличиваются при накоплении нефтепродуктов свыше 3000 мг/кг.

Исследование семян кресс-салата (*Lepidium sativum*)

Согласно ГОСТ 12038-84 всхожесть семян клоповника посевного, или кресс-салата (*Lepidium sativum*), определяли на 5 сутки. Зависимость всхожести, скорости роста побегов и корней проростков от концентрации нефтяного загрязнения в субстрате отражена в таблице 4 [1].

Таблица 4

Влияние концентраций нефтяного загрязнения в субстрате на всхожесть кресс-салата (*Lepidium sativum*). $M \pm m$, $n=2$

Концентрация нефти, мг/кг почвы	0 (контрольный образец)	500	1000	2000	3000
Всхожесть, %, $M \pm m$	82,5 ± 3,3	75,0 ± 0,0	75,0 ± 0,0	75,0 ± 0,0	75,0 ± 0,0
Длина побега, мм	5,0 ± 0,1	3,5 ± 0,8	3,4 ± 0,4	3,0 ± 0,8	2,6 ± 0,0
Длина корня, мм	4,9 ± 1,0	4,3 ± 0,5	3,9 ± 0,4	2,7 ± 0,1	5,2 ± 0,0
Сухая масса, мг	93,5 ± 0,0	101,3 ± 1,1	105,9 ± 0,7	118,2 ± 0,5	124,2 ± 0,7

Как видно из результатов, всхожесть семян кресс-салата (*Lepidium sativum*) несколько снизилась по сравнению с контрольным образцом, но она не зависела от содержания нефтепродуктов в почве. Показано, что нефтяное загрязнение оказало существенное влияние на рост корня кресс-салата. Торможение роста корня было пропорционально дозе загрязнителя (кроме 3000 мг/кг). Длина корня уменьшилась на 20-45% при концентрации нефти 1000-2000 мг/кг соответственно и соответствовала контрольному образцу при концентрации нефти 3000 мг/кг. Длина побега уменьшалась закономерно на 29-47% по сравнению с контрольным образцом с увеличением концентрации нефти в субстрате от 500 до 3000 мг/кг. Масса проростков увеличивалась на 9-31% по сравнению с контрольным образцом с увеличением концентрации нефти в субстрате от 500 до 3000 мг/кг.

Кресс-салат (*Lepidium sativum*) проявляет чувствительность к загрязнению субстрата нефтью с концентрацией нефти более 500 мг/кг: уменьшаются всхожесть семян, длина корней и побегов проростков по сравнению с контрольным образцом. При увеличении концентрации нефтяного загрязнения в субстрате сухая масса проростков кресс-салата (*Lepidium sativum*) увеличивается, поэтому растения могут проявлять устойчивость к нефтяному загрязнению почвы.

Выводы

Из полученных данных по четырем проведенным экспериментальным исследованиям можно выделить классификацию растений по степени устойчивости к нефтяному загрязнению почвы, что позволяет рекомендовать использование устойчивых растений для выращивания в качестве зеленых насаждений – кресс-салат (*Lepidium sativum*) и клевер ползучий (*Trifolium repens*). Выделенные растения сохраняют способность к росту в условиях загрязнения и обладают эффектом к фиторемедиации. При этом в процессе анализа всхожести семян у клевера ползучего (*Trifolium repens*) было обнаружено парадоксальное явление – усиление роста проростков при максимальной концентрации нефти. Сделан вывод о том, что клевер ползучий может быть перспективен для использования в качестве фиторемедианта при концентрациях нефтепродуктов в почве свыше 3000 мг/кг.

Результаты исследований, цель которых заключалась в выявлении вида растения, наиболее приемлемого для использования его в качестве фиторемедианта, свидетельствуют,

что наиболее эффективным является кресс-салат (*Lepidium sativum*), который среди исследуемых растений менее других подвержен токсическому воздействию нефтяных загрязнений и наиболее приспособлен к произрастанию на загрязненных нефтью почвах. У него наблюдается развитая корневая система, наибольшая высота проростков и высокая всхожесть семян на нефтезагрязненных образцах почвы различной концентрации. Такую всхожесть можно считать приемлемой для использования кресс-салата в качестве ремедианта. Масса кресс-салата увеличивается с увеличением концентрации нефти. Это явление показывает, что устойчивость растения к загрязнителю высока.

Библиографический список

1. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести (с Изменениями N 1, 2). Межгосударственный стандарт : ГОСТ 12038-84. – Введ. 01.07.2987. – Москва : Стандартиформ, 2016. – 31 с.
2. Способ рекультивации почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами // Патент RU 2421291. 2008 / Одегова Т. Ф., Баландина А. В., Власовна А. [и др.].
3. Способ утилизации буровых шламов // Патент RU 2191643. 2014 / Скипин Л. Н., Петухова В. С., Митриковский А. Я., Козина Ю. А.
4. Елин Е. С. Биогеохимическая трансформация нефти-загрязнителя и болотного биогеоценоза при их взаимодействии / Е. С. Елин // Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. – № 3. – 166 с.
5. Исмаилов Н. М. Современное состояние методов рекультивации нефтезагрязненных земель / Н. М. Исмаилов, Ю. И. Пиковский // Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем. – Москва : Наука , 1988. – 230 с.
6. Петухова Г. А. Эколого-генетическая характеристика влияния нефтяного загрязнения на растительные и животные тест-объекты / Г.А. Петухова // Новое в экологии и безопасности жизнедеятельности: сборник тезисов международного экологического конгресса. – Санкт-Петербург, 2000. – 334 с.
7. Солнцева Н. П. Проблемы загрязнения почв нефтью и нефтепродуктами : геохимия, экология, рекультивация / Н. П. Солнцева, Ю. И. Пиковский, Е. М. Никифорова и др. // Докл. симп. 7 делегат, съезда Всесоюз. об-ва почвоведов. Ташкент, 9-13 окт. 1985 г. Ч. 6.Ташкент, 1985. – 254 с.
8. Шигапов А. М. Методы повышения скорости деструкции нефтяного загрязнения аборигенной микрофлорой / А. М. Шигапов // Материалы Всероссийской школы молодых ученых «Мы – за будущее!» (Биологические науки) – Ульяновск, УлГУ, 2014. – 213 с.
9. Документы [Электронный ресурс] : Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – Режим доступа : http://www.mnr.gov.ru/docs/open_ministry/report/?special_version=Y (дата обращения 01.10.2020).
10. Процесс пивоварения [Электронный ресурс] / Официальный сайт Heineken – Режим доступа : http://www.heinekenrussia.ru/beer/brewing_process/index.php?sphrase_id=1424 (Дата обращения 01.10.2020).
11. Newman L. A., Reynolds C. M. Phytodegradation of organic compounds. Current Opinion in Biotechnology, May 2004, 15:225–230.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Игнатенко Е. Е. Условия профессиональной реализации выпускников системы СПО в процессе начала педагогической деятельности

Conditions for the professional implementation of vocational school graduates in the process of starting pedagogical activity

Игнатенко Е. Е.

преподаватель
ГБПОУ Педагогический колледж № 8
Санкт-Петербург
Ignatenko E. E.
teacher
GBPOU Pedagogical College № 8
St. Petersburg

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос условий профессиональной реализации выпускников системы СПО в процессе начала педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, профессиональная реализация.

Abstract. In the article, the author examines the issue of the conditions for the professional implementation of vocational school graduates in the process of starting teaching.

Keywords: pedagogical activity, professional implementation.

Основные направления социально-экономических преобразований предъявляют определенные требования к системе образования и проявляются как тенденции его развития, принципы реформирования. Ведущие тенденции развития профессионального образования, отражая в себе общие тенденции развития образования включают и специфические, характерные для развития именно системы профессионального образования. К числу ведущих тенденций развития профессионального образования относится его непрерывность.

Большую роль в обеспечении образовательных потребностей опережающего характера играет подготовка специалистов именно в колледжах, представляющих собой учебные заведения нового вида, имеющие более высокие качественные характеристики реализации образовательных программ. Инновационность колледжа, как новой образовательной системы остро ставит проблему соотношения инноваций и традиций, имеющегося педагогического опыта профессионального образования и внедрения новых педагогических технологий. Важнейшим признаком соответствия учебного заведения новым реалиям является способность его выпускника быстро ориентироваться в новых педагогических инновациях, которые требуют постоянного самообразования (непрерывного профессионального образования) способности своевременно

реагировать на изменения в программах, владеющих многофункциональными компетенциями, адаптированных к быстроменяющимся условиям рынка труда. Сегодня востребован особый интегративный тип работника – субъект социально-профессиональной деятельности, самобытная, активная и творческая личность. [2]

Современная концепция непрерывного образования как системы формировалась на основе теоретических и практических исследований В. Л. Аношкиной, А. А. Вербицкого, Б. С. Гершун-ского, О. В. Купцова, В. Г. Осипова, Н. К. Сергеева, В. А. Сластенина, Г. А. Ягодина и др.

Согласно этому подходу, непрерывное профессиональное образование – это системно организованный процесс образования людей на протяжении всей их жизни, дающий возможность каждому человеку получать, обновлять и расширять знания, необходимые для успешного исполнения различных социально-экономических ролей в системе социальных контрактов, выбрав для этого ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует и отражает потребности личности и образовательной потребности общества.[3]

Система непрерывного профессионального образования призвана обеспечить как вертикальную, так и горизонтальную образовательную мобильность человека в течение всей его жизни. Структурный компонент данной системы, направленный на реализацию первого вида образовательной мобильности, характеризуется переходом от одного уровня образования к другому по различным образовательным траекториям и определяется как подсистема «формального (институционального) профессионального образования». Исследования также показывают, что непрерывное профессиональное образование обладает основными свойствами системы, такими как универсальность, преемственность, интегративность и др.[3]

Таким образом, проблема непрерывного профессионального образования – приоритетная проблема, вызванная к жизни современным этапом научно-технического развития и теми политическими, социально-экономическими и культурологическими изменениями, которые происходят в обществе. Непрерывное образование не является исключительно педагогической проблемой. В законе РФ «Об образовании», в первой его части, дано определение понятия «образование»: под «образованием» в настоящем законе понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней духовных потребностей, развития своих задатков и способностей в системе образования, а также путем самообразования. Готовность студентов и молодых специалистов со стажем работы не более 5-ти лет принимать участие в профессиональных конкурсах разного уровня, активно

осваивать новые воспитательно-образовательные технологии является своеобразным показателем необходимости непрерывного профессионального образования будущих педагогических кадров, поэтому необходимо переходить от подготовки специалистов к подготовке профессионалов, что позволяет ему профессионально самоопределиться в профессиональной деятельности и выйти на уровень профессионального мастерства, если он будет к этому стремиться.

В результате участия в профессиональных конкурсах в исследовательской педагогической деятельности у молодых специалистов формируется позитивное, осознанное отношение к выбранной профессии, понимание возможности профессионального роста. Современный детский сад – это коллектив единомышленников, который постоянно работает над совершенствованием педагогического процесса, это требует от кадрового состава работы в команде, привлечение всего профессионального и творческого потенциала, педагоги делятся своим опытом, являясь постоянными участниками различных педагогических семинаров, конференций, конкурсов педагогического мастерства мастер-классов всех уровней от городских до международных. В коллективе приоритетно сложилось, что в профессиональных конкурсах принимают участие молодые педагоги со стажем работы до 5-ти лет, например, по итогам прошлого учебного года наше учреждение получило диплом первой степени за участие в конкурсном движении.

Подготовка к участию в профессиональном конкурсе требует от молодого специалиста серьезной подготовки: от поиска идеи и ее разработки (теоретической и практической), реализации в практике работы инновационных педагогических технологий, умения научно обосновать и практической ориентированности выбранной технологии или её элементов в педагогическом процессе, умение провести статистику и концептуально описать анализ результатов. Все это требует профессионального самообразования выпускника системы СПО, так, на пример, в прошлом учебном году педагоги дополнительного образования ГБДОУ № 50 Приморского района (выпускники ПК № 8 СПб): инструктор по физическому развитию Черепанова Екатерина Андреевна и руководитель изобразительной деятельности Романовская Анастасия Валерьевна принимали участие в районном конкурсе «Грани педагогического мастерства» в номинациях «Учитель здоровья» и «Педагог изобразительной деятельности детей».

Конкурсная работа Черепановой Е. А. была посвящена теме «Подвижные игры наших родителей», семья и детский сад два общественных института, которые стоят у истоков нашего будущего, но часто им не всегда хватает взаимопонимания, такта, терпения услышать и понять друг друга:

-как заинтересовать родителей в совместной работе?

-как создать единое пространство развития ребенка в семье и детском саду?

Каждый этап конкурса требовал усиленной подготовки, огромного вложения сил, а ведь была еще и основная работа, оказалось, главная трудность – это, прежде всего, нехватка времени. Необходимо было охватить и психологические вопросы семей, например, в присутствии родителей дети капризничали, изъявляли нежелание играть, отдавали предпочтение компьютерным и телефонным играм, но погружение в игровой процесс, ознакомление с историей, историческими и культурными традициями, увлекло детей, на завершающем этапе они с большим интересом участвовали во всех играх.

Вопросы и проблемы, требовали специального осмысления, специальной педагогической и психологической подготовки, самообразования и решать их пришлось решать в процессе участия в конкурсе. Для этого был организован Семейный клуб «Вместе», составлен альбом «Наша спортивная семья», оказалось, что эта форма работы способствует повышению интереса к физической культуре и спорту, к выполнению физических упражнений, к утренней гимнастике всей семьи. Оказалось, что дети очень любят физкультуру, для них это праздник, а если рядом папа и мама – это праздник вдвойне.

В номинации «Педагог дополнительного образования» выступила Романовская А.В. Перед конкурсом также проблемой стала тема выбора, и это очень важная вещь, молодой педагог должен определиться с выбором педагогической технологии, которую представит, и которая хотя бы частично была им реализована в педагогической деятельности. Изучая различные методики воспитания и обучения детей дошкольного возраста, встал вопрос: какой подход более эффективный? Что можно внедрить в практику работы, чтобы раскрыть индивидуальность каждого воспитанника? Все эти вопросы молодой специалист решает в процессе погружения в тему, в процессе самообразования, что является неоспоримым фактором включения его в непрерывное профессиональное образование.

Помимо разнообразных инновационных методик, давно и широко применяемых подходов в обучении детей дошкольного возраста, Вальдорфской школы и Монтессори, существуют и другие, с которыми хотелось бы познакомиться. Например, итальянская Реджио-педагогика, которая недавно появилась и у нас. Изучив методическую литературу, побывав в Реджио-саду, стало понятно, что этот подход достаточно эффективен в обучении, тем более, что в своих трудах автор Реджио- педагогике - Лорис Малагуцци, опирался на методики Льва Выготского – выдающегося советского психолога. Одна из главных идей, которая лежит в основе подхода: дети сами выбирают то, чем им нравится заниматься. Они берутся за проекты, темы которых сами придумали в играх и разговорах. Но прежде, чем учить детей выбору, мы должны быть готовы к этому. Мы не должны спешить – это одно из главных правил. Учитывая ключевые принципы, в которых дети, их способ мышления считаются ценностью, требующей индивидуального развития и раскрытия способностей, постаралась включить если не всю систему, то хотя бы ее части. Поэтому образовательный

процесс, строился, опираясь на принципы Реджио-педагогике, добавляя свое видение, свои ощущения, и конечно, опираясь на творчество, знания воспитанников.

Творческие путешествия и погружение в тему охватили все образовательные области развития детей дошкольного возраста. Воспитание и обучение должны максимально опираться на индивидуальность каждого ребенка. Необходимость эта вызвана тем обстоятельством, что любое воздействие на ребенка преломляется через его индивидуальные особенности, через внутренние условия, без учета которых невозможен по-настоящему действенный образовательный процесс. В каждом ребенке есть что-то свое, особенное, неповторимое – это нужно найти и дать этому применение.

Обновление содержания образования и технологий обучения, широкое использование новых образовательных технологий, в том числе технологии «непрерывного профессионального образования», интерактивных форм самообучения, стимулирующих активность молодых специалистов, формирующих навыки анализа информации, увеличение роли самостоятельной работы обозначается современными исследователями, как один из обязательных путей современного педагогического процесса. Это обуславливает необходимость постоянного непрерывного профессионального самообразования, процесс развития личности профессионала и самой системы дошкольного образования.

Библиографический список

1. Батышев, С. Я. Задачи системы профессионального образования в условиях развития рыночной экономики. – М., 2013.
2. Демин В. М. Приоритеты среднего и начального профессионального образования в деле повышения качества подготовки кадров // Начальное и среднее профессиональное образование. – 2009. – №4. – С. 206– 211.
3. Среднее профессиональное образование. Конкурентоспособность выпускника на рынке труда // Сборник статей по материалам Республиканской выставки «Среднее профессиональное образование в Республике Карелия: высокое качество, открытость, конкурентоспособность». – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. – 208 с. 5.
4. Суворова А. А. Приоритеты развития среднего профессионального образования в России // Российский научный журнал. – 2017. – №5. – С. 209– 212.

УДК 378

Кудрявцева М.В. Необходимые изменения в системе высшего образования в контексте новой действительности

Necessary changes in the higher education system in the context of the new reality

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,

Санкт-Петербург

Kudryavtseva Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law

Saint Petersburg University of industrial technology and design,

Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье отмечены некоторые тенденции, характерные для современного этапа социально-экономического развития. Подчеркивается, что существующая в России образовательная система не всегда способна подготовить человека к реальным вызовам нового времени в условиях цифровой экономики. Представлены некоторые востребованные в контексте новой действительности умения, навыки и компетенции, которые определяют профессиональный и личностный успех современного человека. В ключе рассматриваемой проблемы важным является формирование способности студентов к самоуправляемому обучению в условиях высшей школы.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, высшая школа, умения, компетенции, индивид, самоуправляемое обучение.*

***Abstract.** The article highlights some of the trends characteristic of the current stage of socio-economic development. The article emphasizes that the educational system existing in Russia is not always capable of preparing a person for the real challenges of the new era in the digital economy. The article presents some skills, skills and competences that are in demand in the context of the new reality, which determine the professional and personal success of a modern person. In the light of the problem under consideration, it is important to form the students' ability to self-directed learning in a higher school.*

***Keywords:** vocational education, higher education, skills, competencies, individual, self-directed learning.*

Информационная эпоха и процессы цифровизации разных сфер жизнедеятельности общества приносят фундаментальные изменения в жизнь человека XXI века, в структуру его сознания и мышления. На настоящем этапе развития происходит коренное обновление российской экономической системы посредством процессов автоматизации и широкого использования искусственного интеллекта.

Подобные изменения вносят свои коррективы в производственные и социально-трудовые процессы, а это, в свою очередь, требует изменений в системе профессионального образования в целях подготовки высококвалифицированных специалистов для работы в новых условиях. При этом существующая в России образовательная система с традиционным подходом к организации педагогического процесса не всегда способна

подготовить человека к реальным вызовам нового времени в условиях цифровой экономики.

Готовность индивида меняться вместе с миром является в некотором роде одной из ключевых компетентностей нашего времени. Сегодня личная и профессиональная жизнь каждого человека – уникальный непрерывный образовательный проект, в котором и реализуется индивидуальная траектория развития и обучения индивида. Без способности индивида сознательно и ответственно управлять процессами своего обучения и развития реализация личностного уникального проекта длиной в жизнь не представляется возможной.

По мнению современных отечественных исследователей, обучающихся сегодня «необходимо учить умению мыслить, самостоятельно добывать информацию и критически ее оценивать, формировать инновационное поведение, развивать мотивацию к обучению и получению профессионального образования, развивать креативные способности, формировать готовность к адаптации к новым вызовам, овладеть когнитивной гибкостью» [1, с. 24]. Особенно востребован в условиях инновационной и высокотехнологичной реальности профессионал, способный решать возникающие задачи на стыке различных областей знаний, мыслящий системно и комплексно, способный видеть междисциплинарные связи для решения трудных задач внутри своей области деятельности. Для того чтобы соответствовать новым требованиям обновляющейся действительности, молодому человеку необходимо постоянно работать над собой, обучаться новому, непрерывно развиваться как личность и как профессионал.

Следовательно, для современной педагогической науки и практики актуальной и важной задачей становится поиск оптимальных подходов к обучению студентов высшей школы. Кроме того, в текущих условиях современной действительности усиливается роль дистанционных технологий в различных системах формального и неформального образования, а это требует определенной подготовки со стороны конкретного индивида к реализации электронного обучения в целях успешного личностно-профессионального развития.

Вследствие вышесказанного сегодня назревает необходимость в целенаправленном формировании тех компетенций и развитии тех качеств личности, которые будут повышать способность индивида к самостоятельной и эффективной реализации собственного процесса обучения и развития. В связи с этим представляется важным формирование способности студентов к самоуправляемому обучению в условиях современной высшей школы.

Анализ современной научной психолого-педагогической литературы показал, что самоуправляемое обучение связано со способностью выстраивать «индивидуальную образовательную траекторию» и понимается как последовательное самодвижение

обучающегося по основным этапам самостоятельной образовательной деятельности от постановки задач до рефлексивной самооценки (Карташова В.Н., 2014). Принцип самоуправления означает, что обучающийся занимает активную и ответственную позицию и решает проблемы самостоятельно (Нагимова Н.И., 2014). Основа самоуправления обучения – это предоставленная студентам возможность в определении собственных образовательных целей, которые рекомендуется описывать в форме конечного результата либо в форме приобретенных компетенций (Бордонская Л.А., Старостина С.Е., 2012). Самоуправляемое обучение – это способность индивидуума к саморегулированию учебного процесса, которая должна проявляться у обучающихся на всех этапах учебного процесса (Киселева А.В., 2017). По мнению зарубежных исследователей, самоуправляемое обучение содержит в себе способность отвечать каждому обучающемуся в контексте его субъективного опыта и собственных ценностей (Frambach et al. 2012).

Затрагивая вопрос формирования способности к самоуправляемому обучению у студентов высшей школы, следует отметить, что важным является развитие у индивида умений к планированию, реализации и оценке учебных процессов, то есть формирование готовности самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его, нести ответственность за промежуточный и конечный результат. По мнению некоторых отечественных исследователей, интерес представляют такие технологии обучения как проектное обучение, проблемное обучение, контекстное обучение, сократический диалог и др. [2].

Зарубежные исследователи подчеркивают, что в процессе реализации модели самоуправления обучения в условиях высшей школы равнозначными элементами становятся личность обучающегося, учебный процесс и социальный контекст (в т.ч. образовательная среда) [3]. Следовательно, важно создавать такие организационно-педагогические условия и выстраивать процесс обучения так, чтобы постепенно повышать уровень самоуправления студентов, активизировать в них соответствующие личностные качества.

Таким образом, в широком смысле слова, самоуправляемое обучение предполагает, что обучающийся проявляет инициативу в процессе обучения, берет ответственность за собственный процесс обучения, регулирует свою деятельность, оценивает результаты, корректирует траекторию движения по индивидуальному образовательному маршруту. Для реализации такой парадигмы обучения в условиях высшей школы у студентов важно не только формировать соответствующие когнитивные и метакогнитивные навыки и активизировать положительную учебную мотивацию, но и развивать проблемно-рефлексивное мышление, формировать умения ставить цель и планировать этапы ее

достижения, выбирать и применять оптимальные средства и способы решения поставленных задач.

Перспектива обучения в течение всей жизни на принципах самоуправляемого обучения подразумевает, что высшее образование должно способствовать включению студентов в самостоятельные и самоуправляемые процессы обучения, поскольку именно эта способность обеспечивает построение индивидуальной траектории образования и развития человека в условиях цифровой действительности.

Библиографический список

1. Кундозерова Л. И. Сравнительный анализ развития ключевых компетенций и новой грамотности в России и странах с развивающейся экономикой // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. - № 2 (10). - 2020. - С. 23-42.
2. Шитов С.Б. Самоуправляемое обучение как фактор формирования личности современного специалиста (социально-философский взгляд) // сб. науч. тр. по матер. междунар. научн.-пр. конф. / Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. - 2017. - С. 24–27.
3. Hiemstra R., & Brockett R. Reframing the Meaning of Self-Directed Learning: An Updated Model // Processing of the 54th Adult Education Research Conference. - 2012. - P. 155–161.

СЕКЦИЯ 5. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

Лавицкая М.И., Ефремова О.В. Статус государства – спонсора международного терроризма во внешней политике США: правовые и политические аспекты

Status of the state - sponsor of international terrorism in us foreign policy: legal and political aspects

Лавицкая Марина Ивановна

доктор исторических наук, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

Ефремова Ольга Валентиновна

старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Международного юридического института (г. Москва)

Lavitskaya Marina Ivanovna

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory of Law and Comparative Law. Russian State University for the Humanities (Moscow)

Efremova Olga Valentinovna

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Law and State of the International Law Institute (Moscow)

Аннотация. В данной статье раскрываются правовые и политические аспекты статуса государства – спонсора международного терроризма во внешней политике США. Автор утверждает, что данный статус является одним из инструментов санкционной политики США, однако используется он весьма избирательно и непоследовательно. Хотя в американском законодательстве прописаны относительно чёткие критерии отнесения государств к спонсорам терроризма, на практике эти критерии трактуются расширительно, а государства вносятся и исключаются из списка спонсоров терроризма скорее из политических побуждений, нежели вследствие реальной поддержки террористических организаций.

Ключевые слова: США, терроризм, государство-спонсор терроризма, террористическая группировка, санкции.

Abstract. This article reveals the legal and political aspects of the status of the state sponsoring international terrorism in US foreign policy. The author claims that this status is one of the tools of the US sanctions policy, but it is used very selectively and inconsistently. Although American legislation contains relatively clear criteria for classifying states as sponsors of terrorism, in practice these criteria are interpreted broadly, and states are added to and excluded from the list of sponsors of terrorism for political reasons rather than real support for terrorist organizations.

Keywords: USA, terrorism, state sponsoring terrorism, terrorist group, sanctions.

В современной правовой и политической мысли терроризм рассматривается как сугубо внесударственный – субнациональный или транснациональный – феномен. Согласно доминирующему представлению, суверенные государства не выступают источником международного терроризма. Однако, как показывает практика, данное

представление оказывается недостаточным для организации эффективной борьбы с терроризмом в глобальном масштабе, поскольку допускает вариативность оценок в трёх принципиальных вопросах – экстремистском характере идеологий рассматриваемых организаций, их террористической направленности и возможности получить доступ к государственным ресурсам. Идеологическая основа и политические цели тех или иных прибегающих к насилию движений могут восприниматься одними государствами как вполне легитимные, а другими - как недопустимые. Масштаб и характер применяемого ими насилия может оцениваться по-разному, а ответственность за конкретные террористические акты нередко выступает предметом острых разногласий. Наконец, степень намеренного попустительства террористическим группировкам со стороны отдельных государств тоже оспаривается как публично, так и в ходе закрытых переговоров.

Указанные обстоятельства значительно усложняют формирование единой международной повестки дня в борьбе с терроризмом и приводят к тому, что большая часть усилий в рамках этой борьбы и, прежде всего, в процессе идентификации потенциальных источников террористической угрозы и выработки целесообразных мер упреждения и противодействия, предпринимается на национальном уровне, органами и структурами национальных государств. Это неизбежно приводит к политизации данного процесса, усилению роли политических факторов в ходе определения как террористических организаций и группировок, так и государств, оказывающих им поддержку. Этот процесс нами ранее уже описывался в научных работах [4].

Одним из ярких примеров подобной тенденции выступает практика признания государств «спонсорами терроризма» в США. С одной стороны, этот статус имеет вполне чёткую законодательную базу, закреплённую в трёх законодательных актах – законе об экспорте 1979 г., законе о контроле над экспортом вооружений 1990 г. и поправкам к закону о внешней помощи 1961 г. С другой, положения, касающиеся данного статуса, сформулированы в довольно общих чертах и оставляют широкое поле для произвольного принятия решений уполномоченными органами власти, главным образом Государственным департаментом. С третьей, практика включения и исключения государств из списка спонсоров терроризма демонстрирует явные признаки конъюнктурности и политической ангажированности.

В отечественной науке довольно много внимания уделено концепциям государств-изгоев и неудавшихся государств во внешней политике Вашингтона, однако статус государств – спонсоров терроризма лишь фрагментарно попадал в поле зрения российских учёных [5]. Этот пробел становится особенно актуальным в свете того обстоятельства, что в декабре 2019 г. в Сенат США был внесён законопроект, обязывающий Госсекретаря дать ответ на вопрос о признании Российской Федерации спонсором терроризма [3]. И хотя на

момент написания данной работы подобная инициатива не получила однозначной поддержки действующих американских высших чиновников, сам факт её выдвижения требует всестороннего изучения вопроса, в том числе правовой и политической сущности статуса государства – спонсора терроризма, практики его использования во внешней политике США и возможных связанных с ним последствий и ограничений.

Законодательная база в отношении государств – спонсоров терроризма формировалась не столько собственно в рамках антитеррористической политики Соединённых Штатов, сколько в ходе развития инструментария их санкционной политики [7, р. 1324], в частности выработки ограничений на экспорт определённых видов продукции неблагонадёжным, с точки зрения американских интересов, странам. Для обоснования подобных ограничений в период после разрядки международной напряжённости начала 1970-х гг. уже было трудно сослаться на одну только идеологическую конфронтацию с коммунистической системой, поэтому американские законодатели ввели в правовой оборот ряд новых категорий стран, подлежащих тем или иным экспортным ограничениям. Однако критерии включения государств в эти категории были прописаны довольно широко и размыто, равно как и конкретные ограничения, под которые они подпадали.

Так, в законе об экспорте 1979 г. говорится, что для экспорта товаров в государства, определённые Госсекретарём как оказывающие регулярную поддержку актам международного терроризма, правительство США должно выдавать специальные лицензии, если экспорт данных товаров приведёт к значительному усилению военного потенциала таких государств и их способности оказывать поддержку международному терроризму. При этом отозвать признание подобного статуса и снять наложенные ограничения Госсекретарь вправе только после того, как предъявит законодательным структурам доказательства того, что в рассматриваемых государствах произошли фундаментальные изменения в политике и руководстве и что их правительства больше не оказывают поддержку международному терроризму и не собираются её оказывать в будущем [1]. Это укрепило давнюю традицию американской внешнеполитической машины предоставлять исполнительной власти достаточно широкие полномочия для практически произвольного инициирования каких-либо ограничительных мер и при этом максимально усложнять их отмену без согласия органов законодательной власти.

Регулярная поддержка актов международного терроризма определена в данном законе как повторяющееся использование любой части территории страны в качестве убежища для террористов или террористических организаций. Под убежищем, как это уточняется в законе, подразумевается часть территории страны, используемая террористическими организациями для ведения террористической деятельности, включая подготовку, финансирование, рекрутирование или в качестве транзитного пункта, при том,

что правительство такой страны даёт открытое согласие на такое использование или, будучи осведомлённым о нём, допускает, терпит и не препятствует ему. Как вытекает из данной формулировки, открытое согласие или осведомлённость правительства страны о проводимой на её территории террористической деятельности является ключевым условием для признания её спонсором терроризма. Причём виды подобной деятельности указаны вполне конкретно.

Закон о контроле над экспортом вооружений подробно прописывает типы военной продукции и продукции двойного назначения, в отношении которой действуют ограничения на экспорт в страны, признанные спонсорами терроризма, а также устанавливает процедуры, позволяющие исполнительной власти осуществлять экспорт такой продукции в качестве исключения. Кроме того, в данном законе в круг видов террористической деятельности включены целенаправленная помощь или содействие международному распространению путём передачи отдельным лицам или группам ядерных материалов и взрывных устройств, а также приобретению, накоплению и использованию химического, биологического и радиологического оружия [2]. Таким образом, деятельность по передаче любым негосударственным субъектам оружия массового поражения приравнивается к терроризму и может влечь за собой аналогичные санкционные меры. Стоит отметить, что в 2003 г. поправками к закону о контроле над экспортом вооружений был введён ещё один статус – государства, недостаточно сотрудничающего с США в их антитеррористических усилиях. Круг таких стран определяется президентом в начале финансового года и подаётся в Конгресс. Для них запрещён экспорт любой оборонной продукции, кроме случаев, представляющих важность для национальных интересов США. Закон о внешней помощи запрещает оказывать помощь государствам – спонсорам терроризма, за исключением гуманитарных поводов, представляющих важность для национальных интересов США.

Как уже отмечали западные исследователи [6, р. 5], ограничения и санкции, налагаемые на государства, признанные спонсорами терроризма, являются абсолютными, а не опционными, т. е. они налагаются вне зависимости от объёма и характера поддержки международного терроризма подозреваемыми государствами, поэтому и отмена этих санкций не может производиться поступательно, с учётом возможного прогресса данных государств в плане отказа от поддержки террористических группировок. Это лишает данный инструмент внешней политики США необходимой в некоторых случаях гибкости и возможности устанавливать чёткие «поощрения» в виде отмены части наложенных ограничений в обмен на выполнение определённых обязательств в деле борьбы с терроризмом.

Практика включения государств в круг спонсоров терроризма властями Соединённых Штатов демонстрирует неоднозначные тенденции. Так, в 1979 г. туда попали

Ливия, Ирак, Южный Йемен и Сирия, в 1982 г. в него включили Кубу, в 1984 г. Иран, в 1988 г. Северную Корею, а в 1993 г. Судан. На данный момент в этом списке остаются Сирия, Иран, Судан и Северная Корея, повторно внесённая в него президентом Трампом в 2017 г.

Примечательно, что обоснования для включения государств в перечень спонсоров международного терроризма, предоставляемые Госдепом в ежегодно публикуемых обзорах по данной тематике, могут значительно выходить за рамки тех критериев, которые прописаны в приведённых нами законах. Повторное внесение в список государств-спонсоров терроризма Северной Кореи в 2017 г. также было крайне слабо мотивировано тем, что якобы её режим «был замешан в умышленных убийствах на чужой земле», и упоминаниями причастности к сбитию самолёта Корейских авиалиний в 1988 г.

Таким образом, статус государства – спонсора международного терроризма является одним из инструментов санкционной политики США, однако используется он весьма избирательно и непоследовательно. Хотя в американском законодательстве прописаны относительно чёткие критерии отнесения государств к спонсорам терроризма, на практике эти критерии трактуются расширительно, а государства вносятся и исключаются из списка спонсоров терроризма скорее из политических побуждений, нежели вследствие реальной поддержки террористических организаций.

Библиографический список

1. The Export Administration Act of 1979. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/The%20Export%20Administration%20Act%20of%201979.pdf>
2. Arms Export Control Act. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Arms%20Export%20Control%20Act.pdf>
3. Акопов П. Американский сенатор подталкивает США и Россию к разрыву отношений // Взгляд. 2019. 12 декабря. URL: <https://vz.ru/politics/2019/12/12/1013426.html> (дата обращения 10 апреля 2020 г.)
4. Лавицкая М.И., Тимофеев С.В., Ефремова О.В. Дискурс о терроризме в современном мире: анализ с точки зрения теории секьюритизации // Вестник МГПУ. 2017. № 2 (26). С.81-88.
5. Преображенский Л.Е. «Государства – спонсоры терроризма» и «страны-изгои»: политико-юридическое обоснование концептов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 244-247.
6. Byman D. Understanding, and Misunderstanding, State Sponsorship of Terrorism // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2020. (*forthcoming*)
7. Peed M. J. Blacklisting as foreign policy: the politics and law of listing terror states // *Duke Law Journal*. 2005. Vol. 54, Issue 5. P. 1321-1354. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1255&context=dj>

СЕКЦИЯ 6. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 54

Сильман А.В., Ниязбакиев И.И., Смирнова Ю.К. Бесфталатные пластификаторы

Non-phthalate plasticizers

Сильман А.В., Ниязбакиев И.И., студенты

Смирнова Ю.К., доцент, канд. биол. наук

Тюменский индустриальный университет (филиал в г. Тобольске)

Silman A. V., Niazbakiev I. I., students

Research supervisor: Smirnova Y. K.,

Associate Professor, Candidate of Biological Sciences

Tyumen industrial University (branch in Tobolsk)

***Аннотация.** В статье рассматриваются физико-химические свойства пластификаторов, способы производства и области применения фталатных (ДОФ) и бесфталатных (ДОТФ) пластификаторов. Выявлена тенденция увеличения спроса на нетоксичные заменители - бесфталатные пластификаторы, в силу экологического вреда фталатных соединений. Определены экологические перспективы производства и использования бесфталатных пластификаторов.*

***Ключевые слова:** бесфталатные пластификаторы, ДОТФ, ПВХ, производство, полимерные добавки, экологичность, фталатные соединения, токсичность, отходы.*

***Abstract.** This article discusses the physicochemical properties of plasticizers, production methods and fields of application of phthalate (DOP) and non-phthalate (DOTP) plasticizers. Revealed a trend of increasing demand for non-toxic substitutes - non-phthalate plasticizers, due to environmental harm phthalate compounds. Ecological prospects for the production and use of non-phthalate plasticizers are determined.*

***Keywords:** non-phthalate plasticizers, DOTF, PVC, production, polymer additives, environmental friendliness. phthalate compounds. toxicity. waste.*

Во всем мире нас окружает огромное количество полезных и необходимых вещей, существование которых было бы немислимым без современных синтетических материалов - пластмасс и полимеров. Эти искусственные материалы стали незаменимыми в нашей повседневной жизни. Многие современные пластмассы, имеющие свои особые преимущества, превосходят большинство природных материалов по своим свойствам. Многие из них обладают ценными качествами, что не имеют аналогов в природе.

Пластмассы или полимерные материалы представляют собой сложные по составу системы на полимерной основе. Физическо-химические свойства пластмасс определяются видом, количеством и соотношением компонентов. Кроме полимера в состав пластической массы могут входить различные добавки: наполнитель, пластификатор, смазка, реологические добавки, красители и пигменты, стабилизаторы и ингибиторы, отвердители,

антистатики и т.д. Кроме этого, в состав пластмасс могут входить специальные добавки, усиливающие или придающие определенные эксплуатационные свойства [1].

Пластификаторы являются одним из важнейших классов полимерных добавок. Это органические соединения, добавки, придающие пластичность и эластичность полимерам. Введение пластификатора повышает морозостойкость полимера, облегчает условия его переработки, но иногда ухудшает его теплостойкость. Некоторые пластификаторы могут повышать огне-, свето- и термостойкость полимеров.

Цель данной работы – рассмотреть физико-химические свойства пластификаторов, способы производства и области применения фталатных (ДОФ) и бесфталатных пластификаторов (ДОТФ), а также экологические перспективы производства и использования бесфталатных пластификаторов.

В мире ежегодно производится более 12 млн. тонн полимерных добавок. Среди добавок наибольшую долю занимают пластификаторы – от 54-59%, основная часть которых предназначена для производства ПВХ. Наиболее распространённым пластификатором в России и в мире является ди-(2-этилгексил)фталат диоктилфталат (ДОФ).

Кроме ДОФ, известен похожий по химическому строению, но имеющим более лучшие технические характеристики пластификатор ди-(2-этилгексил) терефталат (диоктилтерефталат) (ДОТФ). ДОТФ обеспечивает более низкотемпературные свойства, пониженную летучесть, по сравнению с ДОФ, что делает его применение в ПВХ более экологически привлекательным.

ДОФ имеет 2 класс опасности (ПДК 1,0 мг/м³), токсичность его связана с тем, что фталатные соединения, присутствующие в нем имеют высокую способность к миграции из готовых изделий (т.к. молекулы фталатов химически не связаны с полимерными цепями изделий), плохо влияют на здоровье человека и животных. Например, в Европе и США с 2005 года действует постоянный запрет на использовании в товарах для детей таких фталатных пластификаторов как ДБФ (бензилбутилфталат), а также ДИНФ, ДИДФ.

Учитывая выявленную токсичность ДОФ, увеличивается спрос на нетоксичные заменители - бесфталатные пластификаторы. Так, в 2005 году на долю бесфталатных добавок приходилось примерно 13% потребления пластификаторов, то уже в 2017 году более 35% и в ближайшие годы эта тенденция продолжится. На фоне постоянного роста стоимости природного сырья - использование химических отходов в производстве пластификаторов снижает их себестоимость до 3-х раз и соответственно уменьшает техногенную нагрузку на окружающую среду.

На основе запатентованного польскими учеными в 1979 году способа получения пластификатора ДОТФ из крупнотоннажных отходов была разработана технология производства ДОТФ (4 класс опасности, ПДК 10 мг/м³) [2]. Его получают реакцией

этерификации терефталевой кислоты 2-этилгексанолам. Это практически безотходная технология, т.к. в ней исключена стадия нейтрализации и промывки водой, что особенно важно для малых предприятий, так как по обычной схеме на 1 т продукта образуется до 3 т сточных вод.

Полученный по этой технологии ДОТФ может применяться при изготовлении напольных покрытий, в детских игрушках, пластиковых картах, кабельного пластиката, искусственных кож, пластизолой и других изделий из пластифицированного ПВХ.

Диоктилтерефталат (ДОТФ) является основной безопасной альтернативой ДОФ, т.к. имеет аналогичные свойства: хорошая совместимость с ПВХ, низкая миграция из пластиката, минимальное взаимодействие с полимером при комнатной температуре, хорошая морозостойкость, высокие электроизолирующие свойства, доступность сырья, технологичность, низкая стоимость [3].

Таблица 1

Сравнительные характеристики пластификаторов

Наименование показателя	ДОТФ	ДОФ
Температура кипения, 760 мм, °С	400	384
Температура замерзания, °С	-48	-50
Растворимость в воде, мг/л	0,3	~3
Вязкость, сП (25°С)	63	56

В зависимости от используемого сырья и способов очистки ДОТФ возможно получение пластификатора 1 или 2 сорта [4].

Таблица 2

Сравнительные характеристики пластификаторов по сортности

Наименование показателей	ДОТФ		ДОФ
	1 сорт	2 сорт	1 сорт
Внешний вид	Прозрачная жидкость светло-желтого цвета	Жидкость темно-коричневого цвета	Прозрачная жидкость без механических примесей
Плотность при 20°С, г/см ³	0,980-1,000	0,980-1,000	0,982-0,986
Температура вспышки, °С, не ниже	201	185	205
Кислотное число, мг КОН/г, не более	0,1	1,0	0,07
Массовая доля летучих веществ, %, не более	0,1	0,5	0,1
Цветность по платино-кобальтовой шкале, ед. Хазена, не более	200	не нормируется	100
Удельное объемное электрическое сопротивление Ом*см, не менее	1,0×10 ¹¹	1,0×10 ¹¹	1,0×10 ¹¹

Таким образом, на основе сравнительного анализа основных показателей качества ДОТФ и ДОФ можно сделать вывод, что ДОТФ является прекрасной бесфталатной заменой ДОФ, безопасной с экологической точки зрения. Это дает широкую возможность применения в качестве добавок в производстве ПВХ с экологическими свойствами.

Например, в России строится завод по производству ДОТФа на Пермской промышленной площадке ПАО «СибурХимПром» в рамках импортозамещения и утилизации продуктов химических производств. ДОТФ является не единственным бесфталатным пластификатором.

Производство полимерной продукции, в том числе и пластификаторов играет важную роль в повышении качества жизни людей и сохранении природных ресурсов в мире, в котором идет рост численности населения и постоянно возрастает потребность в воде, пище, домах, санитарных услугах, энергии, медицинском обслуживании и экономической безопасности

Сочетая соотношение цены пластификаторов на основе ДОТФ с техническими и экологическими свойствами ПВХ, этот синтетический материал будет продолжать оставаться излюбленным для спецификаторов и конечных заказчиков. Совершенствование процессов производства и управления утилизацией отходов поддерживает необходимость производства продукта.

Библиографический список

1. Лакеев, С.Н. Основы производства пластификаторов / С.Н. Лакеев, И.О., Майданова, О.В. Ишалина // Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2015. – 163 с.
2. Патент 98748 ПНР / Penezek P., Matynin T. / РЖК. – 1979. – 14Т55П
3. Технология производства диоктилтерефталата (ДОТФ) [Электронный ресурс] // Инновационный центр «ХИМТЭК». – Режим доступа: <http://chemteq.ru/chem-tech/dotph-tech.html> (дата обращения 10.04.19)
4. ГОСТ 8728-88 Пластификаторы. Технические условия.
5. Официальный сайт ПАО «Ходинг СИБУР» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sibur.ru>

СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.221

Горячих С.П., Печенкин К.А. Взаимосвязь и тенденции развития налоговой системы зарубежных стран: экономический аспект

Interrelation and development trends of the tax system of foreign countries: economic aspect

Горячих Светлана Павловна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Вятский государственный университет, Киров, Россия

Печенкин Константин Андреевич,

Магистрант, Вятский государственный университет,
Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, Киров, Россия
Goryachikh Svetlana Pavlovna,

Ph.D. in Economics,

Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit,
Vyatka State University, Kirov, Russia

Pechenkin Konstantin Andreevich, graduate, Vyatka State University,
Department of Accounting, Analysis and Audit, Kirov, Russia

***Аннотация.** В настоящей статье проведен анализ существующих систем налогообложения ряда отдельных стран мира с учётом их влияния на экономическое развитие страны в целом. Определены особенности существующих систем налогообложения применительно к различным государствам с учетом их географических, экономических, политических, природных, демографических, традиционных особенностей. Выделены особенности применения налогообложения в различных странах с учетом их позиций в мировом экономическом рейтинге. Отмечено влияние внешнеэкономической деятельности и связанной с ней системой налогообложения на экономическую активность хозяйствующих субъектов.*

***Ключевые слова:** налоги, налогообложение, налоговая система, зарубежные страны, хозяйствующие субъекты.*

***Abstract.** This article analyzes the existing tax systems of a number of individual countries of the world, taking into account their impact on the economic development of the country as a whole. The features of the existing tax systems in relation to various States are determined, taking into account their geographical, economic, political, natural, demographic, and traditional features. The features of applying taxation in various countries are highlighted, taking into account their positions in the world economic rating. The influence of foreign economic activity and the related taxation system on the economic activity of economic entities is noted.*

***Keywords:** taxes, taxation, tax system, foreign countries, economic entities.*

Социально-экономическое развитие любой страны во многом определяется тем, каким образом, в каком объеме и форме правительства различных государств собирают и тратят полученные доходы в виде налоговых поступлений.

Международный центр по налогам и развитию, по последним оценкам определяет, что совокупные поступления налогов составляют более 80% государственной казны примерно в половине стран мира. В остальных странах эта цифра составляет не менее 50%. Отсюда вытекает вывод о прямом влиянии налоговых систем как на темпы развития экономик в целом, так и на эффективность деятельности предприятий и фирм внутри стран - главных источников поступления налогов [1]. Естественно, что в соответствии с историческим развитием экономик государств мира, налоговые системы имеют большие различия, особенно между развитыми и развивающимися странами. В государствах с развитой и эффективной экономикой акцент в налогообложении сделан на основные доходы (налог на доходы бизнеса и физических лиц, недвижимость и т.д.), в развивающихся странах, в отличие от первой группы, главный упор сделан на косвенные налоги (НДС, налог на торговлю и потребление и т.д.). Кроме того, необходимо отметить, что степень влияния систем налогообложения на деятельность предприятий и фирм зависит и от механизма сбора налогов и исполнительской культуры хозяйствующих субъектов.

Общим определяющим критерием активности и эффективной деятельности субъектов экономики государств являются: общий объем валового внутреннего продукта (ВВП) и темпы годового роста этого показателя для любой из стран мира. Основным экономическим инструментом влияния на этот фактор является налоговая система страны.

Общая картина лидирующих экономик, входящих в первую десятку по оценкам международного валютного фонда (МВФ), представлена в таблице 1, данные 2019 г.

Таблица 1.

Доля ВВП стран в мировом объеме ВВП и темпы его роста. Ставки определяющих налогов.

№ п/п	Страна	% в мировом объеме ВВП	Темпы роста ВВП, %	Налог на прибыль, %	НДС, %
1	США	24,8	2,8	25,7	2-15
2	Китай	16,4	6,6	25	16
3	Япония	5,6	1,7	30	10
4	ФРГ	4,5	2,5	30	19
5	Великобритания	3,7	1,8	19	20
6	Франция	3,36	1,8	34,4	20
7	Индия	3,22	6,7	30-42	18
8	Справочно: Россия	1,93	1,3	20	10 (20)

Рассмотрение заявленной темы на примере экономик конкретных государств мы начнем с самой крупной в мире - Соединенных Штатов Америки (США), производящей в настоящий период около четверти валового внутреннего продукта планеты. За последние два года в налогообложении США произошли серьезные перемены в целях активизации деятельности фирм и предприятий. С приходом Президента Трампа (бывшего бизнесмена и миллиардера) был принят Закон "О сокращении налогов и рабочих мест". Указанный закон снизил ставку федерального подоходного налога на хозяйствующие субъекты сразу с 35 до

21 %. Средняя корпоративная ставка этого налога (аналог налога на прибыль в РФ), с учетом законодательств отдельных штатов, установилась в настоящий момент, на уровне 25,7%, приблизившись к среднеевропейскому уровню (таблица 1). До принятия указанного закона, США имели в мире самую высокую среднюю ставку налога на прибыль юридических лиц 38,9%. Это, несомненно, в определенной степени сдерживало активность бизнеса в США. Сегодняшняя статистика показывает, что темпы роста экономики Соединенных Штатов в годы правления Трампа составили 2,8% против 2,19% в годы правления Президента Обамы.

Аналитики МВФ предсказывают и в дальнейшем положительную тенденцию роста ВВП США на предстоящие годы.

Это один из убедительных примеров прямого воздействия изменения в налоговой системе на активизацию деятельности различных фирм и предприятий страны. В целом налоговая система США построена на общем экономическом принципе либеризации, т.е. максимально возможном использовании регуляторов свободного рынка. В отличие от других стран важной особенностью экономики Америки является незначительная роль акцизов, отсутствия федерального налога НДС, как такового. Установленные, в отдельных штатах, ставки налога с продаж составляют от 2 до 15 %. Федеральные акцизные сборы имеют ограниченное незначительное число услуг и товаров и этот фактор играет положительно влияет на бизнес-климат в стране.

Далее остановимся на самой мощной экономике Европы - Федеративной Республики Германия, являющейся четвертой в мировом списке экономик по валовому внутреннему продукту (4,5% от мирового ВВП) (таблица 1).

Потенциал налоговой системы Германии эксперты оценивают как более высокий, чем США. Главные ее составляющие - более строгое прогрессивное обложение доходов хозяйствующих субъектов, включая налогообложение сверх прибыли, и санкции за недобросовестную конкуренцию цен. Последняя особенность - важнейшее условие конкурентного равенства предприятий, положительно влияющая на их деятельность.

В целом ставки основных налогов (таблица 1) близки к среднеевропейским и обеспечивают стабильные темпы роста ВВП всей зоны Европейского Сообщества (ЕС) в пределах 2,3% в год.

Налоги на доходы от юридических лиц в ФРГ составляют примерно 15% всех налоговых поступлений в бюджет. В отличие от США в Германии существенную роль играют акцизы и косвенные налоги, где ведущее место принадлежит НДС - они обеспечивают 30% дохода бюджета. При этом в стране существует широко развитая система понижения ставок этого налога и других льгот.

Характерным признаком налогообложения Германии является тот факт, что основная нагрузка, в объеме поступлений в бюджет, лежит на налогоплательщиках -

физических лицах – это 40% всех поступлений налогов. (Минимальная ставка – 19%, максимальная 53%). А с учетом того, что 30% поступлений НДС, бремя которого лежит тоже на конечном потребителе, а не на производителе. Это в значительной степени освобождает бизнес страны от налоговых нагрузок и создает условия для активной деятельности хозяйствующих субъектов.

Еще одной особенностью налоговой системы ФРГ, благоприятно влияющей на развитие бизнеса, является ее стабильность и предсказуемость на протяжении довольно большого периода времени. Основные ставки налогов существенно не менялись с 2008 года, после принятия Закона "Порядок взимания налогов".

Отдельно среди стран мира, по рассматриваемой теме, нужно выделить Китайскую народную Республику, ввиду ее идеологических, социальных и экономических особенностей переходного периода к рыночной экономике.

Как уже говорилось выше, эффективная деятельность хозяйствующих субъектов в масштабах страны характеризуются объемом и темпами роста валового внутреннего продукта. В Китае - второй экономике мира (16% мирового ВВП) в последние годы темпы роста экономики систематически снижаются (2015 г. - 10%; 2016 г. - 6,9%; 2017 г. - 6,8%; 2018 г. - 6,6%, 2019 г.-6,1%). Темпы роста ВВП Китая с января по сентябрь 2020 оказались положительными, несмотря на пандемию, и составили 0,7% [2].

Это самый низкий показатель за последние 28 лет. Цифры наглядно показывают стабильное снижение активности всех хозяйствующих субъектов страны.

Что предпринимает руководство Китая для активизации экономической деятельности? Поскольку главным фактором оживления экономики является рост спроса населения, Правительство страны с 2019 года изменяет систему взимания НДФЛ с целью увеличения доходов малообеспеченных слоев населения. Порог налогообложения устанавливается в 5000 юаней, вместо 3500 юаней с 2011 года [3].

В целом система налогов на доходы физических лиц в Китае гибкая, максимальная ставка оставляет 45%. С учетом огромного числа трудоспособного (налогооблагаемого) населения КНР (более 870 млн. человек) повышение уровня доходов малообеспеченных семей неизбежно повлечет за собой рост потребительского спроса и последующего за ним оживления хозяйственной деятельности.

Другим важным фактором оживления экономики Китая являются инвестиционные вложения иностранных фирм в экономику и внедрение передовых технологий в условиях «дешевой рабочей силы». И в этом вопросе с 2019 года предусмотрен целый ряд мер для улучшения условий и повышения привлекательности иностранным инвесторам. Вводятся налоговые послабления и льготы на основные и косвенные налоги. Для примера - налог на прибыль иностранных компаний, работающих на территории Китая, снижен с 25 до 20%.

Существенные изменения в системе налогообложения и для предприятий Китая. До 2008 года базовая ставка налога на прибыль для юридических лиц составляла 33%. Новый закон на прибыль предприятий снизил эту ставку до 25%, для малых предприятий до 20%, а высокотехнологических и инновационных до 15% .

С 2019 года в КНР снижена ставка НДС до 16 %, для малых предприятий до 3%. Продукция на экспорт, также, как и в России, облагается нулевой ставкой НДС [3].

По мнению экономического блока Правительства Китая, эти и другие предпринимаемые меры, в перспективе приведут к увеличению темпов роста внутреннего продукта страны.

Третьей экономикой мира является Япония (5,6% ВВП мира, таблица 1). Если говорить об общих тенденциях в изменениях налогообложения в стране, то главное – это перераспределение доходов в пользу малоимущих, снижение налогового бремени с граждан, и в конечном счете, стабильный рост спроса – основного фактора создания благоприятного экономического климата.

Гибкие ставки НДФЛ составляют от 10 (минимальная) до 50% (при годовом доходе более 30 млн. йен). При этом из дохода вычитаются суммы, затраченные на медицинское обслуживание и другие льготы [4].

В структуре расходов жителей страны налоги редко превышают 20%.

В Японии один из самых низких потребительских налогов – 10% (аналог НДС). Подтверждением выше изложенного тезиса о перераспределении доходов является и одна из самых высоких в мире среднемесячная заработная плата – более 2500 долларов (при минимально установленной заработной плате в 1256 долларов).

Подобный подход к налогообложению граждан Японии обеспечивает высокий уровень жизни, стабильный спрос населения, как залог активной деятельности субъектов хозяйствования во всех отраслях экономики страны восходящего солнца.

При рассмотрении вопроса взимания налогов с юридических лиц в Японии, мы прежде всего, отмечаем большое внимание Правительства экономическому развитию муниципалитетов страны. Централизованные государственные налоги составляют 64% от объема поступлений, остальное местные бюджеты. Это создает благоприятные условия для равномерного размещения производственных объектов, по всей, ограниченной с географической точки зрения, территории государства.

Ставки налогов на доходы предприятий Японии гибкие, в пределах 22-30%, для иностранных компаний – 29-40%. При этом гибкая система предусматривает прогрессивную шкалу для малых предприятий – 10% (годовой доход 3,3 млн. йен). Принцип перераспределения доходов, с целью повышения спроса, просматривается при стимулировании повышения зарплаты работников предприятия. Если в отчетный год

средняя зарплата повысилась не менее чем на 3% и капитальные вложения в развитие бизнеса более 90% стоимости амортизационных расходов, то ставка налога на прибыль снижается до 25% (для сравнения таблица 1).

Своеобразная ситуация в экономике Бразилии. На протяжении 2014-2015 годов страна пребывала в состоянии регрессии – падение ВВП за эти два года составило 7,2% [5]. Это привело к большим негативным социальным процессам, повлекшим политический кризис с отставкой Правительства и импичментом Президента. Вновь избранное руководство страны заявило в середине 2017 года о серьезных реформах, направленных на либерализацию экономики и ограничении государственных расходов, составлявших в тот период 40% ВВП страны.

Главная проблема, тормозившая активность хозяйствующих объектов страны – это сильное вмешательство государства в экономику. Согласно конституции Бразилии 1998 года все уровни власти – Правительство, Штаты и Муниципалитеты, наделены правом налогового нормотворчества. Все это привело к неравномерной налоговой нагрузке в независимости от места регистрации компании. Что в свою очередь сыграло серьезную негативную роль на конкурентную среду и, соответственно, активность бизнеса.

В налоговых поступлениях страны 23% - Федеральные налоги, 9,9% - налоги штатов, 34,2% - муниципальные налоги.

Другой серьезный негативный фактор – это закрытость экономики Бразилии от внешнего мира. Это не позволяло компаниям получать современные передовые технологии и товары, что серьезно сдерживало модернизацию производства и рост производительности труда в стране.

Эти две большие проблемы предстоит решать Правительству Бразилии в предстоящие годы.

Теперь непосредственно о системе налогообложения в Бразилии, которая дает в бюджеты всех уровней объем средств, составляющих порядка 40% ВВП.

Юридические лица платят налог от дохода на прибыль в объеме 15%, отчисления в фонд социального страхования 8%. Это только федеральные ставки налогов. НДС, с учетом различных Штатов страны составляет 17-25%. НДФЛ зависит от уровня годового дохода, гибкие ставки в пределах 0-27%, нерезиденты страны платят 25% от дохода.

Рассматривая налоговую систему Бразилии и ее влияние на активность бизнеса, эксперты подчеркивают еще одну особенность – она является одной из самых сложных и дорогих систем в мире. Достаточно сказать, что временные затраты на подготовку отчетных материалов в 12 раз превышают аналогичные затраты в странах ОЭСР.

Рассматривая экономическую ситуацию в Бразилии необходимо отметить, что повышение активности хозяйствующих субъектов экономики зависит не только от системы налогообложения, но и от общих политических и социальных условий любой страны.

Мы рассмотрели некоторые аспекты влияния системы налогообложения на активность и эффективность деятельности субъектов бизнеса на примере наиболее развитых и успешных, а значит оптимально сбалансированных в сфере налогообложения экономик мира. Этот положительный опыт налогового регулирования внутри экономических систем развитых стран может быть успешно использован в других государствах мира, включая Россию.

Изложенная выше тема касалась только внутренних аспектов влияния налоговой системы на деятельность бизнеса внутри различных стран. Но в современных условиях огромную роль на изучаемые процессы играет внешнеэкономическая деятельность предприятий, фирм и стран в целом. Огромные международные корпорации, многомиллиардные контракты и договоры между различными государствами мира – это сегодняшняя картина мировой экономики.

Экспортная, импортная деятельность хозяйствующих субъектов регулируется законодательствами каждой страны и серьезно влияет на их эффективную деятельность. Система экспортных и импортных пошлин государств – как часть налоговой системы – является главным инструментом в регулировании международных экономических отношений предприятий и фирм любой страны.

Возьмем для примера экспортную деятельность различных стран на современном этапе. Данные по объему экспорта товаров за 2019 год выглядят следующим образом: общий объем мирового экспорта составляет порядка 17,585 трлн. долларов; Европейский Союз – 2,259 трлн. долларов; Китай – 2,157 трлн. долларов; США – 1,401 трлн. долларов; Россия – 333 млрд. Долларов. Это прямой показатель уровня активности хозяйствующих субъектов на международной арене, приносящий значительные финансовые средства каждой страны.

Исходя из этого логичен вывод, что любое резкое изменение в международной экономической сфере (в том числе размеры экспортных пошлин) сыграет серьезную отрицательную роль в мировом бизнес-климате.

Ярким примером такой ситуации является экономическая война между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Она возникла с приходом на пост Президента США господина Трампа и его амбициозными заявлениями о гегемонии Америки на планетарном уровне, как в политическом, так и в экономическом плане. Китай является второй экономикой мира и главным конкурентом США на мировом рынке [6].

Главным инструментом в этом противостоянии стали торговые пошлины. Президент США заявил, что с 1 сентября 2019 года повышается на 10 % размер пошлин на товары из КНР стоимостью 300 млрд. долларов. Эти изменения не коснутся товаров, на которые ранее были введены 20% пошлины (общий экспорт из КНР в США в 2018 году составил 478 млрд. долларов).

В ответ на принятые меры Китай с начала августа 2019 года запретил ввоз сельхоз продукции из США, что вызвало резкую отрицательную реакцию среди фермеров Америки. Все мировое экономическое сообщество с тревогой смотрит на эту ситуацию и ожидает положительных решений от проходящих в настоящее время переговоров между этими странами.

Степень активности хозяйствующих субъектов любого государства во многом определяет спады и подъемы экономик страны и требует от Правительств своевременного и эффективного изменения налогообложения, как главного инструмента воздействия на экономический климат и эффективность деятельности всех субъектов экономики.

Налоговая система государства, в вопросе производственно-стимулирующей функции, должна быть очень динамична и учитывать важные ситуации, происходящие в мире, построена таким образом, чтобы не подрывать, а стимулировать производство товаров и услуг, т.е. в целом экономическую деятельность.

Библиографический список

1. Мировая экономика: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru> (Дата обращения: 27.11.2020)
2. Аргументы и факты//[Электронный ресурс] https://aif.ru/money/economy/vvp_kitaya_vyros_v_2020_godu_na_0_7 (дата обращения 27.11.2020)
3. [Visasam.ru](https://visasam.ru/emigration/asia/nalogi-v-kitae.html)//[Электронный ресурс] <https://visasam.ru/emigration/asia/nalogi-v-kitae.html> (Дата обращения 27.11.2020)
4. Дудник В. Экономика Японии. [Электронный ресурс]. URL: <https://emigranto.ru/strany-azii/iaponiia/nalogovaia-sistema-iaponii.html> (Дата обращения 27.11.2020)
5. [Visasam.ru](https://visasam.ru/emigration/latinoamerica/nalogi-v-brazilii.html)// [Электронный ресурс] <https://visasam.ru/emigration/latinoamerica/nalogi-v-brazilii.html> (Дата обращения 27.11.2020)
6. Радио Свобода. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30105349.html> (Дата обращения 27.11.2020)

УДК 658.5

Жужома А.И., Шкуть П.В., Жужома Ю.Н. Анализ причин деструктивного поведения персонала в процессе подготовки и проведения процедур аудита СМК

Analysis of the reasons of personnel's destructive behavior in the process of training and carrying out procedures of the QMS audit

Шкуть Полина Владимировна,
магистрант 2 курса, Университет ИТМО
Жужома Александр Игоревич,
магистрант 2 курса, Университет ИТМО
Жужома Юлия Николаевна,
старший преподаватель, Университет ИТМО
Shkut Polina Vladimirovna,
2nd year undergraduate, ITMO University
Zhuzhoma Aleksandr Igorevich,
2nd year undergraduate, ITMO University
Zhuzhoma Iuliia Nikolaevna,
senior lecturer, ITMO University

***Аннотация.** Успешность и эффективность проведения процедур аудита качества как внутреннего, так и внешнего зависит не только от качественного документального оформления всех протекающих бизнес-процессов в организации, но и от степени вовлеченности всего персонала во внедренную систему менеджмента качества, от лояльности каждого сотрудника к проводимым изменениям и отсутствию в их поведении признаков деструкции.*

Деструктивное поведение в целом и проведении аудита качества в частности является разрушающим фактором, способным свести на нет все усилия руководства по работе СМК предприятия. Именно поэтому, анализ причин деструктивного поведения сотрудников, принимающих участие в процедурах подготовки и проведения аудита качества является актуальной темой, требующей досконального изучения.

***Ключевые слова:** система менеджмента качества, аудит качества, поведение персонала, причины деструктивного поведения*

***Abstract.** The success and effectiveness of quality audit procedures, both internal and external, depends not only on the high-quality documentation of all ongoing business processes in the organization, but also on the degree of involvement of all personnel in the implemented quality management system, on the loyalty of each employee to the changes being made and the lack of in their behavior signs of destruction.*

Destructive behavior in general and quality audit in particular is a destructive factor that can negate all the efforts of the management on the work of the enterprise's QMS. That is why the analysis of the reasons for the destructive behavior of employees participating in the procedures for preparing and conducting quality audits is an urgent topic that requires a thorough study.

***Keywords:** quality management system, audit of quality, personnel behavior, causes of destructive behavior*

В соответствии с ISO 9001 для проведения процедур аудита качества необходима качественная работа всего персонала ответственного за разработку и внедрение системы менеджмента качества (далее СМК) выражающаяся в составлении и оформлении

внутренних локальных актов предприятия. От степени проработанности и согласованности большого количества документов по СМК, затрагивающих все протекающие бизнес-процессы в организации зависит многое, но эффективность и успешность процедур аудита качества находится в прямой зависимости от степени вовлеченности всего персонала во внедренную систему менеджмента качества, от лояльности каждого сотрудника к проводимым изменениям и отсутствию в их поведении признаков деструкции (разрушения), особенно у тех которые попадают под участие в опросе внешними аудиторами. Допущение такого поведения в компании невозможно и требует от руководства выявления негативных проявлений в начальной стадии их зарождения, с целью предотвращения наихудших сценариев развития событий. Выявление и анализ причин возможного деструктивного поведения, их систематизация, способны существенно облегчить и улучшить работу СМК.

Многие годы деструктивное поведение персонала становится объектом исследования большого числа научных публикаций, но по причине их междисциплинарного характера так и остается недостаточно раскрытой и понятной в прикладном аспекте деятельности руководителей практиков, непосредственно работающих с персоналом и сталкивающихся с признаками деструкции в их поведении. Для авторов статьи особый интерес представили изыскания Дружилова С.А., посвятившего проблеме деструктивного поведения профессионалов ряд своих статей [1]. Основными формами деструктивного поведения являются:

- профессиональная деформация;
- депрофессионализация.

Эти же формы деструкции были выявлены в результате наблюдения за несколькими предприятиями, принявшие за руководство к действию разработанную политику качества в рамках внедряемой СМК. Общими признаками для всех предприятий, чья деятельность оказалась предметом проводимого исследования, можно описать следующим образом:

- малые предприятия с численностью до 100 человек, с характерным признаком депрофессионализации в подборе персонала;
- традиционная структура предприятия с четкой конфигурацией трудовых функций персонала, где должность и полномочия определяют статус работника, а не его знания, навыки и умения;
- деятельность на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- инновационная деятельность (разработка и/или усовершенствование продукта);

- активное участие или стремление к участию в госзакупках, с ярко выраженной по этой причине потребности внедрения СМК на предприятии;
- отсутствие специально подготовленных сотрудников по управлению качеством, что вызывает существенное сопротивление из-за возрастающей дополнительной нагрузке, проявляющееся в профессиональной деформации (нарушение трудовой естественной деятельности, разрушение сформированных профессиональных компетенций, появление негативных стереотипов поведения и психологических барьеров при освоении дополнительных новых знаний) и приводящих к развитию конфликтов внутри коллектива.

Чтобы понять причины деструктивного поведения персонала в исследуемых организациях, проанализируем общие проблемы происходящих процессов в профессиональной деятельности.

В условиях устойчивой цифровой трансформации общества, “качество” как всеобъемлющий индикатор удовлетворенности различных стейкхолдеров не перестает быть актуальным, напротив является первостепенной задачей хозяйствующих субъектов для развития эффективной конкуренции рынка товаров и услуг. Внедряемые цифровые технологии требуют существенной корректировки компетентности человеческих ресурсов всех уровней подготовки и профессий. В научном сообществе всерьез обсуждается проблема разрушительности глобализационных процессов, сопровождающихся различными пороками: депрофессионализацией, духовной и интеллектуальной деградацией прежде всего молодежи, наблюдаемыми тенденциями резкого падения социального доверия, ценности жизни и здоровья общества и т.д. [2].

“Депрофессионализация профессиональной деятельности - это процесс ее преобразования в непрофессиональную деятельность с утратой монополии профессионалов на занятие данной деятельностью” [3]. Важными факторами в депрофессионализации по мнению Ходыкина А.В. и Авдошиной Н.В. являются: социально-экономические, профессионально-структурные и фактор профессионального самоопределения. По мнению Мухиной К.С., для преобладающего большинства трудящихся в России характерен прагматизм при определении профессиональной сферы деятельности в пользу выбора наиболее доходного по сравнению с такими критериями как социальный статус профессии и перспективы профессионального роста [4]. Указанный подход сформировал риск депрофессионализации современного наемного работника. Последствиями таковых тенденций становятся: снижающиеся темпы роста ВВП, производительности труда, конкурентоспособности всех отраслей производства государства на мировом рынке, падение уровня и качества жизни населения [5].

Таким образом, современные трудовые отношения формируются под воздействием постоянных изменений внешней среды, которые требуют внутренних организационных изменений, вызывающих объяснимое сопротивление персонала на пути их внедрения. Однако, каждая организация (предприятие), в лице руководителей всех уровней, должна учитывать психологические особенности своего трудового коллектива и работать на упреждение возможных деструктивных проявлений при формировании конфликтов от внедрения инноваций. С целью получения конкурентных преимуществ на рынке товаров и услуг, вот уже более 10 лет (в массовом порядке последние пять лет) компаниями активно разрабатываются и внедряются СМК, разрабатываемые на основе международного стандарта ISO 9001, с применением концепций “бережливого производства”, риск-менеджмента и экологической и производственной безопасности. Благодаря этому большинство компаний вынуждены отказаться от традиционных подходов к управлению человеческими ресурсами на смену которым пришла концепция обучающейся организации: позволяющая накапливать знания отдельных сотрудников при правильном планировании и направлении этих усилий создавать знания и навыки всех, формируя вовлеченность персонала в конечный результат достижения цели: качество. И все это на фоне общей тенденции депрофессионализации.

Внедрение СМК обоснованно важное и необходимое мероприятие проводимое руководством этих компаний, направленное на формирование конкурентоспособного преимущества среди прочих игроков, участвующих в закупках по 44-ФЗ и 223-ФЗ. В связи с чем, одной из причин, деструктивного поведения персонала от исполнителей до руководителей нижнего и среднего звена является элементарное недопонимание самой сути внедрения СМК, поскольку давно доказано: мало получить сертификат соответствия международным стандартам качества, важно чтобы это качество удовлетворяло всех заинтересованных в этих товарах (услугах) лиц.

При проведении процедур аудита качества деструктивное поведение может наблюдаться как со стороны квалифицированных работников (в виде профессиональной деформации) ответственных за разработку и проведение внутреннего аудита качества и подготовку к внешнему аудиту, имеющих специальную подготовку равноценную аудиторам качества сертифицирующих организаций, так и иных сотрудников организации, которые помимо деформации профессиональной деятельности изначально имеют недостаточную профессиональную подготовку, и зачастую в малом бизнесе при подборе персонала вообще не учитывается их профессиональная подготовка.

Причин для деструктивного поведения во всех его проявлениях в том числе и в организациях, применяющих СМК достаточно: прежде всего это общие тенденции разрыва между полученным образованием в СУЗах и ВУЗах даже современными выпускниками и

имеющимися предложениями на рынке труда вакансиями, дополненное падением интереса достичь признания в обществе в противовес стремлению просто “выжить” получая достаточный для этого доход. Но в таком случае, на современном работодателе лежит серьезная ответственность как идейного вдохновителя внедряемых инноваций: формирование правильного “посыла” для всех сотрудников, вовлекая их в активное участие в трансформацию организации. При этом использование уже имеющихся человеческих ресурсов и поиск новых кадров, должен строиться с учетом этих особенностей. Необходимо организовывать постоянное непрерывное обучение персонала. Становясь обучающейся организацией с гибкими подходами формирования стратегии управления, описанными Педлером М. руководству предприятия становятся доступными цели преодоления депрофессионализации и профессиональной деформации.

Современному работодателю желающему преодолеть возникшее деструктивное поведение в профессиональной деятельности своего персонала необходимо более тщательно обращать внимание на правильное формирование структурных подразделений и их наполнения с учетом реальных потребностей трудовых функций, при необходимости чаще проводить оценку персонала и повышение квалификации отстающих, вовлекая всех в активное участие стратегическим управлением предприятия, при таком подходе определения значимости каждого сотрудника и осознания им самим этой значимости, работа перестанет быть для человека ношей, которую “нести тяжело и бросить нельзя, жить то хочется”. Вовлечение персонала - это лишь один из принципов качества, работает он конечно, только при условии соблюдения всех остальных. Реализовав при внедрении СМК все из них по максимуму, руководство получит не просто формальное и/или фиктивное подтверждение некоего соответствия товара (услуг) стандартам, но и решит проблему деструктивного поведения посредством концепции обучающейся организации:

- депрофессионализация будет дополнена новыми знаниями;
- профессиональная деформация будет исключена, поскольку мелкие нарушения будут в порядке контроля выявляться на ранних стадиях и не будут приводить к выработке серьезных негативных стереотипов поведения;
- понимание “качества” в широком смысле удовлетворенности всех стейкхолдеров сделает выполняемые процедуры аудита качества эффективными.

Библиографический список

1. Дружилов Сергей Александрович Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-destruktivnaya-deyatelnost-kak-proyavlenie-professionalnoy-marginalizatsii-i-deprofessionalizatsii> (дата обращения: 04.12.2020).

3. Ходыкин А.В. Теоретико-социологический анализ социального процесса депрофессионализации // Скиф. 2018. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-sotsiologicheskij-analiz-sotsialnogo-protsess-a-deprofessionalizatsii> (дата обращения: 04.12.2020).

2. Гафиатулина Наталья Халиловна, Верещагина Анна Владимировна, Самыгин Сергей Иванович Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-zdorovie-rossiyskoy-molodezhi-riski-razrusheniya-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 04.12.2020).

4. Мухина Кристина Сергеевна Профессиональная адаптация молодежи на рынке труда в условиях социально-экономического кризиса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №6-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-adaptatsiya-molodezhi-na-rynke-truda-v-usloviyah-sotsialno-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 04.12.2020).

5. Растегаева А.В. Депрофессионализация трудовых ресурсов в современной России // Вестник ПАГС. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deprofessionalizatsiya-trudovyh-resursov-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.12.2020).

УДК 33

Марчук Ю.З., Фирцева С.В. Управление рисками в деятельности строительной организации

Risk management in the activities of a construction organization

Марчук Юлия Зиновьевна

магистрант 1 курса,
гр. ЭППмз – 18 – 1
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный
университет»

Фирцева Светлана Валерьевна

к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный
университет»
г. Тюмень РФ

Marchuk Yulia Zinovievna
1st year master's student,
gr. EPPmz - 18 - 1
FSBEI HE "Tyumen Industrial University"
Firtseva Svetlana Valerievna
Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE "Tyumen Industrial University"
Tyumen

***Аннотация.** Исследуется проблема управления рисками при реализации в строительных проектах, выделяются составляющие системы управления рисками предприятия в современных условиях, представлена структура программы рисков строительных организаций.*

***Ключевые слова:** Управление рисками, строительная организация, фактор риска, политика управления рисками, покрытие рисков.*

***Abstract.** The problem of risk management during implementation in construction projects is investigated, the components of the enterprise risk management system in modern conditions are distinguished, the structure of the risk program of construction organizations is presented.*

***Keywords:** risk management, construction organization, risk factor, risk management policy, risk coverage.*

Одним из условий управления является рост экономики, достижение функционирования, конкурентоспособности, развитие строительной деятельности. Эффективность функционирования тесно связана с инвестициями, с ведением форм и методов стимулирования деятельности.

Механизм управления деятельностью строительных организаций имеет недостаток, что ограничивает деятельность руководителей в применении схем, способов, методов управления субъектами которые зависят от системы управления рисками [1, с.391-395].

Механизм управленческих решений, должен обеспечить оценку возможных рисков, а также может их взять на себя строительная организация. Оправданный или допустимый риск – необходимая стратегия и тактика менеджмента. Разработка и обоснование

управления рисками строительных организаций при реализации проектов, с внедрением в практику управления, является важной проблемой, что и определяет актуальность данной статьи [2, с.861].

Полностью избежать рисков невозможно, но ими можно управлять. Все виды рисков взаимосвязаны, уровень постоянно изменяется под воздействием динамического влияния. Важно иметь отработанный алгоритм, который давал бы возможность использовать единственный подход к подготовке предложений и принятию решений.

Основными трудностями с которыми встречаются строительные организации при реализации проектов, следующие:

- Сдерживание проектов барьерами, нормативами;
- Низкое качество строительных материалов;
- Ограниченность информации, опыта осуществления проектов;
- Экономический риск высокий;
- Нехватка собственных средств в строительной организации;
- Инфраструктура слабо развита.

Деятельность организации является процессом который связан с рисками. Строительная организация должна обратить внимание проблемам учета рисков. Риском является отклонение полученного результата от ожидаемого возникший из-за непредсказуемых обстоятельств. Строительная организация самостоятельно создает систему управления рисками, которая бы позволяла реагировать на изменение внешней и внутренней среды. Большинство строительных организаций четко реализует политику реагирования на изменение ситуации с целью поддержки проектов, также с высокой степенью финансовых рисков [3, с. 418].

Многие проекты несут множество бесчисленных рисков, каждый проект требует сопровождения (управление рисками).

Работа над определенной рискованной ситуацией позволяет экономно и надежно осуществить комплексное управление рисками в строительной организации, снижает возможность перехода в нештатное состояние, позволяет осуществить руководство. Эффективное взаимодействие строительной организации с экономическими контрагентами, используя метод системного подхода, можно разобрать механизм управления [4, с. 181].

Управление рисками включает составляющие элементы (таб.1):

Таблица 1

Управление рисками

Цели системы управления рисками	Анализ конкретного вида риска	Комплекс управленческих решений, минимизация риска
Мониторинг организации и его функционирования	Выбор методов оценки	Направление влияния на риск
Выявление факторов риска	Оценка возможных потерь	Применение вариантов влияния на риск
Идентификация рисков	Фактический и допустимый уровень риска	Оценка результатов
Комплекс целей и задач управления	Статистический и аналитический метод	
	Метод экспертных оценок	
	Определение финансовой устойчивости и затрат	
	Сравнение уровней риска	

Реализуемый механизм в рамках которой система управления рисками, руководители и специалисты будут получать метод гибкого управления. Механизм управления позволяет разработать и применять программу покрытия рисков строительной организации, учитывать элементы управления страхованием, гарантией, финансированием рисков, и др., управление претензиями для безопасности [5, с. 245].

Совокупность программ, составляющих программу покрытия рисков (Таб.2).

Таблица 2

Виды покрытия рисков

Виды рисков	Программы	Подпрограммы покрытия рисков			
Страхуемые	Обязательное страхование	Добровольное страхование	Хеджирование	Незастрахованные риски, которые можно застраховать	Резерв под непредвиденные риски
Гарантируемые	Обязательная гарантия строительства	Добровольное гарантирование	Диверсификация	Риски которые не попали в систему гарантии	
Прочие		Программы управления			

Регламентированные источники всех изменений в проектах позволяет стандартизировать подходы к управлению. Необходимо для каждого изменения, разработать технологический стандарт, систему управления к которой необходимо с позиции методологии управления [6, с.208].

Достижение успеха в строительной организации является создание новых и совершенствование систем управления, которые обеспечат влияние на оценку, контроль, минимизация негативного воздействия.

Системный подход к выявлению возникающих рисков, которые проявляются во внешней и внутренней среде организации, также оптимальные методы оценки и влияние на ситуацию позволят создать эффективную систему для минимизации рисков в строительной организации [7, с.86-93].

Библиографический список

1. Московкин, М. В. Управление рисками строительной организации / М.В. Московкин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. - №48 – с. 391-395. - [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/286/64603/> (Дата обращения 20.09.2020).
2. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М.: Эксмо, 2011. – С. 861.
3. Балдин К.В. Управление рисками в деятельности предприятия [Текст]: учебное пособие / К.В. Балдин, И.И. Передеряев, Р.С. Голов. 3-е издание. М.: Дашков и Ко, 2013. С. 418.
4. Петухова Т.В. Система риска в подрядных строительных компаниях – к.э.н. : 08.00.05 / С. – Петерб. гос. эконом. ун-т. – Спб., 2014 – С. 181.
5. Романюк И.А., Горбунов В.Н., Сеницын М.А. К вопросу об управлении рисками строительных предприятий при выполнении государственных заказов // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4 [Электронный ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51881> (дата обращения: 20.09.2020).
6. Бартон Томас, Шенкир Уильям, Уокер Пол Риск – менеджмент. Практика ведущих компаний.: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2010.
7. Самойлова Н.А. Экономический менеджмент // Учебное пособие. КТИПП. – 2014. – С. 86-93.

УДК 004.9:005.7

Переверзева Н.А., Мордвинова Ж.С. О преимуществах использования CDP-систем для автоматизации работы с клиентами

On the advantages of using CDP systems to automate work with clients

Переверзева Нина Анатольевна,

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономико-математического моделирования в АПК, Гродненский государственный аграрный университет

Мордвинова Жанна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры информатики и экономико-математического моделирования в АПК,

Гродненский государственный аграрный университет

Perverseva Nina Anatolevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Informatics and Economic and Mathematical Modeling in the Agro industrial Complex,

Grodno State Agrarian University

Mordvinova Jeanne Sergeevna

Senior instructor, Department of Informatics and Economic and Mathematical

Modeling in the Agro industrial Complex

Grodno State Agrarian University

***Аннотация.** В статье рассматриваются CDP-системы как новая концепция работы с клиентами. Применение данных систем позволит агрегировать разнородную информацию о клиентах, использовать индивидуальный подход, что является одним из условий успешного маркетинга.*

***Ключевые слова:** маркетинговые технологии, CDP-системы, DMP-системы, профиль клиента.*

***Abstract.** The article discusses CDP systems as a new concept of working with clients. The use of these systems will allow aggregating heterogeneous information about customers, using an individual approach, which is one of the conditions for successful marketing.*

***Keywords:** marketing technologies, CDP systems, DMP systems, client profile.*

Современный маркетинг невозможно представить без индивидуальной работы с клиентами.

Существует множество информационных систем классов CRM, EMM, DMP и др., которые позволяют автоматизировать маркетинговую деятельность. Однако для эффективной работы таких систем необходимо собрать и обработать объективную информацию о клиентах, которая может находиться в разнообразных источниках и в разных форматах, например, в сети Интернет, в информационных системах предприятия и др.

Проблема состоит в том, как объединить разнородные массивы информации из онлайн- и офлайн-источников.

Эту задачу решают CDP (Customer Data Platform) – платформы клиентских данных, которые собирают всю доступную информацию о клиентах компании и интегрируют ее в базу данных.

CDP-системы представляют собой прогрессивные маркетинговые технологии, которые объединяют в себе преимущества DMP (Data management Platform) – платформы управления данными и CRM (Customer Relationship Management) – системы управления взаимоотношениями с клиентами.

CDP-системы интегрируют данные о клиенте из информационных систем предприятия и данных на облачных сервисах, используемых предприятием, а также информацию о поведении потребителя в реальной жизни и виртуальном интернет-пространстве.

Платформы управления клиентскими данными способны создавать единую базу данных, которая постоянно обновляется и пополняется. Система идентифицирует клиента через любой канал взаимодействия и собирает информацию о нем в одном профиле.

Основной источник информации для CDP-систем – это собственные данные, которые клиенты предоставляют о себе компании, взаимодействуя с ней в реальном мире и в сети Интернет. Кроме того, CDP-системы могут использовать данные компаний, собирающих и продающих собственные данные, а также информацию, полученную анонимными идентификаторами, например, файлами cookie.

Платформы управления клиентскими данными собирают разнообразную информацию о клиентах, в том числе, данные о покупках и продажах, кредитах и залогах, наследстве и собственности, а также, об увлечениях, досуге, хобби, местах отдыха и др.

CDP-системы – это, фактически, базы данных, в которых из множества онлайн- и офлайн-источников по каждому клиенту собираются поведенческие, демографические, транзакционные и др. данные. Платформа создает и хранит универсальные профили клиентов, содержащие все необходимые атрибуты.

Профили клиентов используются для анализа эффективности и оптимизации бизнеса [1].

Отличительной чертой CDP-систем является многоканальность, которая лежит в основе преимуществ CDP-решения, собирающего и обрабатывающего потоки данных из CRM, DMP и других информационных систем.

CDP-решения легко интегрируются со всеми используемыми в качестве основных источников данных информационными системами и облачными продуктами, к тому же, они обладают продвинутыми способностями автоматизации.

Унифицированные данные клиентов в сочетании с искусственным интеллектом формируют аналитику, которая оптимизирует бизнес-процессы и взаимодействие с клиентами и потребителями.

Платформы управления клиентскими данными дают полный обзор каждого пользователя. В любой момент времени можно получить ответ на множество разнообразных вопросов, среди которых могут быть, например, следующие:

- Активен ли пользователь?
- Сколько раз за последний год он обращался в вашу фирму?
- Платил ли он когда-либо за ваш продукт?
- Какой способ оплаты он предпочитает?
- Сколько запросов он сделал в текущем квартале?
- Приобретал ли клиент дорогостоящие товары?
- Какой способ связи для него предпочтителен?
- Пользовался ли клиент услугами фирм-конкурентов?
- Каков индекс потребительской лояльности (NPS) вашего продукта?
- В каком месяце за последний год клиент был наиболее активен?
- Каковы шансы возникновения оттока (Churn) для этого клиента?

Платформы управления клиентскими данными особенно нужны компаниям, у которых есть обширные данные о клиентах и множество каналов продаж и коммуникаций, которыми необходимо управлять централизованно.

По данным CDP Institute число поставщиков CDP-систем выросло с 23 в 2016 г. до 96 в 2019 г. [2].

Внедрение платформ управления клиентскими данными способно не только улучшить таргетинг для маркетинговых кампаний, но и прогнозировать дальнейшие оптимальные шаги в коммуникации с потребителем.

Основное преимущество CDP-систем – сбор и организация данных из разнообразных источников, что может повысить качество индивидуальной работы с клиентом. В то же время это дорогостоящие программы, которые более востребованы на крупных предприятиях и при торговле дорогими товарами.

Библиографический список

1. Костин П. CDP: как выбрать и внедрить [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/102552-cdp-kak-vybrat-i-vnedrit> (дата обращения 05.12.2020).
2. Стельмах С. Какие выгоды могут принести предприятиям истинные платформы клиентских данных [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/bigdata/article/detail.php?ID=212517> (дата обращения 05.12.2020).

СЕКЦИЯ 8. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Гуков М.А. Понятие юридического моделирования в уголовном праве России

The concept of legal modeling in the criminal law of Russia

Гуков Мухамед Артурович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета

Gukov Muhamed Arturovich
Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state
University

Research supervisor: L. I. Zalikhanov, Ph. D., associate
Professor of the Department of criminal law of the iepif of the
Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию содержания категории «юридическое моделирование». Значительная роль уголовного законодательства в жизни личности, общества и государства предполагает знание, прежде всего того, каким образом оно создается, формируется и развивается. Необходимо отметить, что успешная деятельность по созданию законов зависит не только от общей правовой культуры законодателя, но требует от него четкого соблюдения специальных методик, использования определенных знаний и навыков по формированию и формулированию нормативных актов.*

***Ключевые слова:** моделирование, закон, методики, правотворчество, законодатель*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the content of the category "legal regulation." The significant role of criminal legislation in the life of individuals, society and the State involved knowledge, above all, of how it was created, formed and developed. It should be noted that the successful establishment of laws depended not only on the general legal culture of the legislator, but also required him to comply clearly with special techniques, the use of certain knowledge and skills in the formation and formulation of normative acts.*

***Keywords:** modeling, law, techniques, law-making, legislator*

Система специальных знаний, именуемая юридическим моделированием, призвана бороться с внутренними противоречиями законодательства, она помогает глубже познать объективную действительность, наиболее четко и правильно выразить волю законодателя, рационально и логично сформулировать нормативные предписания, упорядочить и систематизировать законодательный материал. В этом и заключается роль и основное назначение юридического моделирования.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о понятии юридического моделирования необходимо определиться с методологическими основами данного явления.

Как известно, роль стратегии в законопроектной деятельности играют выводы общей теории права. Помимо того, что данная наука раскрывает общие закономерности права, механизм правового регулирования в целом, она определяет основные параметры, которым должны соответствовать проектируемый закон и содержащиеся в нем нормы права. Тем самым общая теория права позволяет проектировщикам закона правильно определить цели и основные направления своей деятельности, а также пути и способы реализации поставленных задач.

При проектировании нормативного акта следует учитывать и совокупность теоретических положений и выводов отраслевой юридической науки (в нашем случае - науки уголовного права), раскрывающих предмет проектируемого закона. При этом необходимо принимать во внимание современное состояние развития отраслевого законодательства, уровень экономического и культурного развития общества.

Раскрывая методологические основы юридического моделирования, нельзя забывать о таких общенаучных методах познания, в форме которых осуществляется любой познавательный процесс, как: анализ, синтез, сравнение, аналогия, моделирование, индукция, дедукция, системный анализ и др. Помимо общих методов познания, на стадии проектирования норм права используются и такие частные методы правоведения, как методы толкования права и сравнительно-правовой метод, которые обеспечивают конструирование связей новых норм права с действующими нормами.[1]

Еще одним важным компонентом методологии юридического моделирования выступают нормы и требования современного русского языка, всех его разделов: лексикологии, фонетики, орфографии и грамматики. Как справедливо отмечено учеными, «тексты действующих нормативных актов должны быть лингвистическим образцом языка и стиля. Окончательно отработанный и принятый нормативный акт не должен вызывать к себе критического отношения с языковой точки зрения».[2]

Таким образом, методологические основы юридического моделирования уголовного законодательства представляют собой сложное образование, компонентами которого выступает весьма широкий круг научных знаний: общая теория права, отраслевая наука уголовного права, теория познания, логика, лингвистика, общенаучные и специальные методы и приемы выражения и изложения воли законодателя в виде нормативно-правовых предписаний.

Содержание методологических основ исследуемого нами явления позволяет сделать вывод о том, что основные положения юридического моделирования, выработанные общей теорией права, находят свое отражение и в отраслевых правовых системах (в том числе и в уголовном праве). Вместе с тем необходимо учитывать, что разным отраслям права присущи

неодинаковые объекты и методы правового регулирования, что обуславливает специфику построения текстов законов, видов используемых норм, их структуры и т.п.

С учетом указанных выводов в настоящей работе диссертантом будет предпринята попытка уточнения определения юридического моделирования уголовного законодательства, как отраслевого явления.

После того как нами раскрыты методологические основы юридического моделирования уголовного законодательства, необходимо конкретизировать место данного явления в системе правотворчества. Мы не разделяем позицию некоторых ученых, утверждающих, что «по целям и результатам познания законодательная техника должна быть расположена в одном ряду с другими специальными юридическими науками».[3]

Действительно, любая относительно самостоятельная совокупность знаний о праве может претендовать на статус отраслевой юридической науки при одном неременном условии - наличии обособленного и специфического предмета, то есть совокупности закономерностей, которые бы не входили в предмет традиционных отраслей правоведения. Юридическая техника этому условию, на наш взгляд, не удовлетворяет. Ее предмет не содержит закономерностей функционирования и развития права в целом или его отдельной сферы, отрасли. Поэтому традиционно юридическая техника рассматривается как составная часть общей теории права, несмотря на прикладной характер ее положений и рекомендаций.

Следовательно, юридическое моделирование, являясь самостоятельной отраслью знаний, представляет собой юридическую дисциплину методологического плана, разрабатывать закономерности рациональной деятельности законодателя, знание и творческое применение которых обеспечивают подготовку качественно совершенных и эффективно действующих законов.

Современная ситуация в области разработки проблем юридического моделирования свидетельствует о ее переходном характере. Это подтверждается, в частности, отсутствием четкой системы категорий для обозначения юридического моделирования, «пересекающимся» их характером. В правовой литературе употребляются такие «пересекающиеся» понятия, как, например, «правовая технология», то есть метод конструирования устойчивой правовой системы,[4] «рабочая техника юриста»[5] и т.п.

Такое многообразие взглядов на понятие юридического моделирования, по нашему мнению, крайне нежелательно, поскольку «всякая научная категория должна иметь только лишь одно значение»[6]. Думается, условием дальнейшего плодотворного исследования проблем юридического моделирования является приведение всего этого разнообразия подходов к некоему «общему знаменателю», прежде всего на понятийном уровне. В частности, представляется целесообразным выработать единое определение понятия

юридического моделирования в уголовном законодательстве. В этих целях рассмотрим основные подходы к формулированию понятия юридического моделирования, предложенные отечественными учеными-юристами.

В некоторых трудах по теории права юридическое моделирование рассматривается как совокупность средств, приемов, правил, которые используются для издания и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов.[7]

Юридическое моделирование влияет не только на форму права, но и на его содержание. Оно охватывает, во-первых, технические средства и операции - нормативное построение, юридические конструкции, отраслевую типизацию. Это своего рода типовые схемы, *методики* перевода воли законодателя в правовые нормы. Во-вторых, средства и операции как нематериальные субстраты. В-третьих, юридическое моделирование отражает классовую направленность общественного строя, когда юридические приемы придают нормам социально определенный смысл.

Применение термина «моделирование» к праву есть частный случай его использования в нетехнической сфере социальной жизни.

При этом в понятии «юридическое моделирование» предикат «юридическое» является своего рода привязкой, призванной очертить рамки применения понятия «моделирование». Термин «моделирование» часто употребляется также для совокупной характеристики навыков и приемов, используемых в какой-либо сфере деятельности человека.[8]

С учетом проведенного нами исследования наиболее верным представляется определить моделирование через понятие методики, которая, как известно, является совокупностью методических положений («что именно, с чем и как нужно делать для достижения данной цели») и методической деятельности (собственно осуществление такой деятельности для достижения данной цели). Различные толковые словари определяют термин «методика» более лаконично, при этом суть указанного понятия остается такой же: «совокупность методов и приемов практического выполнения чего-либо».

Таким образом, моделирование, как общеправовое явление, предлагается определить, как методику выработки и оптимизации формы и структуры правовых актов, представляющую собой систему взаимосвязанных правил, приемов и средств наиболее рациональной организации и логически последовательного формулирования законов (и подзаконных актов) в соответствии с их сущностью и содержанием.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 1982. Т.2. С.272-273
2. Язык закона / Под редакцией А.С. Пиголкина. - М., 1993. С.35
3. Васильев А.М. Правовые категории. - М., 1976. С. 147
4. Черненко А.К. Философия права. - Новосибирск, 2016
5. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. -М., 2016
6. Муромцев Г.И. моделирование: некоторые аспекты содержания понятия // Проблемы юридического моделирования: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. - Нижний Новгород, 2000. С. 29
7. Общая теория права: Краткая энциклопедия. - Нижний Новгород, 2016. С.73
8. Большой энциклопедический словарь. - М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1991. С. 1328

УДК 343

Гуков М.А. Языковые правила юридического моделирования

Legal Modeling Language Rules

Гуков Мухамед Артурович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета

Gukov Muhamed Arturovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state
University

Research supervisor: L. I. Zalikhanov, Ph. D., associate
Professor of the Department of criminal law of the iepif of the
Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** Одну из совокупностей правил юридического моделирования составляют языковые правила, то есть правила языка и стиля закона, которые определяют порядок использования при построении правового акта лингвистических средств. Анализ, классификация и содержание наиболее распространенных лингвистических техник стали объектом исследования в данной статье.*

***Ключевые слова:** моделирование, закон, методики, правотворчество, законодатель*

***Abstract.** One of the sets of rules of legal modeling is made up of language rules, that is, rules of language and style of law, which determine the procedure for using language when constructing a legal act of linguistic means. The analysis, classification and content of the most common linguistic techniques became the object of study in this article.*

***Keywords:** modeling, law, techniques, law-making, legislator*

Выполняемые языком всеобъемлющие функции: коммуникации, накопления знаний и опыта предшествующих поколений, организации общественной жизни привлекают к этому социальному явлению представителей многих специальностей, в том числе и правоведов. Чтобы быть правилом поведения, воля законодателя должна объективироваться, получать выражение вовне. Еще в начале века знаменитый русский юрист Н.С. Таганцев писал: «Мысль, предложенная законодателем, не нашедшая выражения в тексте закона не составляет закона: что не выражено, то не может быть и выяснено». [1]

Язык законодательства для юриста - это, прежде всего, средство, способ оптимального закрепления в правовой норме определенного мерил (масштаба) поведения, направленного на регулирование общественных отношений. Но юристы не могут вести изучение языка законов, не опираясь на данные лингвистики. Следует отметить, что

большинство ученых справедливо не считают язык законодательства сугубо специальным языком.[2] Он является разновидностью литературного языка - его официально-деловым стилем.

Одними из главных особенностей стиля языка закона является его директивность и официальность. Директивность законодательного текста выражается в его обязательных, волевых, властных формулировках. Е.А. Прянишников по этому поводу писал: «Законодательный текст не описывает события, факты, научные понятия, чувства и переживания людей, не характеризует отношения к определенным лицам, явлениям действительности. Он не доказывает, не объясняет, не убеждает, а властью предписывает субъектам права определенное поведение, формулирует требования, общеобязательные предписания».[3]

Директивность, официальность и документальность достигаются, прежде всего, такими средствами как стандартность и стереотипность. Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что для отечественных ученых-юристов в целом характерно относительное единство взглядов на содержание языковых правил законодательной техники.[4] Так, к ним относят ясность, простоту, точность и краткость языка закона. В полной мере указанные требования предъявляются и к языку уголовного закона.

В результате несоблюдения лингвистических правил законодательной техники могут возникать различные дефекты технико-юридического характера. Можно встретить и ошибки чисто технического характера. Например, неправильно поставленная запятая может существенно исказить смысл нормы права.

Итак, к числу основных требований, предъявляемых к языку закона, относится его ясность. Чтобы закон выполнялся, он должен быть доступен всем тем, к кому обращен, что достигается, прежде всего, использованием максимально простых слов, терминов и фраз, широко употребляемых в обычном обиходе и легко воспринимаемых людьми. Языковая законодательная норма не вправе отступать от норм и правил литературного языка. Поэтому при составлении правового акта следует избегать громоздких, сложных грамматических конструкций с причастными и деепричастными оборотами, сложноподчиненных предложений и т.п. Количество второстепенных членов должно быть минимальным.

Признание приоритета международного права над национальным, расширение международных связей и сотрудничества обуславливает необходимость использования в уголовном законодательстве терминов и выражений нерусского происхождения. Однако при их включении в текст УК РФ необходимо руководствоваться специальными правилами юридического моделирования, которые выработаны учеными-юристами.[5]

Необходимо отметить, что простота и ясность закона не должны реализовываться за счет его полноты и точности. И здесь мы сталкиваемся с противоречием, на которое

обращает внимание и Н.И. Хабибулина.[6] Действительно, с одной стороны, простота и доступность закона должны достигаться простотой изложения. С другой - добиться этого на практике чрезвычайно трудно, так как сложность языка закона зависит от степени сложности регулируемых общественных отношений. Стремление к широте охвата действительности, к расширению информационного поля приводит к тому, что бывает практически невозможно вместить объемную информацию в минимум текста.

Частично эту задачу выполняют вставные конструкции. Благодаря присущей им смысловой емкости (возможность вносить дополнительные сведения, пояснения, уточнения, поправки, попутные замечания, оговорки и т.д.) вставные конструкции как один из приемов юридического моделирования широко используются законодателем при формулировании нормативных предписаний, в том числе и в области уголовного права.[7] При формулировании уголовно-правовых норм используют три вида терминов: общеупотребляемые, общенаучные и юридические.[8] Использование общеупотребляемых слов в законе возможно только в том значении, которое они имеют в литературном языке. Например, термин «убийство» не может иметь в законе другого значения, кроме общепринятого - преступное лишение жизни кого-либо.[9]

Требование не придавать общеупотребительным словам специальный смысл объясняется тем, что «границы между узкоспециальными и общеупотребительными терминами изменчивы. Происходит передвижение части узкоспециальной лексики в общеупотребительную, которая нередко уже не осознается как терминологическая».[10]

Общенаучные термины, употребляемые в уголовном законе, можно рассматривать как «инородные» и потому не подлежащие смысловой переработке. Их значение - только то, которое они имеют в соответствующей отрасли знаний. В силу того, что уголовный закон регулирует сложные общественные отношения, оказывается неизбежным использование в нем специальных юридических терминов. Специальные юридические термины могут быть заимствованы из общепринятого языка, но в законе приобрести иное, отличное от прежнего, значение. Существуют и термины, свойственные только уголовному праву (например, «необходимая оборона», «добровольный отказ», «крайняя необходимость», «соучастие» и др.).

Профессионализация законодательного текста объективно обусловлена многообразием и все возрастающей сложностью социальных связей. Употребление специально-юридических терминов и понятий позволяет сформулировать закон в сжатой форме, точно и кратко, максимально уплотнить законодательный текст. Кроме того, они необходимы не только потому, что сокращают изложение, но и главным образом потому, что во многих случаях без них невозможно с необходимой точностью выразить мысль законодателя.

При этом каждый такой термин или сложное для восприятия понятие должно быть разъяснено в самом законе, и на это не раз справедливо обращалось внимание в юридической литературе.[11] Определения юридических понятий («легальные определения») необходимы, ибо неправильное их толкование или хотя бы незначительное отступление от их истинного смысла может породить нарушение законности.

Понятность и простота - важные требования, предъявляемые к языку закона. Однако они не могут быть свидетельством его совершенства. Едва ли не главным требованием, предъявляемым к законодательному языку, является его *точность*, вследствие чего достигается максимальная четкость выражения мысли законодателя, исключается произвольное толкование и применение закона. «Вряд ли можно назвать какую-либо иную область общественной деятельности, - писал Д.А. Керимов, - где неверно употребленное слово, неправильно построенная фраза способны повлечь за собой такие тяжкие последствия, как в области правотворчества».[12]

В этой связи, недостаточно ясным и понятным для правоприменителя выглядит термин «преступная группа», используемый законодателем при формулировании ч. 4 ст.150 УК РФ. Вряд ли он удачен, поскольку неясно, как «преступная группа» соотносится с формами группы лиц, указанными в ст.35 УК РФ.

Действующий уголовный закон предусматривает ряд преступлений, совершаемых против интересов нескольких физических или юридических лиц либо в отношении нескольких предметов, например: контрабанда товаров или иных предметов (ст. 188 УК РФ); организация либо содержание притонов (ст.232 УК РФ); надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст.244 УК РФ); жестокое обращение с животными (ст.245 УК РФ); неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие (ст.270 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст.273 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст.327 УК РФ) и др.

На наш взгляд, подобные формулировки диспозиций указанных статей обусловлены недостатками юридического моделирования. В соответствии же с буквальным смыслом указанных выше законодательных формулировок привлечь виновного к уголовной ответственности можно только в том случае, если противоправные действия будут совершены в отношении двух или более потерпевших.

Думается, конструируя указанные нормы, законодатель вкладывал в них совершенно иной смысл, то есть, оконченным преступлением признается совершение описанных противоправных деяний и в отношении одного человека или предмета. В связи с тем, что в соответствии с принципом законности нельзя допускать расширительного толкования диспозиций уголовно-правовых норм, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие

изменения в редакцию указанных статей УК РФ, чтобы привести в соответствие букву и дух закона. То есть, сформулировать предмет посягательства не во множественном, а в единственном числе.

Качественный закон исключает «развитие» его смысла и сформулирован так, что не нуждается в дополнительных разъяснениях. Центральное лингвистическое требование, предъявляемое к термину закона, - это требование его однозначности. Для высокоразвитой терминосистемы очевидна формула: «один термин - одно понятие».[13]

Важным требованием законодательного языка является также его *краткость*. Однако краткость не должна достигаться за счет ограничения содержания, в котором все юридически значимые элементы обязаны присутствовать.

Неоправданная многословность встречается при законодательном описании некоторых составов преступлений. Например, в ст. 125 УК РФ употребляется формулировка «...если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу» вместо классической формулы: «если виновный мог и должен был оказать помощь этому лицу». Диспозиция ст.242 УК РФ могла бы быть в два раза короче, если бы законодатель учел, что торговля порнографическими материалами и предметами - одна из форм их распространения.

Несомненно, выявленные языковые дефекты нуждаются в исправлении, а сам текст уголовного законодательства в дальнейшем совершенствовании при его моделировании.

Библиографический список

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1. - М.: Наука. 1994. С. 91
2. Пиголкин А.С. Язык закона: черты, особенности // Язык закона. - М., 1990; Савицкий В.М. Язык процессуального закона. - М.: Наука, 1991; Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. - Ташкент, 1988
3. Прянишников Е.А. Язык закона: черты, особенности // Язык Закона. - М., 1990. С. 18
4. Квинтэссенция научных исследований в области языковых правил юридического моделирования нашла выражение в книге: Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т.2. Теория права. Гл. VIII Законодательная техника. - М.: Зерцало, 2000
5. Керимов Д.А. Законодательная техника: Научно-методическое и учебное пособие. - М. «НОРМА-ИНФРА», 2016. С. 64; См., также: Власенко НА. Языковые и

графические средства законодательной техники // Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под общей ред. Ю.А. Тихомирова. - М. 2000. С. 155

6. Хабибулина Н.И. моделирование и язык закона: Монография. - СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. С.28

7. Панько К.К. Техничко-юридическое качество внутренних свойств уголовного закона // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. - Нижний Новгород, 2001. Т.2. С. 291

8. Словарь русского языка: в 4 т. - М., 1961. Т. 4. С. 609

9. Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. - М., 1984. С. 74

10. Устинов В.С. К вопросу об определении понятий и терминов в уголовном законодательстве / В.С. Устинов, Н.Ю. Рыбакова // Проблемы юридического моделирования в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сб. научных статей. - Ярославль, 1996. С.22.

11. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. - М: Госюриздат, 1962. С.91

12. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). - М., 1987. С. 24

УДК 343

Зихов А.А. Конкуренция уголовно-правовых норм и квалификация преступлений

Competition in criminal law and criminalization

Зихов Астемир Ахъедович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета
Zikhov Astemir Akhiedovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state
University

Research supervisor: L. I. Zalikhanova, Ph. D., associate
Professor of the Department of criminal law of the iepif of the
Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** В отдельных случаях в правоприменительной деятельности при правовой оценке деяния возникают затруднения, вызванные тем, что содеянное одновременно подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм. При этом в связи с тем, что совершено одно общественно опасное деяние, применению подлежит только одна из них. В представленной работе предпринята попытка проанализировать подобного рода проблемы, когда правоприменитель сталкивается с конкуренцией уголовно-правовых норм и должен разрешить ее, отдав предпочтение одной из претендующих на применение уголовно-правовых норм.*

***Ключевые слова:** конкуренция, норма, приоритет, выбор, преступление*

***Abstract.** In some cases, in law enforcement, legal evaluation of an act presents difficulties due to the fact that the act simultaneously falls under the characteristics of several criminal law norms. Moreover, due to the fact that one socially dangerous act has been committed, only one of them is subject to application. The paper presented an attempt to analyse such problems when a law enforcer was confronted with competition in criminal law and had to resolve it by favouring one of the demands for the application of criminal law.*

***Keywords:** competition, norm, priority, choice, crime*

В литературе в большинстве случаев конкуренция уголовно-правовых норм упоминается как проблема, возникающая при квалификации преступлений.

Прежде чем ответить на вопрос о том, в каком соотношении находятся конкуренция уголовно-правовых норм и квалификация преступлений, следует рассмотреть понятие квалификации преступлений, ее содержание, так как это позволит более точно определить понятие конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений.

В теории уголовного права и практике правоприменительных органов такой термин, как «квалификация преступлений», используется достаточно часто. Ученые и практические работники уделяют значительное внимание данной теме, разрабатывая понятие и правила

квалификации преступлений, рассматривая значение квалификации и последствия неверной оценки совершенного общественно опасного деяния, разрешая проблемы квалификации конкретных видов преступлений. В сравнении с этим, термин «конкуренция уголовно-правовых норм» в правоприменительной деятельности практически не используется, в науке уголовного права это явление малоизученное, при этом не все юристы вообще согласны с тем, что существует такое правовое явление, как конкуренция норм.

Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности и применить к нему одну из мер уголовно-правового воздействия, необходимо точно указать, какой закон был нарушен, какой статьей предусмотрена ответственность за деяние, совершенное лицом. Вмененное осужденному преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии с законом, предусматривающим уголовную ответственность за совершение этого деяния [1].

В теории уголовного права существуют различные определения понятия квалификации [2].

Следует отметить, что, скорее всего, данный спор не столь существенен. Он возник только в результате расхождения в понимании того, каким образом происходит квалификация преступления: или мы будем делать это, накладывая признаки деяния на признаки состава преступления, или сравнивая их. Однако, то, каким образом из двух вариантов будет осуществляться правовая оценка общественно опасного деяния, сути и содержания квалификации преступлений не изменит. В обоих случаях необходимо установить, содержатся ли в конкретной ситуации указанные в законе признаки состава преступления. Поэтому для понимания квалификации вполне допустимо применение, как первого, так и второго способа определения наличия признаков преступления.

Вследствие этого, можно предположить, что цель квалификации преступлений следует рассматривать более широко, учитывая то, что в результате квалификации можно прийти либо к выводу о том, что деяние содержит в себе признаки конкретного преступления, либо к выводу о том, что совершенное деяние не содержит в себе признаков какого-либо преступления. Исходя из этого, цель квалификации - дать ответ на вопрос, совершено или нет преступление в данном конкретном случае, или, иначе говоря, цель заключается в том, чтобы указать, какое именно преступление совершено лицом, либо установить отсутствие состава преступления в совершенном деянии. Верным представляется мнение Е.Н. Лаптевой, которая считает, что квалификация заканчивается констатацией совпадения или несовпадения признаков деяния с признаками состава преступления (для правоприменительной практики этот этап заканчивается не просто мыслительной констатацией, а составлением юридически значимого документа, где фиксируются результаты квалификации).

Еще одним значимым признаком квалификации является то, что субъектами правовой оценки деяния могут быть любые лица, которые дают правовую оценку совершенному деянию. Совсем не обязательно, чтобы это были представители правоохранительных органов, призванных бороться с преступностью, но, как правило, это те лица, которые обладают какими-либо познаниями в области юриспруденции. Правовая оценка деяния, даваемая отдельными лицами в качестве выражения своего мнения, также является квалификацией преступлений, поэтому нельзя говорить, что квалификация - это удел только должностных лиц компетентных органов государства. Именно в связи с этим и принято подразделять квалификацию на два вида: официальную (легальную) и неофициальную (доктринальную). Отличие первой от второй состоит в том, что в официальной квалификации правовая оценка дается должностными лицами, в связи с чем данный вид имеет большее правовое значение, так как такая квалификация может повлечь за собой определенное ограничение прав и свобод лица, в деянии которого будет усмотрено какое-либо преступление. Научная же квалификация преследует цель теоретического разрешения вопроса о том, содержит ли совершенное деяние признаки какого-либо преступления или нет. Решение, к которому приходит лицо в ходе научной квалификации не влечет за собой никаких юридических последствий, которые присущи легальной квалификации.

В связи с тем, что легальная квалификация имеет гораздо большее значение для правоприменительной деятельности, в дальнейшем основной акцент будет делаться именно на данном виде квалификации, однако, обобщающее определение квалификации преступлений должно указывать на то, что существуют два вида рассматриваемого явления и что ее субъектами являются не только должностные лица.

Квалификацию преступлений следует рассматривать в двух значениях. Во-первых, как процесс установления признаков того или иного состава преступления в совершенном деянии. Во-вторых, квалификацию преступлений необходимо рассматривать, как результат указанного процесса, связанный с признанием наличия или отсутствия соответствия признаков совершенного деяния признакам уголовно-правовой нормы.

Оба указанных значения квалификации неразрывны друг от друга. Рано или поздно процесс завершается закреплением результатов квалификации, иначе он не имеет никакого смысла, поэтому данное обстоятельство также должно учитываться при разработке понятия квалификации преступлений.

Квалификация преступления по своей сути одна из форм применения нормы уголовного права. Она совпадает с рядом стадий процесса правоприменения, которые заключаются в установлении фактических обстоятельств дела, в выборе и анализе уголовно-правовой нормы, в принятии решения о том, предусматривает ли какая-либо уголовно-

правовая норма совершенное деяние, а также в отдельных случаях в закреплении этого решения в уголовно-процессуальном акте.

В литературе ведется спор о том, какое место занимает квалификация в процессе применения нормы права.

Из выше приведенных определений квалификации преступлений видно, что следовательно, судья или иное лицо в процессе установления признаков того или иного состава преступления в совершенном деянии, непосредственно применяет норму уголовного права, в которой раскрываются признаки состава данного преступления. Следовательно, квалификация преступления является частью процесса применения уголовно-правовой нормы.

Существует точка зрения, что процесс квалификации совершенного преступления и есть применение уголовного закона к конкретному жизненному случаю. Данное высказывание следует уточнить в связи с тем, что применение уголовного закона не ограничивается установлением нормы, подлежащей применению, и принятием по этому поводу решения, в случае наличия преступления. Квалификация не является единственной составляющей процесса правоприменения, поскольку при применении уголовно-правовой нормы решаются также вопросы о привлечении лица к ответственности, о наказании, об исполнении принятого судом решения и т.п.

Представляется, что разрешать вопрос о том, какое место занимает квалификация в процессе правоприменения, следует исходя из того, какие этапы существуют в самой квалификации преступлений (поскольку квалификация представляет собой некий процесс, то в ней также можно и необходимо выделить этапы).

А.В. Наумов и А.С. Новиченко выделяют следующие этапы: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) установление уголовно-правовой нормы, предусматривающей общественно опасное деяние; 3) установление тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного найденной уголовно-правовой нормой.

В целом выделение трех этапов квалификации является устоявшимся мнением в литературе[3], однако существуют иные классификации[4].

Из приведенной классификации этапов квалификации видно, что они в принципе совпадают с некоторыми стадиями применения нормы права.

По существу, квалификация преступления не совпадает с процессом применения нормы права только в связи с тем, что помимо правовой оценки содеянного последний связан также с решением иных вопросов: о привлечении лица к ответственности, о наказании виновного и об исполнении принятого решения суда. Исходя из этого, квалификация преступления представляет собой одну из возможных форм применения

нормы уголовного права, которая относится к ряду стадий процесса применения правовой нормы. Данные стадии состоят в установлении фактических обстоятельств дела, в выборе и анализе уголовно-правовой нормы, в принятии решения о том, предусматривает ли какая-либо уголовно-правовая норма совершенное деяние, а также в отдельных случаях в закреплении этого решения в уголовно-процессуальном акте.

Очевидно, что более правильным будет такое определение квалификации, которое учитывает все обозначенные выше свойства. Если произвести такое объединение данных признаков, то тогда под квалификацией преступлений следует понимать определенный мыслительный, логический процесс применения уголовно-правовой нормы, приводящий к логическому выводу о наличии либо об отсутствии точного соответствия (тождества) между признаками оцениваемого деяния и признаками того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Первая часть данного определения указывает на квалификацию деяния, как некий логический процесс применения уголовно-правовой нормы. Это раскрывает то, что при квалификации осуществляется установление фактических обстоятельств дела, выбор уголовно-правовой нормы, что в целом ведет к определенному решению. При этом то, что приведенное определение содержит фразу: «о наличии либо об отсутствии» помогает увидеть то, что никакого соответствия (тождества) между признаками деяния и признаками состава преступления может быть и не установлено. Тем самым в определении квалификации закрепляется ее цель, в том значении, о котором говорилось выше (совершено или нет преступление). В целом из приведенного понятия видно, что основное содержание квалификации составляет процесс правовой оценки деяния, что позволяет использовать для ее обозначения такой термин, как «процесс правовой оценки». Отмеченное дает возможность краткого определения квалификации - это процесс правовой оценки деяния, в результате которого оно либо будет признано преступным, либо не будет признано таковым. Если выделить только официальную квалификацию деяния, то к приведенному понятию следует добавить то, что вывод, к которому пришел правоприменитель, юридически закрепляется в соответствующих процессуальных актах.

Конкуренция уголовно-правовых норм является самостоятельным правовым явлением, которое существует в правоприменительной деятельности. Можно сделать вывод о том, что квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм - явления в какой-то части совпадающие, объединяет данные понятия то, что они существуют в процессе правоприменительной деятельности и взаимодействуют, когда при правовой оценке совершенного деяния на применение претендует две или более нормы. Однако данные правовые явления самостоятельны, что обуславливает необходимость их самостоятельного изучения.

Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации деяний (преступлений) - это, возникающее в процессе применения уголовно-правовых норм, приводящем к выводу о наличии либо об отсутствии точного соответствия (тождества) между признаками оцениваемого деяния и признаками конкретного состава преступления, состояние, когда на применение к данному конкретному случаю одновременно претендует несколько уголовно-правовых норм, не противоречащих друг другу, находящихся между собой в глубокой взаимосвязи, частично совпадающих между собой по содержанию и рассчитанных на регулирование рассматриваемого вопроса с различной степенью обобщения и полнотой, но при этом приоритет принадлежит только одной из конкурирующих уголовно-правовых норм.

Следует отметить, что обозначение понятия проблемы является только одной из задач научного исследования того или иного предмета. Определение помогает уяснить внутреннее содержание явления в целом. Однако для того, чтобы получить более полное представление о проблеме, необходимо также изучить ее отдельные составляющие.

Поскольку конкуренция уголовно-правовых норм - это проблема, возникающая перед правоприменителем, последний нуждается в определенных правилах и положениях по ее разрешению. Разработка правил преодоления конкуренции эффективна на основе выделения ее видов, поскольку каждому виду свойственны свои характерные признаки, что обуславливает и специфичные для каждого вида правила разрешения конкуренции.

В литературе выделяется большое количество видов конкуренции, хотя нельзя сказать, что все предлагаемые виды действительно имеют отношение к конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации деяний.

Библиографический список

1. Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М.: Изд. «Спарк», 1996. С.383.
2. Герцензон А.А. Квалификация преступления. М., 1947. С.4; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд. Московского ун-та, 1984. С.21; Российское уголовное право: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть/ Под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С. 14; Уголовное право России. Особенная часть/ Отв. ред. д.ю.н., проф. Б. В. Здравомыслов. М.: Юрист, 1996. С. 12; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 21.
3. Бурчак Ф.Г. Квалификация преступлений. Киев: Политиздат Украины, 1983. С. 9-10; См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд. Московского ун-та, 1984. С. 56-57.
4. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика). Учебное пособие. М.: Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1990. С. 13.

УДК 343

Зихов А.А. Преодоление конкуренции общей и специальной норм

Overcoming competition of general and special rules

Зихов Астемир Ахъедович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета

Zikhov Astemir Akhiedovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state
University

Research supervisor: L. I. Zalikhanova, Ph. D., associate
Professor of the Department of criminal law of the iepif of the
Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** Статья посвящена конкуренции общей и специальной норм, основная проблема которой заключается в сложностях, вызванных квалификацией преступления в случае, если в деянии будут содержаться признаки, выходящие за рамки состава специальной нормы, и содержащиеся в общей норме, что порождает большое количество дискуссий и споров в науке уголовного права, так как законодатель и судебная практика однозначного ответа на него не дают.*

***Ключевые слова:** конкуренция, норма, приоритет, выбор, преступление*

***Abstract.** The article was devoted to the competition of general and special rules, the main problem of which was the difficulties caused by the qualification of a crime if the act contained signs that went beyond the composition of the special rule and contained in the general rule, which gave rise to a large number of discussions and disputes in the science of criminal law, since the legislator and judicial practice did not give an unequivocal answer to it.*

***Keywords:** competition, norm, priority, choice, crime*

Законодательное закрепление правила преодоления конкуренции общей и специальной норм позволило судам давать четкие и обоснованные рекомендации по применению уголовно-правовых норм. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2000 г. указала, что, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч.3 ст. 17 УК РФ).

Необходимо указать, что конкуренцию общей и специальной норм следует отличать от конкуренции специальных норм. В литературе иногда совершенно ошибочно в качестве примеров данной разновидности конкуренции приводятся случаи, когда содеянное одновременно подпадает под признаки двух статей (либо частей одной статьи), при этом в одной из них предусматриваются отягчающие обстоятельства, а в другой - смягчающие.

Например, ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ.[1] Подобные случаи конкуренции следует отнести к конкуренции специальных норм, поскольку общий состав (ч. 1 ст. 105 УК РФ) практически уже не участвует в возникающем между нормами противоборстве, непосредственный выбор осуществляется между ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ, при этом данные нормы являются специальными. Исключить ошибки в примерах той или иной разновидности конкуренции можно путем сравнительного анализа норм и установления характера их соотношения по объему признаков и по содержанию.

Правильная квалификация преступлений при конкуренции общей и специальной норм, прежде всего, во многом зависит от того, насколько верно будет определен характер каждой из норм: какая из них является общей, какая - специальной. При решении данного вопроса необходимо учитывать, что такого рода оценка всегда носит относительный характер, так как устанавливается, является ли норма общей или специальной не вообще, а по отношению к другой уголовно-правовой норме. При сравнении норм необходимо руководствоваться общим методологическим положением о соотношении общего и частного. В специальной норме обязательно должны быть все черты (признаки) общей нормы, и кроме этого специальная норма должна содержать свои отличительные, специфические, признаки, выделяющие ее из общей нормы, за счет которых она становится более широкой по количественному объему признаков состава. Проведя сравнение норм и установив, что одна из них шире всех по содержанию и уже по объему признаков, можно уверенно сказать, что данная норма является общей, а другие нормы являются специальными. Это обусловлено природой возникновения специальных норм, которые выделяются из общих норм, уже существующих в уголовном законодательстве.

После того, как будет определен характер нормы (это является обязательным условием), можно будет давать правовую оценку совершенному деянию, применив специальную норму, так как специальный состав берет верх над родовым (общим).[2] Совместное применение общей и специальной нормы при квалификации преступлений возможно лишь в случаях совокупности преступлений (реальной или идеальной).

На первый взгляд, преодоление конкуренции общей и специальных норм выглядит весьма простым процессом, поскольку в законе установлено четкое правило разрешения данного вида конкуренции. С одной стороны, это правильно, так как относительно легко выбрать специальную норму, поскольку она более полно и конкретнее отражает признаки совершенного деяния. Однако, необходимо не только знать правило, но уметь его применять. Достаточно несложно дать правовую оценку деянию в самых простых случаях конкуренции, но в правоприменительной практике бывают ситуации, когда закрепленное в УК РФ правило преодоления конкуренции общей и специальной норм, несколько не облегчает задачу правоприменителя. Это связано с тем, что можно разграничить несколько

вариантов сочетания общей и специальной норм по различным критериям, например, в зависимости от количества вступающих в конкуренцию норм, в зависимости от характера взаимосвязи между нормами, в зависимости от места расположения норм в УК РФ.

Не вызывает сомнений существование конкуренции одной общей и одной специальной норм. Бесспорным фактом является также то, что постоянное совершенствование системы законодательства с учетом изменяющихся общественных отношений приводит к тому, что иногда из одной уголовно-правовой нормы выделяются не одна, а несколько уголовно-правовых норм. Вследствие этого в Уголовном кодексе появляются одна общая и несколько специальных по отношению к ней норм.

Следующие разновидности конкуренции общей и специальной норм, которые следует рассмотреть, - это конкуренция нескольких общих и одной специальной норм и конкуренция нескольких общих и нескольких специальных норм. Данные случаи конкуренции вообще невозможны. Специальная норма может конкурировать только с одной общей для нее нормой.

В качестве примера конкуренции нескольких общих и одной специальной норм приводится уголовно-правовая норма, предусмотренная в ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), которая, по мнению ряда авторов, одновременно является специальной для норм, предусмотренных в ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и в ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Однако, если провести анализ соотношения данных норм по объему и содержанию, то можно установить, что норма, предусмотренная ч. 4 ст. 111 УК РФ, закрепляет ответственность за совершение единичного составного преступления и выделена она не из нормы, предусмотренной в ст. 109 УК РФ, а из нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 111 УК РФ, охраняющей тот же самый основной объект - здоровье человека.

Построение системы уголовного законодательства обуславливает существование только конкуренции одной общей (более общей) и одной специальной (более специальной) норм. В связи с этим может возникнуть вопрос, в чем же тогда заключается сложность разрешения данного вида конкуренции, если при этом необходимо всего лишь установить, какая из норм общая, а какая специальная, при том, что законодатель установил правило, согласно которому приоритет принадлежит специальной норме. Отвечая на него, можно указать, что простота преодоления общей и специальной норм только кажущаяся. Существование ошибок при разрешении конкуренции позволяют предположить, что вполне возможным и обоснованным является включение в уголовное законодательство понятия специальной и общей норм либо их признаков, что в итоге помогало бы правоприменителю четко устанавливать характер соотношения между нормами. Этого можно было бы достичь

путем внесения изменений в ст. 17 УК РФ. В данных изменениях также необходимо будет затронуть вопрос о том, что законодатель, закрепив правило разрешения конкуренции общей и специальной норм, по неизвестным причинам распространил его только на случаи противоборства между нормами Особенной части УК РФ при квалификации преступлений. Это очевидно из указания, содержащегося в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «совокупность преступлений отсутствует». Явление совокупности преступлений может иметь место только при взаимодействии норм Особенной части УК РФ, но как уже было установлено ранее, при квалификации преступлений возможно противоборство и между нормами Общей части УК РФ. Даже, если не учитывать такие виды конкуренции, как конкуренция норм при назначении наказания, конкуренция норм при освобождении лица от уголовной ответственности и т.д., которые возникают не при квалификации преступлений, очевидно, что содержание ч. 3 ст. 17 УК РФ не учитывает конкуренцию норм Общей части УК РФ при квалификации преступлений.

Приведенные недостатки законодательной формулировки правила преодоления конкуренции общей и специальной норм, показывают, что данное положение нуждается в уточнении, согласно которому специальная норма должна обладать приоритетом, как при противоборстве между нормами Особенной части, так и между нормами Общей части УК РФ.

Сложность разрешения конкуренции общей и специальной норм заключается также в том, что при квалификации преступлений правоприменителю необходимо провести точное соотношение признаков специальной нормы с признаками совершенного деяния. Это вызвано тем, что в случае, если в деянии будут содержаться признаки, выходящие за рамки состава специальной нормы, то в таком случае для правильной оценки содеянного следует применить обе нормы: и специальную, и общую. Тем самым правило преодоления общей и специальной норм применяться не будет, поскольку и конкуренции в таком случае не будет.

Отмеченная проблема существует в связи с тем, что достаточно трудно проводить различие между идеальной совокупностью преступлений и конкуренцией уголовно-правовых норм. Вполне понятно, что законодательным путем ее не разрешить, поэтому определяющим фактором являются знания и опыт правоприменителя.

Разрешение обозначенного вопроса по поводу квалификации преступления в случае, если в деянии будут содержаться признаки, выходящие за рамки состава специальной нормы, и содержащиеся в общей норме, порождает большое количество дискуссий и споров в науке уголовного права, так как законодатель и судебная практика однозначного ответа на него не дают. Некоторые авторы считают, что, если к формальному составу прибавляются последствия, то необходимо применять ту норму, которая с наибольшей полнотой охватывает признаки деяния, т.е. общий состав. Другие предлагают квалифицировать подобные случаи по правилам идеальной совокупности.[3] Таким образом, в литературе предлагается два

выхода из ситуации: квалификация содеянного по совокупности общей и специальной нормы или, признавая приоритет общей нормы, квалифицировать деяние по признакам последней. Можно обозначить, и еще один возможный вариант решения проблемы - это квалификация содеянного по специальной норме, на основании признания ее приоритета и того, что она специально была закреплена в законодательстве для регламентации данных отношений.

Представляется, что правовая оценка содеянного при конкуренции общей и специальной норм, помимо остальных особенностей и установленного в законе правила, должна определяться в зависимости от конструкции составов общей и специальной норм.

Помимо разных позиций в толковании тех или иных признаков состава преступлений, а также отсутствия продуманного внесения изменений в уголовное законодательство, существует еще один фактор, вызывающий сложности разрешения конкуренции общей и специальной норм. Несмотря на то, что конкуренция одной общей и одной специальной норм - это единственно возможный случай в конкуренции общей и специальной норм, однако все же она разбивается на несколько разновидностей. Можно выделить конкуренцию общей и специальной норм, когда они предусмотрены в одной статье Уголовного кодекса РФ (когда специальная норма выступает в качестве квалифицирующего признака), и конкуренцию общей и специальной норм, когда они предусмотрены в разных статьях Уголовного кодекса РФ. В разрешении каждой из указанных разновидностей имеются свои особенности и сложности, связанные с построением уголовного законодательства и юридической техникой. При этом достаточно спорным является мнение Л.В. Иногамовой-Хегай, которая безоговорочно относит к конкуренции о составах одного и того же преступления, за исключением конкуренции между основным и квалифицированным (привилегированным) составами, также случаи конкуренции между двумя и более квалифицированными (привилегированными) и между квалифицированным и привилегированным составами преступления.[4] Конкуренция между квалифицированным и привилегированным составами всегда, а конкуренция между квалифицированными или между привилегированными составами в отдельных случаях, относится к конкуренции специальных норм. Например, невозможно определить какая из норм является общей, и какая специальной в конкуренции привилегированных составов, предусмотренных ст. ст. 107, 108 УК РФ, поэтому в данном случае имеет место конкуренция специальных норм.

В случае конкуренции общей и специальной норм, расположенных в одной статье, общая норма обычно содержится в первой части статьи, а специальная норма - в последующих частях. Это конкуренция между основным и, так называемым, квалифицированным видами состава преступления.

Анализируя случаи конкуренции между квалифицирующими составами, можно сделать вывод, что конкуренцию между частями одной и той же статьи практически в любом случае следует отнести к конкуренции общей и специальной норм. Как уже ранее указывалось, в данном случае возникает конкуренция между более общей и более специальной нормами, поскольку данные нормы взаимосвязаны и при этом отличительные признаки более квалифицирующего состава являются составной частью менее квалифицированного состава. Второй выделенной разновидностью конкуренции общей и специальной норм являются случаи, когда специальная норма предусмотрена в другой статье Уголовного кодекса относительно общей нормы.

Более глубокое исследование конкуренции общей и специальной норм, позволяет констатировать, что к данной разновидности конкуренции относятся не только случаи, когда нормы предусмотрены в одной статье Уголовного кодекса, но и большинство ситуаций, когда квалифицирующие обстоятельства предусмотрены в различных относительно основного состава статьях. В качестве примера можно привести конкуренцию между более общей и более специальной нормами, предусмотренными в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) и ч. 1 ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

В связи с тем, что в подобных вышеизложенных случаях общая и специальная нормы предусмотрены в различных статьях Уголовного кодекса, при разрешении данной разновидности конкуренции бывает гораздо больше ошибок, хотя общее правило преодоления конкуренции общей и специальной норм остается неизменным.

Таким образом, во избежание ошибок правоприменитель должен учитывать все установленные по делу и значимые для квалификации обстоятельства, и при наличии противоборства между нормами преодолевать конкуренцию в соответствии с установленными правилами.

Обобщая проведенный анализ конкуренции общей и специальной норм, следует согласиться с мнением законодателя, которое, скорее всего, появилось в результате долгих теоретических дискуссий, и было закреплено в Уголовном кодексе, заключающееся в том, что общим правилом преодоления рассматриваемого вида конкуренции является приоритет специальной нормы перед общей. Однако, применять данное правило следует внимательно, основываясь на анализе всех обстоятельств дела, установив все нормы, претендующие на регулирование конкретного случая и проанализировав их соотношение. Данные действия со стороны правоприменителя являются необходимыми, так как возможны ситуации, когда никакого противоборства между нормами нет, либо общая норма будет определена ошибочно. Кроме того, как уже было указано, законодательство нуждается в существенных

изменениях, направленных на то, чтобы правила разрешения конкуренции уголовно-правовых норм распространялись также и на противоборство между нормами Общей части Уголовного кодекса, а также на то, чтобы в законе было дано понятие общей или специальной норм.

Библиографический список

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2014. С. 297.
2. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. С.21.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 1/ Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 2014. С. 462.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 72.

УДК 343.6

Мидов А.А. Некоторые особенности объективных признаков неосторожного причинения смерти

Some features of objective signs of careless causing of death

Мидов Астемир Аркадиевич

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры

уголовного права ИЭПиФ
Кабардино-Балкарского государственного университета
Midov Astemir Arkadyevich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor: L. I. Zalikhanova, Ph. D., associate Professor of the Department of criminal law of the iepif of the Kabardino-Balkar state University

Аннотация. В представленной статье осуществлена попытка подробно проанализировать объективные и субъективные признаки состава ч. 1 ст. 109 УК РФ, которые являются общими (ключевыми) для всей группы деяний, входящих в исследуемый институт.

Ключевые слова: смерть, убийство, неосторожность, легкомыслие, небрежность.

Abstract. This article attempts to analyze in detail the objective and subjective features of part 1 of article 109 of the criminal code of the Russian Federation, which are common (key) for the entire group of acts included in the institution under study.

Keywords: death, murder, carelessness, thoughtlessness, carelessness.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. причинение смерти по неосторожности выступает как основной состав преступления в 4 статьях Особенной части (ч. 1 ст. 109, ст. 218, ст. 351 и 352 УК РФ). Следует отметить, что все указанные статьи расположены в разных разделах и главах УК, хотя имеют общие условия и свойственные только им конкретные критерии преступности и наказуемости. При этом именно жизнь человека рассматривается как основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны только в диспозиции ч. 1 ст. 109 УК РФ, где прямо закреплено: «причинение смерти по неосторожности».

Законодатель вновь, по сравнению с предыдущим УК 1960 г., отказался от оценки неосторожного причинения смерти как убийства, несмотря на то, что отнес его к разряду преступных посягательств на жизнь. Ранее уже отмечалось, что определенные основания для такого шага имелись. Еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. посягательства на жизнь человека дифференцировались на «умышленное убийство» и «неосторожное причинение смерти».

А.В. Строгий указывал, что, действительно, причинение смерти по неосторожности может быть совершено только по легкомыслию или небрежности, тогда как умышленное убийство - только с прямым или косвенным умыслом. Деяние (действие или бездействие) и в том и в другом случае направлено на охраняемый уголовным законом объект посягательства - жизнь человека. И хотя преступный результат в обоих случаях одинаковый, а это лишение человека жизни, при неосторожности лицо осознает лишь само совершение действия или удержание от его осуществления, но не усматривает его общественно опасного характера, поскольку таковой обнаруживается лишь при наступлении общественно опасных последствий (преступное легкомыслие), либо же интеллектуальный и волевой моменты выражаются как отрицательные (преступная небрежность). При умышленном убийстве же лицо не только предвидит наступление смерти, но и желает этого, либо сознательно допускает. Таким образом, выделение в отдельную группу причинения смерти по неосторожности, явилось закономерностью в разграничении умышленных и неосторожных преступлений, вопроса о дифференциации убийства умышленного и неосторожного.[1]

Более того, как правильно заметил А.И. Коробеев, и в предыдущем УК РСФСР 1960 г., и в УК РФ 1996 г. имелись (и имеются) многочисленные нормы, предусматривающие наказуемость деяний, повлекших по неосторожности «смерть человека». Эти преступления пришлось бы также именовать «убийствами», потому что по своим последствиям нарушения специальных правил ничем не отличаются от нарушения общепринятых норм предосторожности.[2]

В 80-х годах XX века многие авторы научных работ сходились во мнении, что следует выделить те виды неосторожного лишения жизни, которые отличаются повышенной степенью опасности и потому должны быть объединены в специальный состав преступления с квалифицирующими признаками, чтобы нормативно оформить существующее различие в характере общественной опасности конкретных действий и неотделимых от них последствий.[3] Постоянный рост преступлений, совершаемых по неосторожности и повлекших смерть потерпевших, требовал выделения в законодательстве все новых специальных составов.

Как уже отмечалось выше, а также как справедливо заметил В.В. Агильдин, причинение смерти по неосторожности имеет некоторые общие признаки состава преступления, позволяющие определить данное преступление в одну группу с убийствами, несмотря на то, что причинение смерти по неосторожности не является убийством. Один из таких объединяющих признаков - объект преступления. Объект преступления является одним из основных, базовых понятий в уголовном праве. Именно необходимость защиты того или иного объекта вызывает к жизни уголовно-правовые нормы.

УК РФ признает охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств одной из главных своих задач. О степени приоритетности этой задачи можно судить по тому, что в Особенной части УК РФ преступлениям против личности отведено первое место. Посягательства на жизнь являются самыми тяжкими преступлениями против личности, ибо в результате их совершения наступает смерть человека.

Объект преступления является определяющим признаком каждого преступного деяния. Не случайно он вынесен на первое место при анализе любой нормы Особенной части УК. Общественно опасное поведение человека только тогда может быть признано преступлением, когда оно направлено против определенного, охраняемого уголовным законом объекта, т.е. против тех или иных общественных благ.

Как справедливо замечает В.В. Агильдин, признавая объектом преступления общественные отношения, уголовное право фактически признает охрану не материальных ценностей или благ, в том числе жизни, а, наоборот, некоторые формы их проявления. Любое преступление причиняет вред конкретному человеку или группе людей и не только с биологической точки зрения, но и, исходя из того, что нарушаются общественные связи между людьми (общественные отношения) - именно человеку или группе людей причиняется вред нарушением правил, повлекший за собой по неосторожности смерть потерпевшего. И вред причиняется не только погибшему человеку, но и всем, кто был связан с ним социальными связями. Поэтому представляется, что родовым объектом причинения смерти по неосторожности выступают общественные отношения, гарантирующие безопасность жизнедеятельности, а в качестве непосредственного объекта - благо или интерес, которое человек реализует, то есть жизнь. Причем в равной мере охраняется жизнь любого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья, жизнеспособности, физических и моральных качеств.[4] Придерживаясь соответствующей позиции, А.В. Строгий также указывает, что объектом причинения смерти по неосторожности является жизнь человека, которая независимо от социальных, физиологических, криминологических и иных особенностей личности в равной мере охраняется уголовным законом.[5]

По нашему мнению, точки зрения Агильдина В.В. и Строгого А.В. относительно понимания жизни человека как объекта преступного посягательства применительно к причинению смерти по неосторожности следует признать наиболее оптимальными и обоснованными.

В этой связи нельзя не ответить на вопрос: что же собой представляет жизнь? Относительно данного понятия в уголовно-правовой науке высказывались различные ученые-юристы. Так, например, Д.М. Трошин пишет, что жизнь - есть способ существования материи, закономерно возникающий на уровне высокомолекулярных соединений и характеризующийся динамичными, лабильными структурами, функцией обмена, а также

процессами саморегулирования, самовосстановления и накопления наследственной информации.[6]

С биологической точки зрения жизнь есть непрерывный обмен веществ и функционирование систем организма, в том числе головного мозга. Но жизнь не сводится только к биологической стороне существования человека. Хотя и биологическое существование в определении жизни является важным, следует отметить, что человек член общества, носитель многих прав и обязанностей, участник общественных отношений.[7]

Исходя из анализа вышеприведенных суждений, полагаем, что наиболее полное определение жизни дано В.В. Агильдиным: «жизнь - это период самостоятельного функционирования организма и активной деятельности человека, выражающейся в определенном воздействии на окружающий мир, ограниченного юридическими фактами (событиями)- с одной стороны рождением (начальный момент жизни), а с другой стороны моментом смерти (конечный момент жизни). Рождение и смерть - это события, с которыми связаны возникновение и прекращение правоотношений».[8]

Важное практическое значение имеет установление момента начала и конца жизни человека. По данному вопросу в юридической литературе высказывались различные точки зрения. Первый момент осложняется тем, что, когда человек еще не родился, плод его живет в утробе матери. Как в этом случае отличить аборт от убийства? А.В. Наумов пишет, что и в самом деле сердце еще не рожденного ребенка бьется, его легкие дышат. Однако и сердцебиение, и дыхание, и другие проявления жизнеспособности иногда при его внутриутробном развитии - это не самостоятельное существование, а именно внутриутробное, целиком и полностью зависящее от материнского организма и функционирующее за счет последнего. Плод в утробе матери - это элемент организма беременной женщины.[9]

Поэтому первое, с чем уголовно-правовая наука стала связывать начало жизни человека, - это начало самостоятельной, вне организма матери, жизни рожденного ребенка. Доказательство же самостоятельности внутриутробной жизни связывалось «с прекращением плацентарного дыхания (т.е. через плаценту) и наступлением дыхания через легкие».[10] Соответственно последнему английская доктрина уголовного права (Д. Стифен, К. Кенни) исходила из того, что в момент родов только что появившийся ребенок не признается человеком.[11]

Ряд ученых, основываясь на современных достижениях медицинской науки и соответствующих нормативных актах, придерживается точки зрения, что жизнь начинается с начала физиологических родов.[12] В частности, А.В. Строгий пишет: «Жизнь человека отсчитывается от начала физиологических родов до наступления естественной смерти человека, его биологической гибели, когда вслед за остановкой сердца прекращается

кровоток, снабжение кислородом клеток мозга, когда начинается необратимый процесс, т.е. наступление физиологической смерти. Установление «границ» жизни имеет важное значение, поскольку состояние клинической смерти (остановки работы сердца) еще не может свидетельствовать о смерти человека, так как современная наука располагает средствами, позволяющими восстановить нормальную работу сердца, вернуть человека к жизни».[13]

По мнению других, данная точка зрения, свидетельствующая о том, что с момента родовых схваток человек начинает самостоятельную жизнь, не логична и необоснованна, и не согласуется с медицинской наукой.[14]

А.В. Наумов, также отмечает, что нормативными основаниями (условиями) признания начала жизни ребенка следует считать, во-первых, его полное как в результате физиологических родов, так и искусственным путем, допустим, кесарева сечения, отделение (кроме пуповины) от организма матери и, во-вторых, наличие (возможно, и в альтернативной форме) следующих признаков: дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины либо произвольного движения мускулатуры.[15]

Как справедливо пишет В.В. Агильдин: «Именно с момента, когда появилась возможность воздействовать на человека, возможность причинить ему смерть, родившийся человек попадает под защиту уголовного закона».

Определенные трудности, прежде всего, практического плана возникали при определении момента окончания жизни или наступления смерти.

Комментируя положения указанных нормативно-правовых актов, А.В. Антонян пишет, что моментом окончания жизни является смерть - то есть необратимое прекращение жизнедеятельности организма, неизбежный естественный конец существования всякого живого существа.[16]

Подытоживая теории, предлагаемые различными авторами, а также сопоставив результаты проведенного анализа с фактическим состоянием законодательного закрепления вопроса о моменте окончания жизни человека, позволяет нам прийти к следующим выводам. В медицинской науке выделяют смерть клиническую и биологическую. Моментом окончания принято считать наступление именно биологической смерти, то есть момент прекращения снабжения тканей организма кислородом, обуславливающий возникновение необратимого процесса, распада клеток коры головного мозга. Относительно же клинической смерти, следует отметить, что возможности современной медицины позволяют уже после её наступления провести реанимационные мероприятия (операции) и вернуть человека к жизни.

Достаточно дискуссионным в теории уголовного права является вопрос о том, можно ли признать человека умершим, если в результате полученных травм он впал в состояние

комы и не может существовать без специальной аппаратуры. По нашему мнению, а также, по мнению большинства ученых, как медиков, так и юристов, пока человек дышит, хотя бы и при помощи специальной аппаратуры, признавать (констатировать) факт его смерти нельзя.

Таким образом, проанализировав вопрос, что является объектом преступления, в том числе причинения смерти по неосторожности, предусмотренного в ч. 1 ст. 109 УК РФ, можно заключить, что непосредственным объектом данного преступления выступает жизнь человека.

Библиографический список

1. Строгий А.В. Причинение смерти по неосторожности и предупреждение таких преступлений. /Дис...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13-14.
2. Полный курс уголовного права: В 5 т. /Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева Т. 2: Преступления против личности. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 267.
3. Тадевосян М.Г. О совершенствовании законодательства об ответственности за преступно-неосторожное лишение жизни. Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1987. С. 153.
4. Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности. Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08/- Иркутск, 2003. С. 31-32.
5. Строгий А.В. Причинение смерти по неосторожности и предупреждение таких преступлений. /Дис...канд. юрид. наук. М., 2004. С.30.
6. Трошин Д.М. Методологические проблемы современной науки. М. 1966.
7. Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности. Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08/ - Иркутск, 2003. С. 33.
8. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы 1-Х) / А.В. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 50.
9. Лист Фр. Учебник уголовного права. Особенная часть. М., 1905. С. 5.
10. Кенни К. Основы уголовного права. Особенная часть. М., 1949. С. 135.
11. Советское уголовное право. Особенная часть. Под ред. Кригера Г.А., Куринова В.А., Ткачевского Ю.М.- М., изд-во Московского университета. С. 140; Уголовное право России. Особенная часть. М, 1996 г. С. 15; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996г.
12. Строгий А.В. Причинение смерти по неосторожности и предупреждение таких преступлений. /Дис...канд. юрид. наук. М., 2004. С.30.
13. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996 г. С. 10.
14. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы 1-Х) / А.В. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп.- М.; Волтерс Клувер, 2007. С. 53.
15. Антонян А.В. Психология убийства. М., 1997. С. 27.

УДК 343.6

Мидов А.А. Субъект неосторожного причинения смерти

The subject of careless death

Мидов Астемир Аркадиевич

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета

Midov Astemir Arkadyevich
Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state
University

Research supervisor: L. I. Zalikhanova, Ph. D., associate
Professor of the Department of criminal law of the iepif of the
Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** Проблеме субъекта преступления уделялось и уделяется совсем мало внимания, а само положение субъекта в уголовном праве было и остается неосвещенным. Понятие субъекта, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** смерть, убийство, неосторожность, легкомыслие, небрежность.*

***Abstract.** The problem of the subject of the crime had been given and received very little attention, and the very situation of the subject in criminal law had been and remained unexplained. The notion of a subject, above all, is a set of traits in which an individual who has committed a socially dangerous act is subject to criminal liability*

***Keywords:** death, murder, carelessness, thoughtlessness, carelessness.*

В соответствии с теорией уголовного права субъект преступления - это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность.[1] Субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо при наличии вменяемости и достижении установленного законом возраста (ст. 19 УК РФ). Таким образом, при причинении смерти по неосторожности к уголовной ответственности могут быть привлечены вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности.

Следующим признаком субъекта преступления является установленный законом возраст, с которого лица, совершившие общественно опасные деяния, подлежат уголовной ответственности. Понятия возраста давались различными учеными. Так, по мнению Г.И. Щукиной, возраст - это период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненных особым закономерностям в их протекании.[2] М.М. Коченов отмечает, что понятие возраста можно

употреблять в одном смысле, а именно как указание на количество прожитого человеком времени, а основанием уголовной ответственности является сам физический возраст.[3]

Наиболее полным, на наш взгляд, представляется определение возраста, сформулированное Р.И. Михеевым, который определяет его как в широком, так и узком смысле. В первом случае он под возрастом понимает календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического события в жизни человека, а во втором случае - указанный период психофизиологического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения.

Итак, субъектом причинения смерти по неосторожности, да и иных специальных составов в Особенной части УК РФ, где предусмотрено указанное последствие, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

В то же время, если обратить внимание на преступления, в которых причинение смерти по неосторожности выступает в роли признака основного состава (ч. 1 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ст. 218 УК РФ «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий», ст. 351 УК РФ «Нарушение правил полетов или подготовки к ним», ст. 352 УК РФ «Нарушение правил кораблевождения»), то можно проследить, что в силу действующего законодательства по всем из них субъектами уголовной ответственности могут выступать по сути лишь лица, достигшие 18-летнего возраста (исключение могут составлять лишь деяния, подпадающие под признаки ч. 1 ст. 109 УК РФ).

Так, например, субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 351-352 УК РФ могут быть только военнослужащие. В соответствии с законодательством воинская обязанность наступает у гражданина России с 18 лет. Следовательно, отсутствует почва для совершения таких преступлений лицами, не достигшими указанного возраста. Касательно причинения смерти при нарушении каких-либо специальных правил, также следует отметить, что их соблюдение регламентируется гражданским и трудовым законодательством. Как мы понимаем, шестнадцатилетнее лицо, не может быть субъектом таких действий (бездействий), поскольку в силу ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ полная дееспособность наступает у гражданина с восемнадцатилетнего возраста. Одновременно, и заключение трудового договора согласно ст. 63 Трудового кодекса РФ допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет, то есть вменение лицу в возрасте до 16 лет в обязанности соблюдение определенных профессиональных правил законом не допускается. В то же время, за ряд специальных преступлений, имеющих своим последствием смерть человека по неосторожности, уголовная ответственность наступает уже с 14 лет. Речь идет о тех деяниях,

где происходит непосредственное физическое воздействие на потерпевшего (ст. 111, 126, 131, 132, 205 УК РФ и др.).

Другим необходимым признаком является вменяемость. При этом вменяемость и достижение лицом, совершившим преступление, установленного законом возраста, между собой тесно связаны и взаимно обусловлены. Субъект преступления, как уголовно-правовое понятие, немислим без этих основных признаков.[4]

Как справедливо отмечалось в литературе, «вменяемость имеет социально-психологическую характеристику, которая выражается в уровне интеллектуального развития, обладании лицом определенными волевыми качествами, в эмоциональных чертах характера».[5]

Невменяемое лицо не может нести уголовную ответственность за свои поступки прежде всего потому, что в них не участвовали его сознание и воля. Понятие невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ, где сказано: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Не секрет, что большинство умышленных убийств, в том числе и значительная доля неосторожных преступлений (особенно при ДТП), имеющих своим последствием смерть человека, совершается лицами, находящимися в нетрезвом состоянии. Поэтому такое состояние виновного не только не устраняет уголовную ответственность, но и не может рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство.

В соответствии со ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Из содержания указанной статьи УК РФ следует, что законодатель не признает состояние алкогольного или наркотического опьянения отягчающим обстоятельством. В то же время, ряд ученых-юристов предлагают признать состояние опьянения отягчающим вину обстоятельством. Полагаем, что с данной позицией полностью согласиться нельзя. Закрепление в ст. 63 УК РФ состояния опьянения в качестве общего отягчающего обстоятельства было бы не совсем логичным, так как само нахождение лица в нетрезвом виде далеко не всегда свидетельствует о наличии оснований расценивать его преступление, как совершенное при отягчающих вину обстоятельствах.

Разделяя позицию отдельных авторов, полагаем, что было бы целесообразно, включить законодателем в ряд статей Особенной части УК РФ такой квалифицирующий

признак, как «совершение преступления в состоянии опьянения». Подобная практика уже начинает распространяться. Примером могут служить признаки, закрепленные в квалифицированных и особо квалифицированных составах статьи 264 УК РФ.

Следует также отметить, что в ч. 1 ст. 109 УК РФ субъектом преступления может быть лицо, обладающее вышеуказанными общими признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость). По многим статьям Особенной части УК РФ, в которых причинение смерти по неосторожности предусмотрено в качестве квалифицирующего признака - субъект преступления специальный, то есть лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта, которые описаны выше, также дополнительными, обязательными для данного состава преступления.

Специальный субъект - это лицо, которое кроме общих признаков субъекта, обладает еще дополнительными признаками, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы, отражающими специфические свойства преступника. Указание в диспозиции нормы на признаки специального субъекта означает, что не всякое физическое, вменяемое, достигшее указанного в законе возраста лицо, причинившее вред обществу, может быть привлечено к уголовной ответственности. Уголовный закон иногда ограничивает круг лиц, которые могут нести уголовную ответственность путем указания на определенные, специфические черты субъекта.

Библиографический список

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. - М.: Юрист, 1996. С.203.
2. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Л., 1955. С. 3.
3. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. С. 134.
4. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. С. 218.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. - М.: Юрист, 1996. С. 205-206.

УДК 343.103(476)

Переверзева Н.А., Щербак Н.Е. Основные направления современной антикриминальной политики Республики Беларусь

The main directions of the modern anti-crime policy of the Republic of Belarus

Переверзева Нина Анатольевна,

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономико-математического моделирования в АПК, Гродненский государственный аграрный университет

Щербак Наталия Евгеньевна,

магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманистических и лингвистических дисциплин, БИП – Университет права и социально-информационных технологий

Pereverseva Nina Anatolevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Informatics and Economic and Mathematical Modeling in the Agro industrial Complex,

Grodno State Agrarian University

Shcharbak Nataliya Evgenevna

Master's degree of Law Sciences, Senior instructor, Department of social and humanistic and linguistic disciplines

BIP – University of Law and Social Information Technologies

***Аннотация.** В статье рассматривается антикриминальная политика как направление внутренней государственной политики, ориентированное на реализацию возможностей специализированных институтов государственного управления в обеспечении защищенности личности, общества и государства от криминальной угрозы. Анализируются основные направления развития антикриминальной политики.*

***Ключевые слова:** антикриминальная политика, концепция национальной безопасности, криминологическая ситуация, криминологический мониторинг.*

***Abstract.** The article examines anti-crime policy as a direction of internal state policy, focused on the implementation of the capabilities of specialized institutions of public administration in ensuring the protection of the individual, society and the state from the criminal threat. The main directions of the development of anti-crime policy are analyzed.*

***Keywords:** anti-crime policy, concept of national security, criminological situation, criminological monitoring.*

Различного рода криминальные проявления требует от государства проведения мероприятий, связанных с оценкой рисков проявления в обществе того или иного вида преступности, анализа социально-экономической и политической ситуации в обществе, выработки стратегических и тактических приемов и методов борьбы и предупреждения девиантного поведения.

На уровне одного органа все эти задачи решить невозможно, в связи с этим в Республике Беларусь выработаны и реализованы программные документы, реализующие уголовную политику на данном этапе социального развития. Их основной задачей является

определение основных направлений борьбы с преступностью и координация работы органов в этом задействованных.

Антикриминальную политику можно определить как направление внутренней государственной политики, ориентированное на разработку и реализацию стратегической линии и тактических целей, принципов и средств, или возможностей специализированных институтов государственного управления в обеспечении защищенности личности, общества и государства от криминальной угрозы в реальной криминологической ситуации.

Основу политики в сфере борьбы с преступностью составляет Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010.

В ней предусмотрены основные направления борьбы и предупреждения того или иного вида преступности.

Согласно концепции, основными потенциальными либо реально существующими угрозами национальной безопасности являются, в частности, рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления.

К примеру, Концепцией определено, что важнейшими направлениями выступают сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией, терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях, сепаратизмом, расовой и религиозной нетерпимостью.

В развитие и для реализации основных направлений антикриминальной политики государственными органами Республики Беларусь принимается ряд необходимых мер: в первую очередь на уровне Главы государства, Совета министров, во-вторых, на уровне заинтересованных правоохранительных и иных органов.

Основные направления развития антикриминальной политики, в первую очередь, безусловное соблюдение требований положения презумпции невиновности в условиях повышения эффективности работы правоохранительного блока, стимулирование позитивного посткриминального поведения граждан, защита лиц, заявивших о коррупции, нашли свое дальнейшее развитие в Государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы.

Данной программой предусмотрен ряд мер по определению и предупреждению коррупционных рисков, выявлению преступлений.

В частности, программой поручено:

1) Генеральной прокуратуре, Совету Министров, облисполкомам, Мингорисполкому, Следственному комитету, КГК, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, НАН Беларуси, Республиканскому союзу промышленников и предпринимателей

проанализировать коррупционные риски при осуществлении административных процедур. При необходимости принять меры по совершенствованию соответствующих механизмов путем повышения их качества и доступности.

2) Генеральной прокуратуре проверить эффективность деятельности комиссий по противодействию коррупции, созданных в государственных органах и иных организациях.

3) Генеральной прокуратуре, Совету Министров, Верховному Суду, НЦЗПИ, Следственному комитету, КГК, НАН Беларуси, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, БГУ, Институту национальной безопасности изучить вопросы о возможности освобождения взяточполучателей от уголовной ответственности в случае сообщения ими о принятии взятки; введении административной ответственности за совершение некоторых правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений, а также руководителей – за непринятие предусмотренных законодательством мер по борьбе с коррупцией.

4) Проанализировать практику применения постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12.09.2019 № 619 «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» Верховному Суду, Генеральной прокуратуре, Следственному комитету, Минэкономики, КГБ, ДФР КГК;

5) Совету Министров, Генеральной прокуратуре, Следственному комитету разработать предложения по изменению законодательства, направленные на защиту лиц, сообщающих о коррупционных преступлениях, от преследования в рамках трудовых отношений, а также на обеспечение безопасности указанных лиц и членов их семей от возможного преследования вне зависимости от их процессуального статуса.

6) Совету Министров, облисполкомам, Мингорисполком, Генеральной прокуратуре, КГК, Следственному комитету, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, НАН Беларуси, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, СМИ в пределах компетенции организовать системную работу по повышению уровня правосознания обучающихся, в том числе антикоррупционное воспитание в учреждениях общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. Проводить обучающие мероприятия по вопросам: закупочной деятельности – для руководителей государственных органов и иных организаций, их заместителей, членов конкурсных комиссий; изучения требований антикоррупционного законодательства – для членов комиссий по противодействию коррупции, работников кадровых и иных служб. Вовлекать в

процесс формирования антикоррупционного общественного сознания представителей общественных организаций.

7) Совету Министров, облисполкомам, Мингорисполкому, Генеральной прокуратуре, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, КГК, Следственному комитету, НЦЗПИ, общественным организациям в пределах компетенции обеспечить эффективную реализацию идеологических и просветительских мероприятий, направленных на создание атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, популяризацию антикоррупционных ценностей. С этой целью организовать: освещение в средствах массовой информации и в ходе выступлений перед трудовыми коллективами организаций и предприятий вопросов, касающихся предупреждения, выявления и пресечения фактов коррупции, мер по устранению причин и условий, ей способствующих; разработку, выпуск и распространение антикоррупционной социальной рекламы (плакаты, листовки, календари, видеоролики), малоформатных книжек-памяток с разъяснением основных антикоррупционных понятий и описанием рекомендуемых методов и форм реагирования граждан и представителей юридических лиц на наиболее распространенные виды коррупционных действий со стороны государственных должностных лиц; изучение коррупционных проявлений в деятельности государственных органов и организаций, в том числе путем проведения опросов на интернет-сайтах, использования электронной почты, телефонных звонков от лиц, имевших опыт взаимодействия с указанными органами и организациями. А также многие другие направления деятельности.

Немаловажным аспектом криминальной политики является оперативное реагирование на изменение.

В Республике Беларусь на протяжении последних лет наблюдается снижение числа злодеяний. Так, в 2017–2019 гг. в сравнении с предыдущим трехлетним периодом отмечено уменьшение числа зарегистрированных преступлений на 14 % – с 283 857 до 250 511. Таким образом, уровень преступности на 10 тыс. населения сократился с 100 до 85 преступлений.

Снизилось количество погибших в результате преступных посягательств на 15 % (с 2 672 до 2 275), особо тяжких и тяжких преступлений – на 8,4 % (с 35 509 до 32 526), убийств с покушениями – на 27,7 % (с 1 298 до 939), разбоев – на 47,6 % (с 798 до 418), грабежей – на 29,9 % (с 6 178 до 4 333), краж – на 23,3 % (с 118 066 до 90 499). В значительной степени это связано с активизацией деятельности правоохранительного блока.

Системный криминологический мониторинг показал качественные изменения в структуре преступности в 2019 году: зафиксирован рост числа менее тяжких преступлений и

преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также высоко латентных по характеру злодеяний – вымогательств, мошенничеств, хищений путем использования компьютерной техники. Исходя из этого, следует развивать систему социальной реабилитации осужденных и профилактики рецидивной преступности.

По-прежнему актуальна задача по устранению причин и условий противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, оружия, торговлей людьми, незаконной миграцией, гибелью людей, в том числе в результате нарушения Правил дорожного движения и охраны труда.

Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы состоит из двух разделов. Основные блоки первого посвящены профилактике и пресечению преступлений и правонарушений: связанных с насилием в семье; среди либо в отношении несовершеннолетних; совершенных ранее судимыми лицами; против общественной безопасности; связанных с незаконным оборотом наркотиков; против информационной безопасности. Ряд пунктов программы охватывает противодействие организованной преступности и торговле людьми.

Еще одним важным направлением, играющим значительную роль в реализации антикриминальной политики, является контроль и анализ складывающихся социально-экономических отношений с позиции существа и степени их общественного порицания, то есть наказуемости противоправных деяний.

Складывающаяся на протяжении ряда последних лет ситуация с правонарушениями в сфере экономических отношений наглядно показала необходимость либерализации ответственности в целях сохранения экономического и трудового потенциала. Как отмечает директор ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» В. В. Марчук, изначально в гл. 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» было предусмотрено 43 статьи. За 20 лет «экономические» нормы в УК 1999 г. корректировали 22 раза. Эти изменения, несомненно, свидетельствуют о соответствующих корректировках уголовно-правовой политики. Содержание уголовной противоправности отдельных преступлений корректировалось через два противоположных по своим целям процесса: криминализации и декриминализации.

Однако доминирующим в последние годы был процесс декриминализации: были исключены фальсификация средств измерений (ст. 259 УК), незаконные действия в отношении почтовых марок, иных знаков почтовой оплаты, международных ответных купонов, именных вещей (ст. 261 УК), подделка проездных документов (ст. 262 УК).

С позиции бизнеса была очевидна необходимость изменения содержания уголовно-правовых отношений в экономической сфере, обусловленная неэффективностью и

репрессивностью уголовного законодательства, ограничивающего предпринимательские инициативы и гарантированную Конституцией свободу экономической деятельности.

Например, позитивным для развития бизнеса стало исключение из УК нарушения порядка открытия счетов за пределами РБ (ст. 224).

Следует отметить, что была осуществлена частичная декриминализация нарушения правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями (ст. 223 УК).

Также существенно был сокращен объем уголовной противоправности преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 233 УК: теперь преступно только осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно. Многие деяния перешли в разряд административных правонарушений, рассмотрение которых отнесено к компетенции экономических судов.

С другой стороны, признание преступными новых деяний всегда обуславливается объективными причинами.

Так, реализация нормативных документов, принятых в рамках ЕАЭС, повлекла не только изменение содержания уголовной противоправности контрабанды (ст. 228 УК), но и введение новых статей УК, предусматривающих ответственность за незаконное перемещение через Таможенную границу Таможенного союза соответствующих предметов (10.01.2015 в УК была введена ст. 228-1 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу»).

В очередной раз процесс декриминализации был активизирован с принятием Декрета Президента от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7).

Некоторые статьи, исключенные в 2018–2019 гг., в судебной практике реально не применялись: ограничение конкуренции (ст. 247 УК), незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248 УК), дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249 УК), что и легло в основу обоснования необходимости их исключения.

Однако отсутствие практики применения нормы еще не является очевидным свидетельством ее неэффективности. В контексте общего предупреждения преступности неприменяемая статья может иметь превентивное значение. Она выполняет функцию «ночного сторожа», «дремлет», но, вместе с тем, готова к реализации в случае появления соответствующего юридического факта. Главным в криминализации является вопрос о криминологической обоснованности введения соответствующего запрета.

Идеи «декриминализации экономической сферы» продолжают настойчиво поступать законодателю. Так, в одном из законопроектов предлагалось исключить из УК ст. 242 УК (за уклонение ИП или должностного лица от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности в крупном размере).

Одновременно указанным законопроектом предполагалось внести коррективы и в ст. 423 УК, которая предусматривает ответственность за неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствования их исполнению. В предлагаемой редакции ст. 423 УК после слов «иного судебного акта» предлагалось сделать оговорку: «за исключением судебного постановления о взыскании кредиторской задолженности». Подобные коррективы привели бы к тому, что уклонение от уплаты кредиторской задолженности влекло бы только административную ответственность. Это явно противоречит принципу равенства всех перед уголовным законом (ч. 3 ст. 3 УК) и подрывало бы авторитет судебной власти. Статьи 242 и 423 УК направлены на защиту добросовестных граждан, включая и кредиторов. Нарушение принципа равенства всех перед законом в данном случае могло провоцировать возникновение криминогенно опасного поведения, например, активизацию деятельности по выбиванию кредиторами долгов – в том числе преступным путем. Это является примером того, что инициатива изменения антикриминальной политики в большей степени обусловлена интересами и активностью государственных органов. В то же время, значительное влияние на нее оказывает и инициативная позиция групп граждан.

Показательным в этом плане является пример смягчения наказуемости за деяния связанные с незаконным с целью сбыта оборотом наркотиков. Начало этому процессу, безусловно, породило общественное движение матерей – «328». Вместе с тем следует отметить принципиальную позицию государства в осуществлении карательной политики за деяния, связанные с наступлением смертельных последствий, а именно, введение уголовной ответственности с предусмотренным максимальным сроком до 25 лет (ч. 5 ст. 328 УК). Все это свидетельствует об учете при реализации антикриминальной политики, как интересов граждан, так и государственных и общественных интересов с учетом анализа рисков увеличения конкретных видов преступлений, изменения структуры преступности.

Таким образом, государством уделяется приоритетное внимание определению основных направлений антикриминальной политики, что выражается в издании правовых документов как краткосрочных, так и долгосрочных перспектив.

Принимается комплекс мер по совершенствованию вопросов уголовного преследования и наказуемости деяния с учетом изменения социальной и общественно политической обстановки в стране.

При выработке методов и способов борьбы с преступностью реализации уголовной ответственности учитываются интересы как общества в целом, так и отдельных его групп.

Антикриминальная политика реализуется на всех уровнях деятельности государства, включая принятие нормативных правовых актов высшими должностными лицами, такими как Президент и Генеральный прокурор Республики Беларусь, так и их исполнение органами

Следственного комитета, Прокуратуры, Комитета Государственной безопасности и другими правоохранительными структурами, а также иными государственными органами и организациями.

Библиографический список

1. Приложение к Программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://iti.bsuir.by/files/m_education/8/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%84%961%2C%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%95%202020-2022%D0%B3%D0%B3%20\(2058983%20v1\).pdf](https://iti.bsuir.by/files/m_education/8/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%84%961%2C%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%95%202020-2022%D0%B3%D0%B3%20(2058983%20v1).pdf) – Дата доступа: 01.12.2020.
2. Сопещание по вопросам качества работы правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-voprosu-kachestva-raboty-pravooxranitelnyx-organov-po-vyjavleniju-i-rassledovaniju-21817/ – Дата доступа: 01.12.2020.
3. Декрет Президента от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-7-ot-23-nojabrja-2017-g-17533/ – Дата доступа: 01.12.2020.

УДК 005.57:35(476)

Переверзева Н.А., Щербак Н.Е. Управленческая информация как основа государственного управления

Management information as the basis of public administration

Переверзева Нина Анатольевна,

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономико-математического моделирования в АПК, Гродненский государственный аграрный университет

Щербак Наталия Евгеньевна,

магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманистических и лингвистических дисциплин, БИП – Университет права и социально-информационных технологий

Pereverseva Nina Anatolevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Informatics and Economic and Mathematical Modeling in the Agro industrial Complex,

Grodno State Agrarian University

Shcharbak Nataliya Evgenevna

Master's degree of Law Sciences, Senior instructor, Department of social and humanistic and linguistic disciplines

BIP – University of Law and Social Information Technologies

***Аннотация.** В статье рассматривается управленческая информация как часть социальной информации, выделенной из ее общего массива по критериям пригодности к обслуживанию государственно-правовых процессов формирования и реализации управляющих воздействий. Анализируются источники, объективно порождающие управленческую информацию.*

***Ключевые слова:** социальная информация, проблемные ситуации, государственно-правовые процессы, управленческая информация.*

***Abstract.** The article examines management information as a part of social information separated from its general array according to the criteria of suitability for servicing state-legal processes of forming and implementing control actions. Sources that objectively generate management information are analyzed.*

***Keywords:** social information, problem situations, state legal processes, management information.*

Информация является важнейшим средством организации и регулирования частной и общественной жизнедеятельности, одной из форм закрепления и распространения имеющихся и приобретаемых знаний, действенным инструментом управления.

Получение новой информации, хранение и поиск уже созданной, адекватное понимание и актуальное использование информации требует времени, сил и средств, создания специальных структур (систем), применения новейшей техники и технологии. Перед обществом стоит проблема овладения информацией, ее организации, каналов движения, способов осмысления и оценки, механизмов эффективного использования на практике.

Именно информация как совокупность сведений, данных, фактов, характеристик о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях, событиях и т.д., собранных и систематизированных в пригодную для использования форму, составляет основу государственного управления. По существу, все управленческие процессы – это не что иное, как поиск, фиксация, анализ, оценка, закрепление, распространение социальной информации, то есть той информации, которая связана с отражением, познанием и преобразованием различных форм жизнедеятельности людей. В управлении вообще и в государственном управлении в частности происходит взаимодействие не со всей информацией, а только с той, которая непосредственно необходима для формирования и реализации государственно-управляющих воздействий. Речь идет об управленческой информации.

Из социальной информации выбирается только то, что отражает управленческие потребности, интересы и цели людей, их совокупную властную волю, конкретные механизмы и способы организации и регулирования их сознания, поведения и деятельности.

Такая информация должна быть ориентирована по следующим направлениям:

- по месту и роли государства в системе частной и общественной жизнедеятельности людей и, соответственно, по компетенции конкретных государственных органов (объем и содержание управленческой информации призваны коррелироваться с компетенцией государственных органов);
- по характеру и иерархии законов и иных нормативных правовых актов, подлежащих обязательной реализации в управленческих процессах (государственное управление во многом существует для исполнения законов, и ему нужна информация, раскрывающая состояние данных отношений);
- по свойствам, формам и закономерностям управляемых объектов, которые дифференцируют и конкретизируют управляющие воздействия различных государственных органов, а также формируют специфические виды правоотношений.

Можно выделить следующие источники, объективно порождающие управленческую информацию:

- нормы законодательных и иных актов, уполномочивающие государственные органы и государственных служащих на принятие определенных управленческих решений или совершение управленческих действий в обозначенном времени и направлении (решения и действия по исполнению законов и иных нормативных актов);
- обращения граждан в государственные органы по реализации своих законных интересов и субъективных прав (обслуживание и защита прав и свобод граждан);
- обязательные указания вышестоящих государственных органов, подлежащие исполнению нижестоящими и обеспечивающие реальность государственного управления (директивная управленческая информация);
- факты, отношения, выявляемые в процессах контроля, которые отражают состояние управляемых объектов, а также уровень функционирования управляющих

компонентов (управленческая информация об обратных связях в процессах государственного управления);

- проблемные, конфликтные, экстремальные и иные сложные ситуации, нуждающиеся в оперативном и активном сильном вмешательстве государственных органов и должностных лиц (управленческая информация о кризисных состояниях общественных процессов).

О последних источниках надо сказать подробнее, поскольку они предполагают выработку заранее соответствующих алгоритмов управленческих действий. По каждой ситуации должны быть продуманы и отрететированы модели быстрого и энергичного поведения конкретных государственных структур и должностных лиц.

Проблемная ситуация возникает, когда обнаруживаются серьезные отклонения от заданных параметров деятельности управляемых объектов или подчиненных управляющих компонентов, появляются сомнения в возможностях достижения поставленных целей, особенно если речь идет о взаимосвязанной, кооперированной деятельности множества людей, становится явной необходимость в изменении заданных целей и параметров деятельности. Эта ситуация порождается диалектикой жизни, несогласованностью между стабильностью и изменчивостью, старым и новым. В информационном отношении проблемная ситуация опирается (должна опираться) на первичные сведения и данные, ибо каждый уровень обработки (передачи) ее преломляет, изменяет, интерпретирует, в результате чего в момент принятия необходимого решения она во многих случаях воспринимается иначе, чем есть на самом деле.

Конфликтная ситуация, состоящая в возникновении противоречий, неразрешимых самостоятельно участниками управленческих и иных отношений, предполагает поиск специальной информации и использование в этих целях специальных форм и методов. Такая информация призвана обеспечивать объективный подход к выявлению, анализу и оценке причин конфликта, независимые экспертные заключения, достоверное знание позиций и мнений конфликтующих сторон, обоснованное привлечение действующих правовых норм. Самыми важными при разрешении конфликтных ситуаций являются устранение причин противоречий, разногласий, столкновений, введение их в русло позитивных, компромиссных взаимоотношений, создание гарантий преодоления конфликта и недопущения его в будущем.

В экстремальной (чрезвычайной) ситуации, создаваемой, как правило, стихийными бедствиями, авариями, массовыми беспорядками, организованной преступностью, государственные органы, должностные лица должны действовать в условиях обрывочной, частичной информации и высокой динамики происходящих процессов. Но и здесь следует стремиться к получению возможно большего объема достоверной первичной информации, тогда решения и действия будут более точными и адекватными ситуации.

Все источники управленческой информации имеют большое значение для надлежащего государственного управления.

Управленческая информация непременно должна соответствовать требованиям актуальности, достоверности, достаточности, доступности и аутентичности.

Актуальность означает, что собранная информация является свежей, отличается оперативностью сбора и передачи, новизной, соответствует задачам сегодняшнего дня и может способствовать их решению. Часто именно актуальность обуславливает возможности информации.

Достоверность информации определяется ее способностью отражать факты, события и особенно их причины и взаимосвязи. Ее получение представляет собой очень сложный познавательный и аналитический процессы, требующие привлечения специалистов и использования современных научных процедур.

Достаточность свидетельствует, что информация получена по целому ряду системно увязанных вопросов, глубоко и всесторонне раскрывает исследуемый процесс, особенно его внутренние источники, движущие пружины и внешние детерминанты, характеризует процесс в целом, содержит предпосылки для прогнозирования и моделирования возможных новых состояний данного процесса.

Доступность информации связана с ее открытостью, гласностью, возможностью ее оперативного получения в нужном объеме. Часто информация имеется, но она закрыта и используется очень узким кругом должностных лиц. В таком случае коэффициент ее полезного действия очень низок.

Аутентичность обуславливает текстуальное и словесное выражение информации в понятной людям форме, соответствие их познаниям в области языка. Засоренность информации различными узкоспециальными терминами или иностранными, к тому же редко употребляемыми, словами усложняет постижение и практическое использование информации.

В практике государственных органов часто вводят в управленческую информацию много политики, идеологии, пропаганды, различных концепций и программ, обещаний и прогнозов. Порой простые управленческие требования так растворяются в массе слов, что их трудно обнаружить и уж, тем более, практически реализовать. Не всегда подобное происходит по злему умыслу, есть причины, это объясняющие, например, политизация управления, но в любом случае ненужные информационные «шумы» усложняют государственное управление. Поэтому рациональность и эффективность последнего напрямую обуславливаются качеством той информации, которая обозначается термином «управленческая информация».

УДК 343.6

**Пшеунов А. В. Проблемы конструирования субъективных признаков
основного состава доведения до самоубийства**

Problems of constructing subjective features of the main composition of driving to suicide

Пшеунов Астемир Владимирович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета
Научный руководитель

Халишхова Элла Радиковна

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук
Psheunov Astemir Vladimirovich
Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state
University
Research supervisor:
Khalishkhova Ella Radikovna
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences

***Аннотация.** Статья посвящена анализу субъективных признаков суицидальных проявлений, который в свою очередь играет важную роль для установления наличия состава любого преступления, последствием которого является самоубийство или покушение на него. Исследуются проблемы разграничения убийства, самоубийства и доведения до самоубийства.*

***Ключевые слова:** суицид, самоубийство, жертва, унижение, издевательство, потерпевший.*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of subjective signs of suicidal manifestations, which in turn plays an important role in determining the presence of the composition of any crime, the consequence of which is suicide or attempted suicide. The problems of distinguishing between murder, suicide, and incitement to suicide are investigated.*

***Keywords:** suicide, suicide, victim, humiliation, bullying, victim.*

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ходе настоящего исследования нами выявлен лишь один проблемный вопрос, имеющий отношение к специальному субъекту преступления – должностному лицу. Речь идет об особенностях квалификации доведения до самоубийства, совершенного должностным лицом посредством превышения должностных полномочий.

Существует точка зрения, что в случае доведения до самоубийства, совершенного при превышении должностных полномочий, виновное лицо должно нести уголовную ответственность за превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий (п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ). Так, по мнению авторов Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией А.И. Чучаева, «если доведение до

самоубийства совершено должностным лицом путем превышения должностных полномочий, его действия подпадают под признаки п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий) и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 110 УК РФ не требуют».[1]

С учетом дополнения статьи 110 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ), эта позиция, на наш взгляд, требует пересмотра.

В том случае, если самоубийство было результатом преступного деяния должностного лица, превысившего должностные полномочия, данное деяние должно быть квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ по следующим причинам.

Во-первых, потому, что п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в иной зависимости от виновного, а в данном случае имеет место зависимость потерпевшего от виновного, обусловленная должностным положением последнего.

Во-вторых, представляется, что доведение до самоубийства – преступление, посягающее, прежде всего, на жизнь человека, а не на «регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации», как отметил применительно к статье 286 УК РФ Верховный Суд Российской Федерации.

В-третьих, квалифицированный состав доведения до самоубийства предполагает назначение более строгого наказания, чем особо квалифицированный состав превышения должностных полномочий. Так, за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, тогда как преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Применительно к указанной ситуации имеет место конкуренция общей (ст. 286 УК РФ) и специальной (ст. 110 УК РФ) норм.

При таких обстоятельствах доведение до самоубийства, совершенное при превышении должностных полномочий, является более тяжким преступлением, следовательно, оно должно быть квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

В тех же случаях, когда виновным лицом были совершены еще и иные действия, образующие объективную сторону превышения должностных полномочий (например, с помощью физического насилия получены признательные показания), данное деяние должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражается в психическом отношении лица к совершенному им деянию и его общественно опасным последствиям. К числу признаков субъективной стороны относятся вина в форме умысла или неосторожности, мотив и цель.

Определенные трудности как наука, так и практика испытывают в оценке формы вины в доведении до самоубийства. Эти трудности обусловлены тем, что в диспозиции закона вина никак не обозначена, а последствия в виде смерти наступают не от действий (бездействия) виновного, а от действий (бездействия) самого потерпевшего.

В науке уголовного права существуют три основные точки зрения по вопросу определения формы вины в доведении до самоубийства: первая – прямой или косвенный умысел, вторая – косвенный умысел и неосторожность, третья – умысел (прямой и косвенный), неосторожность (легкомыслие и небрежность).

Сразу стоит отметить, что большинство ученых придерживается первой точки зрения, полагая, что вина в доведении до самоубийства может быть выражена в виде прямого или косвенного умысла.[2] Данный взгляд на эту проблему восприняла и правоприменительная практика.

Вместо того, что оспаривать данную точку зрения классическим в науке способом – путем изложения мнений авторитетных ученых («argumentum ad verecundiam» – лат. обращение к авторитету), попытаемся следовать ей и понаблюдаем за результатом.

Так, волевой элемент прямого умысла заключается в том, что лицо желает наступления общественно опасного последствия, а при косвенном умысле лицо хотя и не желает наступления общественно опасных последствий, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. Следовательно, если предположить возможность доведения до самоубийства в форме умысла, значит, виновное лицо должно либо желать наступления смерти потерпевшего, либо допускать это, либо относиться к данному факту безразлично.

Вместе с тем, в следственной и судебной практике встречались ранее и встречаются в наше время факты доведения до самоубийства, совершенного лицами, имеющими финансовые претензии к потерпевшему (кредиторы, коллекторы). Очевидно, что требующие возврата долга коллекторы не могут желать, допускать или безразлично относиться к смерти

потерпевшего, скорее наоборот, смерть последнего в их планы не входит, потому, как в этом случае потерпевший свой долг уже не вернет. Если же смерть потерпевшего не охватывается умыслом данных лиц, то и состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в их действиях должен отсутствовать, что, на наш взгляд, противоречит здравому смыслу и следственно-судебной практике. Примеры такого рода уголовных дел имеются на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации. Из этого следует однозначный вывод, что доведение до самоубийства, совершенное посредством незаконных действий, направленных на возврат долга, совершается, как правило, с неосторожной формой вины.

Недопустимо ставить знак равенства между опосредованным убийством и доведением до самоубийства, совершенным с прямым умыслом, потому, что эти деяния различаются по объективной стороне.

Согласно третьей точке зрения^[3] преступление, предусмотренное статьей 110 УК РФ, может быть совершено с любой формой вины, поскольку в диспозиции нормы форма вины вообще не указана, следовательно, это не исключает ни умышленную, ни неосторожную форму вины.

По нашему мнению, такой взгляд на данную проблему является единственно верным, что подтверждается следующими аргументами.

«Сам факт угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, – пишет А.Н. Попов, – может привести к его самоубийству. И если виновный не желал или не допускал подобного результата, то это не значит, что он не должен отвечать за доведение до самоубийства. Именно противоправное, бесчеловечное поведение виновного по отношению к потерпевшему заставляет последнего принять решение о самоубийстве. Вина при этом по отношению к последствиям может быть и неосторожной в виде легкомыслия или небрежности».^[4]

В целом, данная мысль в науке уголовного права, сама по себе, не нова, однако рассматривать неосторожность в качестве формы вины при доведении до самоубийства препятствует, по мнению отдельных ученых, формулировка части 2 статьи 24 УК РФ. Согласно данной норме «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

По мнению Г.Н. Борзенкова «неосторожное доведение лица до самоубийства в принципе возможно. Однако в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ ответственность в этом случае исключается, поскольку в ст. 110 УК РФ нет указания на неосторожную форму вины».^[5]

Обосновывая точку зрения о том, что вина в доведении до самоубийства возможна как в форме умысла, так и форме неосторожности, нельзя не обойти вниманием проблему

объективного вменения. Рассуждая о возможности доведения до самоубийства вследствие неосторожности, может возникнуть ошибочное впечатление, что любое противоправное деяние виновного (оскорбление или однократное применения насилия в ходе семейной ссоры, необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности или увольнение со стороны работодателя и т.п.), если после него последовало самоубийство потерпевшего, должно расцениваться как преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ. Подобное толкование этой точки зрения является ошибочным, поскольку допускает объективное вменение. На наш взгляд, доведение до самоубийства по неосторожности совершается только тогда, когда потерпевший в результате действий (бездействия) виновного лица переживает такие страдания, при которых ценность жизни утрачивается или существенно снижается, а смерть является способом прекращения страданий. В связи с этим невозможно сделать правильный вывод о доведении до самоубийства по неосторожности в отрыве от факультативных признаков объективной стороны преступления (место, время, способа, средства и обстановка совершения преступления).

Преобладающей формой вины для доведения до самоубийства является умысел, однако наличие значительного числа судебных решений, в которых не указана форма вины, свидетельствует о том, что судами не во всех случаях учитываются рекомендации науки уголовного права.

Подводя итог уголовно-правовой характеристике доведения до самоубийства, следует отметить наличие значительного числа проблем, обусловленных противоречивой позицией по ряду вопросов в доктрине уголовного права и отсутствием единообразной судебной практики.

Выявленные проблемы, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии острой необходимости обобщения Верховным Судом Российской Федерации судебной практики по уголовным делам этой категории, тем более что ни в советское время, ни современной России такого обобщения не проводилось, руководящих постановлений Пленума Верховного Суда РФ не издавалось.

Способы доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего) должны оцениваться не с точки зрения их количества, а с точки зрения их способности в тех обстоятельствах, в которых находился потерпевший, сформировать в нём решимость совершить самоубийство. Учитывать, что в зависимости от жестокости и характера деяния (например, серьёзное публичное оскорбление, размещение в общем доступе сведений о частной жизни лица, о наличии у него социально значимого заболевания и т.п.), даже однократное преступное воздействие на потерпевшего может указывать на доведение до самоубийства.

Применительно к доведению до самоубийства под жестоким обращением надлежит понимать противоправное деяние (деяния), причинившее потерпевшему физический и (или) психический вред и сформировавшее у него решимость совершить самоубийство.

Мнение совершившего самоубийство потерпевшего о причине самоубийства, выраженное им при жизни (смс-сообщения, электронные письма, предсмертные записки и т.п.) надлежит подвергать исследованию и оценке. Учитывать, что указанное мнение не имеет решающего значения для вывода о наличии или отсутствии в деянии подсудимого состава преступления.

Действия должностного лица, в результате превышения полномочий, доведшего потерпевшего до самоубийства, налжит квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, как доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, находящегося в иной (служебной) зависимости от виновного.

Вина в доведении до самоубийства может выражаться как в форме умысла (прямого и косвенного), так и в форме неосторожности (легкомыслия и небрежности).

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А. И. Чучаева. М., 2019. С. 485.
2. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 106
3. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 114; Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Н. Игнатова и д-ра юрид. наук, проф. Ю. А. Красикова. М., 2000. С. 42.
4. Попов А. Н. О формах вины по уголовному законодательству России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3 (59). С. 65.
5. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья... С. 101.

УДК 343.6

Пшеунов А. В. Проблемы криминализации самоубийства и доведения до самоубийства

Problems of criminalization of suicide and incitement to suicide

Пшеунов Астемир Владимирович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Халишхова Элла Радиковна

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук
Psheunov Astemir Vladimirovich
Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar
state University
Research supervisor:
Khalishkhova Ella Radikovna
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal
Sciences

***Аннотация.** Статья посвящена анализу типов суицидальных проявлений, который в свою очередь играет важную роль для установления наличия состава любого преступления, последствием которого является самоубийство или покушение на него. Исследуются проблемы разграничения убийства, самоубийства и доведения до самоубийства.*

***Ключевые слова:** суицид, самоубийство, жертва, унижение, издевательство, потерпевший.*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the types of suicidal manifestations, which in turn plays an important role in establishing the presence of the composition of any crime, the consequence of which is suicide or attempted suicide. The problems of differentiation of murder, suicide and incitement to suicide are investigated.*

***Keywords:** suicide, suicide, victim, humiliation, bullying, victim.*

Проблема самоубийства существует столь же давно, сколько существует человек. Ее изучением занимались и занимаются не только юристы, но и врачи, философы, писатели, психологи, социологи и представители других профессий. В отечественной литературе, в том числе и юридической, как правило, используется термин «самоубийство», в то время как в зарубежной – «суицид» (от лат. «suī» – себя, «caedere» – убивать).

В суицидологии существует весьма обширная типология форм суицидальных проявлений. Анализ типов суицидальных проявлений играет важную роль для установления наличия состава любого преступления, последствием которого является самоубийство или покушение на него.

Различение самоубийства или покушения на самоубийство от других форм

суицидального поведения необходимо для точного определения наличия состава того или иного преступления в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Вести речь о наличии в действиях виновного лица состава преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно лишь в том случае, когда лицо, предпринимающее попытку самоубийства, действительно намеревается причинить себе смерть и делает для этого все возможное.

Распространенной формой суицидальных проявлений, схожих с самоубийством, является парасуицид (греч. «para» – возле), то есть «причинение вреда собственному здоровью, которое не вызвано действительным стремлением человека к смерти».

Парасуицид может существовать либо в форме действий, которые могут привести к смертельному исходу, но не имеют прямого умысла на прекращение собственной жизни или мотивы которых не могут быть четко верифицированы, либо в форме действий, связанных с демонстрацией намерения прекращения собственной жизни при его отсутствии (так называемый «демонстративно-шантажный суицид»). [1]

Парасуицид является способом воздействия на окружающих и выражается часто в форме демонстративной, вызванной эмоциональными причинами попытке имитировать самоубийство, обычно не завершающейся серьезным физическим повреждением или смертью.

От самоубийства также следует отличать эвтаназию которая совершается уполномоченными лицами, в специально установленном законом порядке и при наличии медицинских показаний.

И хотя самоубийство не является преступлением в большинстве стран мира, в том числе и в России, негативное отношение к самоубийству порождает правовые последствия и проявляется не только в установлении уголовной ответственности за деяния, обуславливающие совершение самоубийства (статьи 110 – 110² УК РФ), но в изложении собственно уголовно-правовой нормы.

Такой вывод позволяет сделать формулировка части 1 статьи 110 УК РФ., в которой законодатель применительно к незавершенному самоубийству использует термин «покушение», который в отечественном уголовном праве во всех иных случаях используется в словосочетании «покушение на преступление». С точки зрения уголовного закона покушение (ст. ст. 29, 30 УК РФ), является одной из стадий неоконченного преступления. Данная формулировка приводит к тому, что самоубийство невольно воспринимается как что-то преступное или, по меньшей мере, «околопреступное». [2]

С недоумением следует отметить, что отдельные авторы считают, что применение в уголовном праве термина «покушение на самоубийство» является абсолютно обоснованным и правильным. По мнению последних, во-первых, термин «покушение» не исключает своего

употребления с иными, кроме «преступления» терминами, во-вторых термин «покушение» является более удачным для целей законодательства, тогда как термин «попытка» означает действие, поступок с целью осуществить что-нибудь, добиться чего-нибудь, но без полной уверенности в успехе, тогда как самоубийца «идет на смерть» с полной уверенностью в успехе своего мероприятия.[3]

Проблема уголовной ответственности за самоубийство, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие самоубийству и иные подобные деяния, в конечном счете, сводится к определению объема понятия «права на жизнь» и признанию либо непризнанию «права на смерть».

При определении понятия «право на смерть» происходит столкновение частных и публичных начал поскольку, гражданин обладает определенным статусом в обществе, поэтому реализация такого права в значительной степени приобретает публичность.

Под «правом на смерть», по нашему мнению, следует понимать правомочие человека самостоятельно принять решение о возможности прекращения собственной жизни не противоречащими законом способами.

Отстаивая невозможность существования в цивилизованном обществе «права на смерть» С.Б. Сидоров утверждает, что общество, оправдывающее абсолютное право человека на смерть, на свободное и безраздельное распоряжение своей жизнью и телом, является большим, лицемерным и, по существу, преступным обществом.[4]

Согласно противоположной точке зрения самоубийство не должно осуждаться даже с точки зрения нравственности, поскольку «право на смерть» является частью «права на жизнь» и самоубийство представляет собой реализацию этого права.[5]

«Право на жизнь» провозглашают основополагающие международные правовые акты и национальные законодательства. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека указывает, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах констатирует: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека». [6] В соответствии с частью 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на жизнь» и подобные нормы, содержат не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 года.

Провозглашая понятие «права на жизнь», его содержание данные нормативные правовые акты не раскрывают, что позволяет придавать ему различный, порой противоположный, смысл.

С точки зрения российского конституционного права «право на жизнь» представляет собой «естественное право человека, которое защищается государством комплексом действий государственных структур по созданию безопасных социальной и природной

среды обитания, условий жизни». Иными словами обеспечение «права на жизнь» со стороны государства состоит лишь в создании человеку необходимых для жизни условий и этим ограничивается. Реализация данного права, как и остальных прав, их носителем – человеком, допустима в той мере, в какой не запрещено законом. Следуя этой логике, учитывая, что законодательного запрета на самоубийство не имеется, можно предположить, что реализация «права на жизнь» посредством самоубийства возможна и, значит, «право на жизнь» включает в себя «право на смерть».

«Юридической обязанности непременно жить не существует; лицо обязано служить обществу, покуда оно находится среди него и пользуется его благами, покуда оно составляет его часть, но ему не может быть возбранено экспатриироваться, когда ему заблагорассудится, к своим предкам».[7]

М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев, анализируя содержания понятия «права на жизнь», указывают, что оно включает в себя правомочия не только сохранять свою жизнь и требовать от иных субъектов права не нарушать право на жизнь, но и правомочие распоряжаться собственной жизнью в любых формах, не представляющих опасности для окружающих.[8]

По мнению С.В. Тасакова, поскольку право на жизнь и право на смерть тесно взаимосвязаны друг с другом, то реализация права на жизнь осуществляется индивидуально и предполагает распоряжение жизнью по своему усмотрению, включая добровольное принятие решения о прекращении жизни.[9]

Не прибегать к самоубийству, по нашему мнению, есть только нравственная обязанность.

De facto «право на смерть» существует в большинстве государств мира, где не установлена ответственность за самоубийство, разница состоит лишь в том, что в странах, где законодательно разрешена эвтаназия, предусмотрены жесткие законодательные условия, рамки и средства реализации этого права, в других же – данное право реализуется «подручными» средствами.

По способу изложения уголовно-правовой нормы диспозиция статьи 110 УК РФ относится к числу простых, то есть называет преступление, но не дает его определения. Однако нечто, кажущееся общеизвестным и очевидным на первый взгляд, не всегда оказывается таковым при более тщательном рассмотрении. Чаще всего простые диспозиции наоборот затрудняют правоприменение, поскольку требуют уточнения на ином уровне, что приводит к разночтению в следственной и судебной практике.[10]

Во избежание разночтений необходимо дать понятие «доведения до самоубийства».

Попытки сформулировать это понятие в науке уголовного права предпринимались неоднократно, однако все предложенные дефиниции не в полной мере раскрывают его суть.

По мнению С.Б. Сидорова и В.Б. Михопаркина, «доведение до самоубийства»

представляет собой провокационные действия виновного, порождающие виктимное поведение потерпевшего. Общим последствием провокационных и, соответственно, виктимных действий указанных субъектов является смерть потерпевшего. Смерть потерпевшего является прямым следствием намеренных (умышленных) действий последнего, вызванных, в свою очередь, непосредственно виновными действиями провокатора самоубийства.[11]

Данное определение оценивает доведение до самоубийства не с уголовно-правовой, а, скорее, с криминологической точки зрения. Обращаясь к данному определению, следует отметить, что спровоцировать самоубийство, как известно, могут юридически нейтральные и правомерные действия (прекращение интимных отношений, измена супруга, развод, увольнение с работы, выставление неудовлетворительной оценки на экзамене, запрет ребенку со стороны родителей играть в компьютерные игры, критика и др.). Кроме того, вне рамок данного определения находятся деяния в форме бездействия, в то время как таковые вполне могут иметь место – непринятие мер по оказанию необходимой медицинской помощи (обеспечение лекарствами, организация проведения медицинских процедур), непредставление средств существования (жилья, одежды, питания), лицу не способному самостоятельно приобрести их лицом, обязанным заботиться о потерпевшем.

С учетом этих обстоятельств, по нашему мнению, доведение до самоубийства является не действием, а деянием, которое возможно как в форме действия, так и в форме бездействия.

Недостатком предложенного понятия является то, что оно допускает существование «доведения до самоубийства» только в двух формах – в форме склонения и в форме содействия. И обе эти формы криминализованы другой уголовно-правовой нормой (ст. 110¹ УК РФ).

Учитывая, что доведение до самоубийства, на наш взгляд, возможно с любой формой вины, его можно определить как умышленное или неосторожное противоправное деяние, выражающееся в угрозах, жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства, под влиянием которых потерпевший принял решение совершить самоубийство и реализовал данное решение.

Характеризуя природу данного преступления, следует отметить, что, общественная опасность этого деяния очевидной была не всегда. Оценка этого явления находилась в границах от правомерного поведения до особо тяжкого преступления, сопоставимого с убийством.

Согласно первой точке зрения доведение до самоубийства не является преступлением, поскольку самоубийство не является правонарушением и, тем более, преступлением. Самоубийство является хотя и общественно осуждаемым, но, тем не менее, не нарушающим закона деянием. Поэтому доведение до самоубийства является, по существу,

доведением до непроступного, юридически нейтрального деяния.

Криминализацию подобных деяний обосновывал и Н.С. Таганцев, сделавший вывод о том, что активные действия лица, направленные на формирование у потерпевшего «намерения едва зарождавшегося», посредством подстрекательства, доведения, преследования ставят такие действия в один разряд с убийством.[12]

Учитывая, что основным объектом уголовно-правовой охраны является жизнь человека и задачей государства является всемерная ее защита, установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства в полной мере согласуется с публичными и частными интересами.

Для признания «доведения до самоубийства» преступлением не имеет значения, считаем ли мы «право на смерть» составной частью «права на жизнь» или нет, поскольку виновное лицо ни при каких обстоятельствах не вправе распоряжаться чужой жизнью, и ему (виновному лицу) не принадлежит право ни на чужую жизнь, ни на чужую смерть.

Таким образом, криминализация доведения до самоубийства в полной мере отвечает интересам как государства и общества, так и индивида, однако несовершенство уголовного законодательства, выражающееся в использовании неуместного и не соответствующего законам логики понятия «покушение на самоубийство», а также в отсутствии легального определения «доведение до самоубийства» вводит правоприменителя в заблуждение и осложняют реализацию данной нормы.

Библиографический список

1. Большой медицинский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.medslv.ru/html/p/parasuicid.html> (дата обращения: 07.11.2020).
2. Рыжов Э. В. Обоснованность использования в уголовном праве термина «покушение на самоубийство» // Российский следователь. 2018. № 6. С.27–29.
3. Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства. С. 38.
4. Чернышева Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе: уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование: монография. М., 2011. С. 8.
5. Сидоров С. Б., Михопаркин В. Б. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1. С. 96.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
7. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 1.

Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. С. 251.

8. Авдеенкова М. П. Право на физическую свободу // Государство и право. 2005. №3. С. 13–22.

9. Тасаков С. В. Нравственные основы уголовного права о преступлениях против личности. СПб., 2008. С. 95.

10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 44.

11. Сидоров С. Б., Михопаркин В. Б. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка... С. 94.

12. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. СПб., 1871. С. 437.

УДК 347.91/.95

**Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском процессе России:
постановка проблемы**

Legal certainty in the civil procedure in Russia: formulation of the problem

Рехтина Ирина Владимировна

докторант Института государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва);

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и
гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул).

Rekhtina I.V.,

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Labor,
Ecological Law and Civil Process of

Altai State University

PhD student at the Institute of Public Administration
and Management RANEPА (Moscow)

***Аннотация.** В статье исследуются стоящие перед научным сообществом и учеными-практиками проблемы применения и обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, от решения которых зависит формирование режима правовой определенности, отвечающего нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также эффективность судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.*

***Ключевые слова:** гражданское судопроизводство, эффективность правосудия, правовая определенность, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, правоприменение, судебная практика*

***Abstract.** The article examines the problems faced by the scientific community and scientific practitioners in applying and ensuring legal certainty in the civil proceedings of the Russian Federation, the solution of which depends on the formation of a legal certainty regime that meets the norms of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as the effectiveness of judicial protection of violated rights and legally protected interests.*

***Keywords:** civil procedure, effectiveness of justice, legal certainty, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, law enforcement, judicial practice*

Категория «правовая определенность» является объектом научных исследований представителей различных отраслей права [5, с. 6], пристальное внимание к которой в современной доктрине обусловлено ратификацией в Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, в которой право на правовую определенность гарантируется ст. 6 Конвенции, как часть права на справедливое судебное разбирательство.

Перед современной наукой гражданского процессуального права и правоприменительной практикой сформировались проблемы применения правовой определенности, которые необходимо решить.

1. Категориально-дефинитивная проблема. Отсутствие в тексте Конвенции непосредственно термина «правовая определенность», а также определения понятия «правовая определенность», порождает необходимость осмысления и содержательного наполнения данного явления, а также выработки признаков, критериев и стандартов данного понятия. Отправной точкой в данном вопросе являются правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который в своих постановлениях дает толкование понятий и категорий, косвенным образом закрепленных в нормах Конвенции. В частности, ЕСПЧ рассматривает право на правовую определенность как часть права на справедливое судебное разбирательство, наряду с правом на доступность правосудия, правом на эффективное средство правовой защиты, правом на исполнение судебного акта [3].

В российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление данного термина, что порождает дискуссию среди ученых относительно дефиниции, в связи с чем, в доктрине встречаются следующие наименования данного принципа: принцип «правомерных ожиданий», принцип «веры и доверия», «защиты законных ожиданий», «ожидаемого поведения», «определенности закона» и др.

2. Формально-юридическая проблема. Каждое юридическое понятие должно иметь форму выражения и закрепления. При этом возможны три варианта легализации: непосредственное законодательное закрепление, закрепление на уровне официальной судебной практики судов высших инстанций, доктринальное определение понятия. Вопрос первый, на который необходимо ответить: необходимо ли законодательное закрепление дефиниции «правовая определенность»? Вопрос второй: Не обеднит ли законодательное закрепление термина понятие правовой определенности, поскольку практика может варьироваться и изменяться?

3. Проблема содержательного наполнения. Поскольку в практике ЕСПЧ, а в след за ней и в практике Конституционного Суда РФ, правовая определенность рассматривается, а сам термин применяется вкупе с такими категориями, как: принцип, требование к законодательству, свойство судебного и иного акта, последствие вступления решения в законную силу, компонент права на справедливое судебное разбирательство и иных, естественным образом возникает вопрос, какое значение правовой определенности является доминирующим. По данному вопросу в науке высказаны разнообразные позиции ученых, которые условно можно сгруппировать в три блока: 1) монистическая концепция (моно-концепция), приверженцы которой выделяют один доминирующий аспект правовой

определенности, отражающий главную сущностную характеристику данного понятия; 2) дуалистическая концепция (дуо-концепция), согласно которой правовая определенность имеет двойственную природу, которая позволяет рассматривать данное явление через призму двух аспектов; 3) плюралистическая концепция (поли-концепция), последователи которой, не ставят акцент на каком-то одном существенном признаке правовой определенности, а рассматривают их в совокупности и взаимосвязи, делая вывод о многоаспектном характере и эклектичности данного явления, находя подтверждение данному тезису в практической сфере.

Такая вариативность обуславливает необходимость выбрать наиболее обоснованную и наиболее полно отражающую понятие правовой определенности концепцию.

4. Генеалогическая проблема. Фокусировку внимания ученых и практиков на исследовании категории «правовая определенность» традиционно связывают с принятием Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако смысловое (косвенное) закрепление категории «правовая определенность» в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и его последующая детализация в постановлениях Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) не свидетельствуют о том, что правовая определенность как самостоятельное явление появилось именно в середине XX века. Тем более не следует связывать момент появления данного понятия с фактом ратификации государствами, входящими в Совет Европы, Конвенции и принятием в отношении государств постановлений ЕСПЧ.

Данное обстоятельство диктует необходимость исследовать генеалогию правовой определенности и элементов ее составляющих: истоки, развитие, преобразование. Исключительно глубокий исторический экскурс позволит выделить этапы эволюционного развития правовой определенности с момента появления первых источников права до правовых актов современного периода.

5. Правоприменительная проблема. Нарушение правил правовой определенности само по себе не закреплено в нормах ГПК РФ и АПК РФ в качестве оснований для отмены судебного постановления в апелляционном, кассационном, надзорном порядке (ст. 330, 387, 391.9 ГПК РФ). Однако суды проверочной инстанции, используя категорию «правовая определенность» в качестве особого критерия или требования к судебному постановлению, могут констатировать наличие нарушения правовой определенности и квалифицировать его в качестве основания отмены судебного акта.

Также данный критерий может быть применен судом в качестве основания для оставления обжалуемого судебного акта в силе. Отсюда вопрос: каким образом судам применять критерий «правовой определенности» при отсутствии его нормативного

закрепления? Второй вопрос: может ли нарушение исключительно правовой определенности выступать самостоятельным основанием отмены судебного постановления, либо должны наличествовать и иные существенные нарушения?

6. Проблема межотраслевого характера. Поскольку ст. 6 Конвенции не проводит границы между гражданским, уголовным, административным и иными видами судопроизводства, возникает вопрос о специфике применения правовой определенности в различных сферах права, о возможном наделении данного явления отраслевыми особенностями и чертами.

Отраслевые особенности естественным образом вклиниваются в применение правовой определенности и формируют специфику способов и механизма ее обеспечения, игнорирование которых представляется малопродуктивным. Данным обстоятельством обуславливается внимание ученых, представителей различных отраслей права, к правовой определенности и ее применению в рамках отдельных секторов национального права [1, с. 99; 2, с. 44] с одновременным поиском и разработкой общетеоретических и общеотраслевых основ [4, с. 14].

7. Проблема обеспечительного механизма. Осознание необходимости соблюдения правовой определенности на практике актуализирует вопрос о создании в рамках отдельных отраслей права обеспечительного механизма, как совокупности средств и способов, способного и достаточного для формирования режима правовой определенности. Заявленный в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод стандарт правовой определенности предполагает создание в нормах национального права такого обеспечивающего правовую определенность механизма, который задействует три блока средств (законодательные, правопринимательные, доктринальные), функционирующих во взаимодействии.

При этом организационные и функциональные элементы каждого блока средств и способов находятся в оптимальном балансе и компенсаторном взаимодействии, при котором возникающие погрешности в функционировании какого-то элемента обеспечительного механизма своевременно восполняются иными элементами механизма, нивелируются или блокируются.

Спектр проявлений «правовой определенности» является многообразным настолько, что можно предположить об отсутствии исчерпывающего перечня его проявлений (аспектов), что периодически подтверждается новыми научными исследованиями, регулярно обновляемой судебной практикой, а также разнообразием общественных отношений. Этим отчасти обусловлены проблемы применения и толкования правовой определенности на практике.

Вариативность правовой определенности позволяет вести речь о данном явлении как своеобразном правовом феномене, разнообразные проявления которого имеют специфические характеристики и содержательно наполняется своеобразными качествами в зависимости от доминирующего аспекта, который применяется в конкретном случае.

Библиографический список

1. Алексеева Т.М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2015. N 2. С. 99 - 107.
2. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / под ред. М. А. Видука. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 296 с.
3. Брумареску против Румынии (Brumarescu v. Romania): Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года (жалоба N 28342/95) [электронный ресурс]. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/brumaresku-protiv-rumynii-postanovlenie-bolshoj-palaty-evropejskogo-suda/>
4. Пресняков М. В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 14 – 18.
5. Сидоренко М.В. Правовая определенность позиций Европейского суда по правам человека для системы российского уголовно-процессуального права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. N 5. С. 6 - 9.

УДК 343.3

Ташилов В.А. Объективные признаки угона и захвата судна воздушного транспорта

Objective signs of hijacking and seizure of an aircraft

Ташилов Вадим Аликович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета

Tashilov Vadim Alikovich
Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor: L. I. Zalikhanova, Ph. D., associate Professor of the Department of criminal law of the iepif of the Kabardino-Balkar state University

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка проанализировать объект терроризма на воздушном транспорте через призму действующих регламентов международного права. Отсутствие единого мнения по основным, ключевым понятиям в доктрине международного и национального права делают крайне затруднительным процесс уголовно-правовой квалификации указанной категории преступлений.

Ключевые слова: воздушное судно, авиация, терроризм, преступление, захват, угон.

Abstract. In the presented article, an attempt is made to analyze the object of terrorism in air transport through the prism of the current regulations of international law. The lack of consensus on the basic, key concepts in the doctrine of international and national law makes the process of criminal law qualification of this category of crimes extremely difficult.

Keywords: aircraft, aviation, terrorism, crime, seizure, hijacking.

Угон судна воздушного транспорта является преступлением международного характера. Преступлениями международного характера признаются деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях (экономических, социально- культурных, имущественных и т.п.). Они наказываются либо согласно нормам, установленным в ратифицированных международных соглашениях (конвенциях), либо согласно нормам национального законодательства в соответствии с этими соглашениями [1]. Международный характер этих преступлений определяется тем, что они предусмотрены международными соглашениями и наносят ущерб в сфере международных отношений.

Юридическая наука и практика не выработали однозначного подхода к определению понятия «преступление международного характера», поскольку традиционно его рассматривают совместно с конвенционными преступлениями. О.Н. Шибков предлагает назвать эти деяния международными преступлениями, А.А. Цветков - транснациональными, А.Г. Кибальник, Р.А. Адельханян - преступлениями в международном уголовном праве[2].

И.И. Лукашук считает, что вышеуказанные преступления являются транснациональными и понимает под ними общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств. «В одних случаях такие преступления совершаются в одном государстве, а последствия проявляются в другом. В других случаях часть преступленных действий совершается в одном государстве, а часть в другом»[3].

Л.Н. Шестаков, Л.Н. Захарова относят к транснациональным преступлениям общеуголовные преступления, не посягающие на международный порядок и не затрагивающие интересы международного сообщества, отправление правосудия по которым невозможно без помощи других государств.

Таким образом, по вопросу о сущности преступных посягательств, запрещенных международными договорами, нет единства мнений, как нет и общего термина, который бы охватывал все подобные деяния.

Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой все преступления, вытекающие из международных актов, делятся на две группы: международные преступления и преступления международного характера[3].

Угоны и захваты воздушного транспорта являются преступлениями международного характера, поэтому мы исходим из понятия «преступления международного характера», сформулированного И.И. Карпецом.

«Преступления международного характера - это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального законодательства в соответствии с этими соглашениями»[4].

Международный характер этих преступлений, по мнению автора, определяется тем, что они предусмотрены международными соглашениями и наносят ущерб в сфере международных отношений.

Следует подчеркнуть, что подобные преступления обязательно предусмотрены и национальным уголовным законодательством, так как наказания за них применяются

только в соответствии с национальным законом. Международный характер деяний скорее всего определяется не столько тем, что они наносят ущерб в сфере международных отношений, сколько тем, что это сложные уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с «иностранным элементом».

Положения о борьбе с подобного рода деяниями должны содержаться в специальной конвенции или конвенции общего характера.

Угону и захвату судна воздушного как преступлению международного характера присущи все признаки конвенционных преступлений:

норма появилась в связи с международным договором;

деяния посягают на нормальные межгосударственные отношения, международный правопорядок в конкретной сфере;

наказание за его совершение установлено в национальном законодательстве.

Объект преступления вообще и объект рассматриваемых посягательств в частности относятся к числу дискуссионных. Под объектом преступления мы понимаем совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Это определение включает в себя субъектов отношений и то благо, по поводу которого отношения возникают. Объект подразделяется на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, является общественная (общая) безопасность. Некоторые авторы считают, что преступления, содержащие признаки угона судна или пиратства, следует выделять в особую группу деяний против общественной безопасности.

Безопасность характеризует состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Общая безопасность как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных отношений, регламентирующих основы обеспечения безопасных условий существования общества. Поэтому преступления против общей безопасности являются наиболее тяжкими из всех видов преступлений против общественной безопасности.

Отношения общей безопасности - фундамент, на котором базируется безопасность общества в целом. Общие правила безопасности устанавливаются в целях предупреждения причинения физического, материального, организационного или иного вреда социальным благам от действий, сопряженных с нарушением общепринятых правил поведения в наиболее опасных и насильственных формах. Преступления, нарушающие эти правила,

затрагивают интересы общества в сфере обеспечения его безопасности и нормальных условия существования, влекут тяжкие последствия.

Следует заметить, что объект рассматриваемого преступления несколько специфичен: им является не общественная безопасность в широком смысле, а общественная безопасность в сфере функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств. Она охватывает достаточно разнообразный спектр отношений, охраняемых уголовным законом: жизнь и здоровье людей, собственность, безопасность и безаварийность транспортной деятельности.

Д.А. Семенова определяет объект преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, как общественную безопасность в сфере эксплуатации транспорта, использования источников повышенной опасности. Такого же мнения придерживается большинство авторов[5].

Нетрудно заметить, что в результате такой трактовки деяние фактически переводится в разряд «классических» транспортных преступлений. Однако надо иметь в виду, что при совершении угона судна воздушного или водного транспорта под угрозу ставится состояние защищенности интересов всего общества; потерпевшими от преступления может стать неопределенно широкий круг лиц, в результате его совершения могут страдать самые разнообразные общественные интересы. Нередки случаи, когда погибают люди (члены экипажа воздушных и морских судов, пассажиры и др.), причиняется крупный ущерб, происходят аварии и катастрофы. Угон зачастую сопряжен с другими преступными деяниями (например, захватом заложников).

Дополнительным объектом могут выступать здоровье, собственность, общественный порядок и др., а факультативным - жизнь человека.

В качестве видового объекта следует признавать общественную безопасность в области регулирования деятельности гражданской авиации и морского судоходства.

Как уже отмечалось, в ст. 32 Воздушного кодекса РФ воздушное судно определяется как «летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды». Одним словом, речь идет о самостоятельном, активном взаимодействии, направленном движении, а не о полете пассивном, осуществляемом исключительно на основании имеющихся потоков воздуха, движущегося от земли и воды. Ни максимальный, ни минимальный взлетный вес воздушного судна в Кодексе не обозначен.

Статья 33 Воздушного кодекса РФ устанавливает, что воздушные суда, предназначенные для выполнения полетов (государственные и гражданские суда), подлежат государственной регистрации; экспериментальные же воздушные суда - государственному учету с выдачей соответствующих документов уполномоченным органом в области оборонной промышленности.

В литературе к воздушным судам относят самолеты, вертолеты и другие приводимые автономными двигателями в движение летательные аппараты, а также различные воздухоплавательные аппараты: воздушные шары, планеры и т. д., предназначенные для перемещения людей и грузов.

У специалистов возникли разногласия по поводу оценки угона летательных аппаратов, принадлежащих военно-воздушным и военно-морским силам РФ. По мнению ряда криминалистов (Н.Г. Иванов, Б.А. Куринов), воздушные и морские суда Министерства обороны РФ нельзя отнести к предмету рассматриваемого преступления. Данное утверждение было бы верным, если бы не два существенных обстоятельства. Во-первых, глава УК РФ о преступлениях против военной службы не содержит нормы об ответственности за угон военно-воздушных и военно-морских судов. Во-вторых, в ст. 211 УК РФ нет ограничений на этот счет. Поэтому летательные аппараты и морские суда, принадлежащие Министерству обороны РФ, также следует относить к предмету рассматриваемого преступления.

Как указывалось, положения Гагской конвенции 1970 г. не распространяются на воздушные суда, занятые на военной службе. Однако ссылка на данную Конвенцию не может быть признана достаточной убедительным аргументом. Во-первых, деяния, предусмотренные международными соглашениями, становятся уголовно наказуемыми лишь после их имплементации во внутригосударственное законодательство; на этом этапе возможны некоторые отклонения от буквального текста соответствующей конвенции. Они вполне допустимы в законотворческой практике суверенных государств. Именно такой подход применен в российском законодательстве. Во-вторых, Гагская конвенция не распространяется и на воздушные суда, занятые на таможенной и полицейской службах. Если придерживаться логики рассуждения критикуемых авторов, то пришлось бы и эти суда исключить из перечня предметов преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. Это привело бы к неоправданному сужению пределов действия рассматриваемой нормы.

Для устранения разногласий по поводу угона летательных аппаратов, принадлежащих военно-воздушным и военно-морским силам РФ, следует указать в законе на то, что данные категории воздушных судов относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ.

Как указывалось, уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за угон воздушного судна, соответствует международным обязательствам Российской Федерации и даже расширяет перечень транспортных средств, которые могут быть захвачены или угнаны. Однако в литературе такая позиция законодателя вызывает критику. Например, А.Л. Еделев полагает, что «в целях более полного соответствия положений российского УК предписаниям международного уголовного права требуется специально ус-

тановить преступность незаконных актов, направленных против безопасности гражданской авиации (исходя из отечественной правовой традиции и иных видов общественного транспорта) как преступления против общественной безопасности. При этом данное преступление необходимо сформулировать как состав угрозы, являющийся специальной нормой по отношению к составу терроризма, предусмотренного ст. 205 УК РФ» [7].

Библиографический список

1. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 40.
2. Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права как источника уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 121; Цветков А.А. Обще-признанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы; дис. ... канд. юр. наук. 2005. С. 75-90; Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву. М., 2002. С. 12; Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 132.
3. Князькина А.К. Конвенционные преступления в Уголовном праве Российской Федерации: понятия, виды, общая характеристика / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 7.
4. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т IV/ под. ред. А.И. Коробеева.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2001. С. 311.
6. Еделев А.Л. Уголовная ответственность за террористические преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 71.

УДК 343.3

Ташилов В.А. Субъективные признаки угона и захвата судна воздушного транспорта

Subjective signs of hijacking and seizure of an aircraft

Ташилов Вадим Аликович

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Tashilov Vadim Alikovich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor: L. I. Zalikhanova, Ph. D., associate Professor of the Department of criminal law of the iepif of the Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** В статье проанализированы основные проблемы уголовно-правой квалификации субъективных признаков терроризма на воздушном транспорте. Отсутствие единого мнения по основным, ключевым понятиям в доктрине международного и национального права делают крайне затруднительным процесс уголовно-правовой квалификации указанной категории преступлений.*

***Ключевые слова:** воздушное судно, авиация, терроризм, преступление, захват, угон.*

***Abstract.** The article analyzes the main problems of the criminal law qualification of subjective signs of terrorism in air transport. The lack of consensus on the basic, key concepts in the doctrine of international and national law makes the process of criminal law qualification of this category of crimes extremely difficult.*

***Keywords:** aircraft, aviation, terrorism, crime, seizure, hijacking.*

В соответствии с российским законодательством единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, характеризующие объект и объективную сторону, субъективную сторону и субъекта преступления. При отсутствии любого из названных элементов уголовная ответственности не может наступить. Но если объект и объективная сторона преступления представляют собой объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания, то субъективная сторона - непосредственный продукт сознания, с ее сущностью связаны все трудности установления, понимания и оценки.

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, она является его внутренней (по отношению к объективной) стороной.

Субъективная сторона в целом определяется как психическое отношение лица к совершенному им преступлению, которое характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью преступления.

Вина определяется с помощью сознания, предвидения, желания, т.е. категорий, представляющих собой разновидности отношения субъекта к объективной реальности. Мотив, исходя из смыслообразующей роли, которую он выполняет в человеческом поведении, выступает основой сознательного волевого акта. Кроме того, он формирует цель[1].

Правовое значение субъективной стороны состоит в том, что: 1) она, являясь элементом состава преступления, входит в основание уголовной ответственности, следовательно, разграничивает преступное и не преступное поведение; 2) по ее признакам отграничиваются друг от друга преступления, сходные по объективным признакам; 3) благодаря ее содержанию определяется степень общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего, а, следовательно, характер ответственности и размер наказания.

Угон и захват судна воздушного транспорта совершаются только с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность угона (захвата и осуществления контроля над воздушным судном в целях его незаконного использования для полета) и желает совершить указанные действия. Обязательным признаком субъективной стороны захвата является цель - угон судна воздушного транспорта. Отсутствие указанной цели исключает квалификацию преступления по ст. 211 УК РФ.

Цель и мотив преступления в форме угона не являются обязательными признаками, они могут быть учтены в процессе индивидуализации наказания. На практике чаще всего констатируются: желание покинуть страну; стремление совершить захват заложников; избавиться от уголовного преследования; корыстные побуждения и т.д.

Для правильной юридической оценки преступления и решения ряда других вопросов важно точно установить цель угона судна воздушного или водного транспорта. Так, изучение судебной практики показывает, что большинство случаев захвата и угона транспортных средств сопряжены с террористическими актами, захватом заложников, незаконным пересечением государственной границы. В связи с этим возникает необходимость отграничения, например, общеуголовного терроризма от политического, поскольку группа террористов не тождественна криминальной группе. На практике это выражается в различии целей и мотивов их действий, а отчасти и в методах. Если террористы стремятся запугать общество, дестабилизировать его, то вторые стараются не привлекать к себе внимания. Террористы хотят нанести удар по государственной власти, а общеуголовные преступники преследуют, как правило, цель извлечения материальной выгоды. Работникам правоохранительных органов важно видеть это отличие, а, следовательно, правильно квалифицировать как одни, так и другие преступные действия. Именно политическая направленность делает акт незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации террористическим, а

не его разрушительное действие, которое носит чрезвычайный характер в каждом случае его совершения.

Если угон воздушного судна совершен с целью государственной измены, необходима дополнительная квалификация деяния по ст. 278 УК РФ. По совокупности следует квалифицировать и угон, сопряженный, например, с похищением человека (ст. 126 УК РФ), захватом заложника (ст. 206 УК РФ).

В теории и практике уголовного права высказывались мнения не указывать в качестве обязательного признака ст. 211 УК РФ цель захвата воздушных судов - их последующий угон. На наш взгляд, такое мнение является ошибочным, поскольку, во-первых, нарушает положения международных конвенций, на основании которых были криминализованы в уголовном законодательстве России угоны и захваты судов воздушного или водного транспорта. Во-вторых, если оставить в ст. 211 только одно преступное действие - захват судна, то возникает проблемы квалификации преступления, если, например, судно захватывается с целью совершения убийства членов экипажа или пассажиров или совершения грабежа. По каким статьям УК в таких случаях привлекать к уголовной ответственности виновных лиц: по ст.ст. 211, 105 или же по 161?

В ст. 211 УК РФ не ограничивается круг лиц, которые могут быть субъектами данного преступления. Им может признаваться любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. К ним относятся и работники соответствующих видов транспорта: члены экипажей воздушных, морских и речных судов, все иные лица, которые могут иметь доступ к транспортному средству в связи с выполнением своих служебных или профессиональных обязанностей.

Существует мнение, согласно которому угоны средств воздушного транспорта совершаются, как правило, лицами, страдающими умственными расстройствами, являющимися невменяемыми. Анализируя подобного рода факты, В.М. Хомич заметил, что с утверждением о невменяемости угонщиков «нельзя согласиться хотя бы потому, что большинство виновных в угоне оправдывали свои действия политическими мотивами и, таким образом, пытались избежать уголовной ответственности либо смягчить ее. Более того, в некоторых случаях угон самолета гражданской авиации совершается с откровенно корыстными целями»[2].

С мнением В.М. Хомича, конечно, можно согласиться. В настоящее время в связи с накоплением значительного опыта борьбы с рассматриваемым преступлением и повышением уровня проводимых профилактических мер, которые направлены на предотвращение незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, угроз захвата водного транспорта, осуществление подобного рода преступлений лицом, страдающим умственной неполноценностью, весьма трудная задача.

Скорей всего, соответствующая деятельность будет пресечена еще на стадии приготовления или покушения на преступление (это хорошо видно из вышеперечисленных примеров).

В случаях совершения угона воздушного судна военнослужащим действия указанного лица должны быть оценены по ст. 211 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 351 УК РФ. Это связано с тем, что в отличие от преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, нарушение правил полетов и подготовки к ним может быть совершено только по неосторожности (по преступному легкомыслию или небрежности). Умышленный характер совершаемых нарушений с намерением вызвать вредные последствия исключает возможность квалификации деяния по ст. 351 УК РФ. Если виновные имеют своей целью уклонение от прохождения военной службы путем угона воздушного судна, содеянное образует совокупность преступлений (ст. 211 и 328 УК РФ).

Иностранные граждане подлежат уголовной ответственности по ст. 211 УК РФ, если это преступление совершено в пределах территориальных вод или воздушного пространства Российской Федерации, на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне РФ. За угон, осуществленный вне пределов РФ, указанные лица могут нести ответственность по уголовному законодательству РФ, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Согласно ч. 2 ст. 13 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории РФ, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбыванию наказания в соответствии с международным договором РФ.

Если же лицо, совершившее угон, не было выдано заинтересованному государству по политическим причинам, то оно все равно должно быть подвергнуто уголовному преследованию. Эта обязанность вытекает, как указывалось, из требований ст. 7 Гаагской конвенции[3].

В соответствии с Гаагской конвенцией захват и угон воздушного судна должны оцениваться как тяжкое общеуголовное преступление экстрадиционного характера, если даже они осуществлены по политическим мотивам.

Решение вопроса о выдаче или наказании преступника является весьма трудным. Это связано с тем, что в международном праве существует принцип, согласно которому обязательным условием выдачи преступника одним государством другому признается то, что противоправное действие, за которое требуется выдача, должно рассматриваться в качестве преступления по законодательству каждого из этих государств. Если же по закону государства угон воздушного судна не криминализован, то у него нет юридических оснований для выдачи лиц, виновных в совершении угона, государству регистрации воздушного судна.

Международные конвенции, как указывалось, устанавливают обязательство государств начать уголовное преследование и (или) наказать виновных лиц. Выбор

конкретных форм и методов уголовного преследования оставлен на усмотрение отдельных государств.

Нормы национального уголовного законодательства, направленные на борьбу с актами незаконного вмешательства в деятельность авиации, имеют более широкую пространственную сферу действия по сравнению с другими уголовно-правовыми нормами. Так, уголовное законодательство США[4] знает понятие специальной авиационной юрисдикции, распространяющей действие федерального уголовного закона на:

гражданские воздушные суда США;

воздушные суда ВВС США;

любые воздушные суда в пределах территории США;

любые другие воздушные суда вне пределов территории США, если: а) следующий пункт прибытия находится в США или это воздушное судно фактически совершило посадку в США; б) на борту воздушного судна произошел акт, предусмотренный Гаагской и Монреальской конвенциями в качестве преступного, и это воздушное судно намеревается произвести фактическую посадку в США с виновными лицами на борту;

любое другое воздушное судно, сданное в аренду с экипажем или без него, если основное место деятельности его владельца или его постоянное местопребывание находится в США.

Сходные положения содержатся и в уголовном законодательстве Великобритании, Израиля, Италии и некоторых других стран.

Библиографический список

1. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 2005. С. 24-25.
2. Хомич В.М. Соотношение террористического акта с угоном судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава// Научный журнал. 2017. №7(20). С.62.
3. Гаагская конвенция от 16.12. 1970 г. «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» // библиотечка Российской газеты 2003г. выпуск №13
4. Жилкин В.А. Международная безопасность и роль России в борьбе с международным терроризмом и информационной безопасностью. М., 2017. с.25.

УДК 343.7

Тогузаев М.Ю. Особенности потерпевшего в преступлениях, связанных с хищением бюджетных средств

Features of the victim in crimes related to embezzlement of budget funds

Тогузаев Мурат Юрьевич

Магистр 2года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета

Toguzayev Murat Yuryevich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar state University

Research supervisor: L. I. Zalikhanov, Ph. D., associate Professor of the Department of criminal law of the iepif of the Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** Потерпевший это один из факультативных признаков составов хищения бюджетных средств. В тоже время он может усиливать необходимость в дифференциации уголовной ответственности. В данной статье предлагается рассмотреть особенности потерпевшего при хищениях бюджетных средств, которым является собственник - государство, субъект Российской Федерации либо муниципальное образование - в зависимости от уровня бюджета, из которого были выделены впоследствии похищенные средства.*

***Ключевые слова:** ущерб, хищение, вымогательство, бюджет, потерпевший.*

***Abstract.** The Victim is one of the optional signs of embezzlement of budget funds. At the same time, it may increase the need for differentiation of criminal liability. In this article, it is proposed to consider the victim's concerns in case of embezzlement of budget funds, which is the owner-the state, a subject of the Russian Federation or a municipal entity-dependending on the level of the budget from which the stolen funds were subsequently allocated.*

***Keywords:** damage, theft, extortion, budget, victim.*

Стоимость, как критерий справедливости уголовного закона в отношении собственности, не способна обеспечивать оптимальную дифференциацию уголовной ответственности. Ущерб не может достаточно эффективно служить уголовному праву в качестве критерия оценки общественной опасности деяний против собственности. В связи с этим в уголовном законе и уголовном праве необходимо отражать естественно-правовые характеристики субъекта права собственности. Тем самым расширится круг охраняемых ценностей, и их уголовно-правовая оценка будет более справедливо дифференцирована. Данный подход способствует обеспечению защищённости статуса собственника, т. е. практическую способность приобретать и осуществлять свои права и обязанности.

В статьях УК РФ о преступлениях против собственности установлена дифференцированная от общей уголовная ответственность в зависимости от имущественного положения потерпевшего - гражданина. Несмотря на то, что имущество гражданина может находиться только в форме частной (личной) собственности. А Конституцией Российской Федерации провозглашена равная защита всех форм собственности. В этом можно увидеть противоречие уголовного закона Конституции Российской Федерации. Однако это не так. Как ранее нами было отмечено, конституционное провозглашение равной защиты всех форм собственности не означает равной уголовной ответственности за посяательства на них, объём и вид которой зависят от степени и характера общественной опасности преступления. И уголовным законом вполне обоснованно учтена особенность потерпевшего - собственника имущества, что послужило основанием установления особой уголовной ответственности за хищения имущества гражданина. В связи с чем особенности иных потерпевших - собственников имущества, находящегося в иных формах собственности, также могут послужить основанием установления особой уголовной ответственности. К тому же мы выяснили, что при хищении бюджетных средств нарушаются отношения собственности, то есть отношение присвоенности бюджетных средств собственнику и его правомочия по владению, пользованию и распоряжению этими средствами, которые в отношении государственной и муниципальной собственности всегда осуществляются опосредованно.

Одним из показателей успешного противодействия преступлениям является возмещение ущерба, причинённого преступлением. Это одно из основных мероприятий по ликвидации и минимизации общественно-опасных последствий, возникающих в результате преступлений. В ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В связи с чем при хищениях имущества физического лица гарантом обеспечения возмещения имущественного ущерба выступает государство. Так, при обращении гражданина с заявлением о хищении его имущества государство в лице правоохранительных органов принимает все возможные меры для обеспечения возмещения имущественного ущерба, причинённого преступлением. Таким образом, при хищениях имущества, находящегося в иной, нежели государственной или муниципальной, собственности в возмещении ущерба заинтересованы два участника: государство и собственник - потерпевший.

При хищении же имущества государства (субъекта Российской Федерации, муниципального образования) гарантом такого возмещения выступает только само государство. Обратим внимание, что по уголовным делам о хищениях бюджетных средств потерпевшими (представителями потерпевших) признаются органы государственной власти (местного самоуправления), распорядившиеся или использовавшие бюджетные средства, в

процессе чего эти средства были похищены. Так, изучение приговоров по хищениям бюджетных средств позволило выявить чтолицо, совершившее преступление, и представитель потерпевшего - работники одного ведомства или одной сферы деятельности. В этом видим уязвимость защиты прав государства (субъекта Российской Федерации, муниципального образования), так как совместная трудовая деятельность способствует установлению зависимых друг от друга отношений. Виновное лицо имеет возможность оказать на представителя потерпевшего моральное, физическое давление с целью изменения им показаний, его отказа от исковых требований к преступнику по возмещению ущерба.[1] В связи с чем встречается несвоевременное выявление, длительное рассмотрение материалов проверки по выявленным хищениям бюджетных средств. Это предоставляет преступникам возможность распределить похищенные бюджетные средства по различным фирмам-однодневкам, а затем легализовать либо обналичить, вывести за границу. Что в последующем исключает возможность установить факты аккумуляирования бюджетных средств в каких-либо определённых организациях такой схемы, соответственно исключается возможность наложения ареста и обеспечения возмещения имущественного ущерба.

Одной из отличительных особенностей потерпевшего от хищений бюджетных средств (государства, субъекта РФ или муниципального образования) выявилась опосредованность осуществления собственником своих прав, которая делает эти отношения уязвимыми для преступных посягательств. Такое обстоятельство повышает общественную опасность хищений бюджетных средств, что вызывает необходимость в дифференцированной уголовной ответственности за их совершение в сторону отягчения.

Можно сделать вывод, что уровень защиты потерпевшего - гражданина выше по сравнению с уровнем защиты потерпевшего - государства (субъекта Российской Федерации, муниципального образования). Считаем, что это неравенство противоречит конституционному положению о равной защите всех форм собственности, так как равная защита всех форм собственности заключается в равной возможности всех субъектов права собственности защиты их нарушенного права.[2] То есть в равной возможности обращаться в правоохранительные органы и участвовать в уголовном и судебном процессе.

Учёт особенностей потерпевшего приводит к необходимости дифференциации уголовной ответственности по этому основанию.

Следовательно, потерпевший становится обязательным участником уголовных правоотношений. В настоящее время относительно количества субъектов этих правоотношений мнения разделены на две группы. Первая считает, что участниками уголовно-правовых отношений являются только государство и преступник.[3] Вторая же группа включает в число субъектов лицо, пострадавшее от преступления.

В связи с тем, что основным источником формирования доходов бюджета являются налоги граждан и других налогооблагаемых субъектов, выявляется следующая особенность потерпевшего от хищений бюджетных средств. Она выражается в том, что в результате совершения данных преступлений вред причиняется собственнику и материальным интересам населения, налогоплательщиков и граждан, чьи интересы обеспечиваются через бюджет соответствующего государственного или муниципального образования. Государство существует для осуществления интересов и потребностей населения. Надлежащее использование и охрана бюджетных средств, являющихся финансовым обеспечением задач и функций государства и муниципального образования, позволяет обеспечить реализацию интересов и нужд государства, общества и граждан (публичных интересов). Поэтому делаем вывод, что потерпевшим при хищении бюджетных средств являются соответствующее публично-правовое образование (государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), общество и граждане (население, народ). Соответствующие же государственные органы и органы местного самоуправления лишь представляют интересы потерпевшего (в совокупности: публично-правового образования, общества и граждан) в уголовном процессе.

Отсутствие закреплённого в уголовном законе уголовно-правового статуса потерпевшего отражается на уровне возмещения ущерба, причинённого хищением бюджетных средств.

В данном аспекте позволим себе согласиться с Т. Г. Чигариным [4], что при создании уголовно-правовых механизмов возмещения вреда потерпевшему возможен поиск альтернативы гражданскому иску в уголовном процессе. То есть необходимо разработать определённый механизм, один из следующих вариантов: 1) признавать представителем потерпевшего определённый орган власти - Росимущество либо Министерство финансов Российской Федерации, которого обязать, помимо представительства интересов собственника и потерпевшего, подавать гражданский иск; 2) освободить представителя потерпевшего от подачи гражданского иска, установив обязанностью осуждённого возместить причинённый имущественный ущерб государству и без искового заявления представителя потерпевшего.

И в том, и в другом случае участие представителя потерпевшего в предварительном и судебном производстве обязательно. Игнорирование этого института по рассматриваемым делам и перенесение обязанности на прокуратуру приводит к ущемлению прав и законных интересов потерпевшего, в данном случае - государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, так как речь идет об имущественном ущербе, установление размера которого и иные действия должны осуществляться специализированным органом.

К тому же, почему важно определиться, кого назначать потерпевшим? Дело в том, что ущерб от преступления возмещается потерпевшему, то есть сумма денежных средств, установленная как ущерб от преступления, должна поступить потерпевшему. Если признаётся орган, участвовавший в процессе распределения и расходования бюджетных средств, которые впоследствии были похищены, то денежные средства должны быть возмещены ему. Однако если этот орган допустил совершение такого преступления, то, возмещая ущерб, снова создаются условия, которые способствовали совершению хищения бюджетных средств. Считаем, что только после тщательной проверки всех обстоятельств, устранения причин и условий, способствовавших хищению бюджетных средств, возможно зачисление на счёт данного органа каких-либо средств. Но так как для этого необходимо время, то наиболее целесообразным будет признание потерпевшим государство, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, на счёт которого должны быть начислены средства по возмещению ущерба, причинённого в результате хищения его средств.

В итоге отсутствие единого подхода, отрегулированного механизма противодействия хищениям бюджетных средств влечет возможность наступления различных коррупционных проявлений, завуалированных незаконных решений, не позволяющих обеспечить возмещение потерпевшему (государству, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию) материального ущерба. Обозначение уголовным законом в порядке дифференциации уголовной ответственности особенностей государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, как потерпевших при хищениях их бюджетных средств, позволит сконцентрировать в одном направлении знания, силы, полученный многолетним противодействием данным преступлениям опыт, совершенствовать механизм охраны прав и интересов потерпевших от хищений бюджетных средств.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о действительной необходимости решения данной проблемы установлением самостоятельной уголовно-правовой нормы о хищениях бюджетных средств и дифференциации уголовной ответственности за данные преступления в связи с повышенной общественной опасностью рассматриваемых преступлений ввиду специфических особенностей потерпевшего. Обозначение уголовным законом особенной естественно-правовой характеристики государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований как потерпевших позволит совершенствовать в соответствии с отмеченной спецификой механизм охраны их интересов, в частности бюджетных средств.

Таким образом, изучение особенностей потерпевшего от хищения бюджетных средств позволило сделать следующие выводы. Во-первых, выявлен недостаток уголовного закона в том, что он учитывает особенности потерпевшего - гражданина, индивидуального

предпринимателя и коммерческой организации, в связи с чем дифференцирует уголовную ответственность за хищения чужого имущества в зависимости от его принадлежности данным субъектам права. Но при этом не учитывает особенностей потерпевшего - государства (субъекта Российской Федерации, муниципального образования): его права всегда осуществляются опосредованно, в связи с чем они наиболее уязвимы для нарушений, включая право на обеспечение возмещения имущественного ущерба, причинённого хищением бюджетных средств.

Во-вторых, выявлено, что хищением бюджетных средств опосредованно нарушаются права и законные интересы граждан и населения, на финансирование соблюдения и обеспечения которых направляются бюджетные средства. Граждане и население являются обязательной составляющей государства, субъекта Российской Федерации и муниципального образования. Признанием потерпевшим государства, субъекта РФ и муниципального образования отображается опосредованное причинение вреда гражданам, населению, организациям, обществу, как претерпевающим в результате хищений бюджетных средств определённые лишения в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения государством своих функций. Признание же потерпевшим при хищениях бюджетных средств только бюджетополучателей не в полной мере отображает те отношения, которые нарушаются данными преступлениями. Поэтому потерпевшими от хищений бюджетных средств следует признавать: государство Российская Федерация (на федеральном уровне), субъекты Российской Федерации (на региональном уровне), муниципальные образования (на местном уровне) в лице соответствующих уполномоченных органов по управлению государственным и муниципальным имуществом.

В-третьих, установлено, что наличие особенностей потерпевшего - государства (субъекта Российской Федерации, муниципального образования) - позволяют ему быть основанием для установления в Уголовном кодексе Российской Федерации самостоятельной нормы-запрета на хищение бюджетных средств в порядке дифференциации уголовной ответственности. И применения соответствующих уголовно-правовых мер противодействия хищениям бюджетных средств.

Библиографический список

1. Ищук Я. Г. Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства/ Я. Г. Ищук// Виктимология. 2014. № 1. С. 27-31.
2. Горюнова Т. А. Конституционные основы равной защиты форм собственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 139.
3. Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 136.
4. Исаев С. С.-Х. Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 192.

УДК 343.7

Тогузаев М.Ю. Проблемы квалификации хищений бюджетных средств

Problems of qualification of embezzlement of budget funds

Тогузаев Мурат Юрьевич

Магистр 2 года обучения ИЭПиФ Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Л.И., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права ИЭПиФ Кабардино-Балкарского
государственного университета

Toгуzaev Murat Yuryevich

Master of 2 years of study at iepif Kabardino-Balkar
state University

Research supervisor: L. I. Zalikhanov, Ph. D., associate
Professor of the Department of criminal law of the iepif
of the Kabardino-Balkar state University

***Аннотация.** В работе последовательно рассматривается группа проблем, касающаяся юридической оценки хищений бюджетных средств и включающая в себя вопросы отграничения таких хищений от смежных с ними составов преступлений, а также квалификации содеянного с учётом сложного соучастия и совокупности уголовно наказуемых деяний.*

***Ключевые слова:** хищение, бюджет, преступление, мошенничество, конкуренция.*

***Abstract.** The paper consistently considers a group of problems related to the legal assessment of budget embezzlement and includes issues of distinguishing such embezzlement from related crimes, as well as the qualification of the crime, taking into account complex complicity and the totality of criminal acts.*

***Keywords:** theft, budget, crime, fraud, competition.*

Изучение материалов конкретных уголовных дел и опубликованной судебной практики по делам о хищениях бюджетных средств, а также научной литературы по вопросам уголовной ответственности за такие преступления позволило выделить три группы проблем реализации существующих уголовно-правовых мер противодействия рассматриваемым посягательствам: 1) проблемы квалификации, в том числе отграничения от смежных составов преступлений; 2) проблемы назначения наказания и 3) проблемы освобождения от уголовной ответственности и назначения иных мер уголовно-правового характера.

В первую очередь рассмотрим трудности, которые возникают при квалификации рассматриваемых хищений, совершённых двумя или более лицами, действующими на основе предварительного сговора и распределения ролей, то есть в рамках сложного соучастия в преступлении.

Изучение приговоров по хищениям бюджетных средств позволило выявить, что данные преступления преимущественно совершают лица, имеющие и использующие для

этого определённые служебные полномочия. Учитывая сложный механизм совершения таких хищений, в них принимали участие и другие лица, как наделённые служебными полномочиями, так и не имеющие таковых. Кроме того, несмотря на наличие у соучастника тех или иных служебных полномочий, он не задействовал таковые при совершении хищения, в том числе и по причине того, что его служебное положение не включает такие права и обязанности, которые можно было бы использовать для совершения хищения. Во всех этих случаях речь идёт о соучастии в преступлении со специальным субъектом[1].

В связи с этим отметим проблему, состоящую в недостаточном внимании законодателя к особенностям уголовной ответственности за преступления, совершаемые лицом, обладающим дополнительным (специальным) признаком, совместно с иными лицами, у которых такой признак отсутствует. Так, в Главе 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности» специальный субъект преступления, не упоминается. В ч. 4 ст. 34 УК РФ «Ответственность соучастников преступления» не говорится о возможности отнесения лица, не обладающего признаками специального субъекта конкретного преступления, к соисполнителям последнего, хотя на практике такие лица нередко непосредственно выполняют часть объективной стороны преступления. В данной уголовно-правовой норме правило квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом изложено в общем виде и состоит в том, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, принявшее участие в совершении данного преступления, несёт за него уголовную ответственность в качестве его организатора, подстрекателя или пособника.

То есть уголовный закон не конкретизирует особенности уголовной ответственности специального субъекта. Это понятие существует только в теории. Изучение материалов уголовных дел показало, что на практике квалифицируется деяние по тому признаку, какой указан в соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом анализ приговоров показал, что пособники и подстрекатели несут менее тяжкую уголовную ответственность по сравнению с исполнителем, хотя по сути выполняют объективную сторону. В этом видим нарушение принципа справедливости, когда лицо, совершившее преступление, должно понести соответствующее характеру и степени общественной опасности наказание.

Данная проблема усугубляется при выделении в том или ином составе преступления так называемого узкоспециального субъекта, который характеризуется не только дополнительным признаком, свойственным специальному субъекту, но и ещё одним признаком, сужающим этот элемент состава преступления по кругу лиц, к которым он может относиться. Примером такого узкоспециального субъекта, как уже было отмечено нами ранее, является субъект присвоения или растраты, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Применительно к мошенничеству (ч. 3 ст.159 УК РФ) лицо, использующее своё служебное положение, является специальным субъектом данного преступления.

В соответствии с абз. 3 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершённых лицом с использованием своего служебного положения, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 или по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Однако при этом Пленумом Верховного Суда Российской Федерации не затронут вопрос о том, как квалифицировать действия виновного, которому вверена та или иная часть похищаемого имущества, выполняющего объективную сторону совместно с лицом, наделённым не только материальной ответственностью, но и другими служебными полномочиями, которые используются им для совершения общего для них преступления. В данном случае речь идёт о ситуации, когда присвоение или растрата совершаются совместными усилиями специального и узкоспециального субъектов.

В абз. 2 п. 27 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности, разъясняется, что с учётом положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или полномочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по соответствующей части статьи 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Вместе с тем хищение в формах присвоения или растраты, совершаемое посредством совместной преступной деятельности двух или более лиц, имеет сложный характер, в том числе в связи с распределением между соучастниками ролей в приготовлении к данному преступлению, его непосредственном осуществлении и даже в постпреступном (по отношению к хищению) поведении, которое также может быть связано с совершением уголовно наказуемых действий, в том числе легализации имущества, добытого преступным путём.

Мы придерживаемся иной позиции, согласно которой положения института соучастия в преступлении в полной мере распространяются на все его формы, включая организованную группу, в которой так же, как и в группе лиц по предварительному сговору, могут распределяться роли, подлежащие учёту в рамках дифференциации уголовной ответственности данных лиц. В противном случае нарушается принцип справедливости, закреплённый в ст. 6 УК РФ. Кроме того, уравнивание всех участников преступления,

совершенного организованной группой, не вытекает из буквального толкования статей 32 - 36 УК РФ и даже противоречит их содержанию. Также возникают сложности и при применении положений о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ), сформулированных с учётом различающихся условий исключения уголовной ответственности относительно исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Например, по условиям данной нормы, исполнителю преступления до завершения последнего достаточно добровольно и окончательно прекратить свою криминальную деятельность, что исключит его уголовную ответственность за прерванное преступное посягательство, пособнику - предпринять все зависящие от него действия, вне зависимости, удастся ли предотвратить подготавливаемое или непосредственно совершаемое преступление, а организатору и подстрекателю - добиться при помощи своих действий прекращения осуществляемого преступления. То есть искусственное признание всех участников организованной группы соисполнителями совершаемого ими хищения необоснованно сведёт к минимуму условия освобождения данных лиц от уголовной ответственности.

В приведённой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно преступлений со специальным субъектом, в том числе присвоения и растраты либо мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, имеется важное уточнение, выводимое из его буквального и логического толкования - в организованной группе, совершающей такое деяние, должно участвовать хотя бы одно лицо, обладающее признаком такого специального субъекта. Здесь также возникает сложная ситуация, когда такое лицо фактически выполняет функции организатора, подстрекателя или пособника, но не исполнителя, а вверенное ему имущество похищают другие участники группы. В данном случае не может быть применено положение о посредственном исполнителе преступления, так как оно относится к ситуации, когда ответственности подлежит не «фактический исполнитель» преступления, а тот, кто использовал его в своих целях, воспользовавшись психическим расстройством или слабоумием данного лица, а равно его возрастом или неосведомленностью о совершении именно уголовно наказуемого деяния.

Судебная практика вынуждена идти по пути признания лица, которому было вверено имущество, исполнителем присвоения или растраты даже в случаях, когда объективную сторону таких хищений выполняли лица, не обладающие соответствующими признаками. Такая ситуация возможна, когда, например, должностное лицо государственного учреждения, осуществляющее административно-хозяйственные функции, создаёт условия для беспрепятственного доступа к вверенному ему имуществу для лиц, действующих с ним в

сговоре и имитирующих кражу денежных средств учреждения с последующим разделением, похищенного между ними и организовавшим хищение чиновником.

В связи с этим представляется более обоснованным закрепить непосредственно в уголовном законе (в ч. 1 ст. 160 УК РФ), что присвоение и растрата представляют собой хищение чужого имущества, вверенного исполнителю или иному соучастнику данного преступления. Данное предложение направлено на восполнение необоснованного пробела в части определения субъекта данных хищений.

В первую очередь мошенничество и присвоение или растрату необходимо отграничивать от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), поскольку последние преимущественно имеют корыстную направленность и совершаются лицами, имеющими определённое служебное положение, в том числе включающее функцию по управлению имуществом организации.

При злоупотреблении должностными полномочиями не происходит изъятия и (или) обращения в свою пользу или в пользу других лиц чужого, в том числе вверенного должностному лицу имущества. В связи с этим Н. Е. Степаненко и С. С. Богоносцев справедливо отмечают, что «в настоящее время использование служебных полномочий должностным лицом при совершении хищения не требует дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ, поскольку ст. 160 данного Кодекса уже содержит этот квалифицирующий признак - использование служебного положения»[2].

Вместе с тем отметим, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в том же п. 17 указанного выше постановления говорит о возможной совокупности сопоставляемых преступлений, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило ещё и другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности. То есть может иметь место ситуация реальной совокупности таких преступлений, когда, например, должностное лицо для создания условий совершения хищения бюджетных средств устраивает на работу, связанную с материальной ответственностью, знакомых ему лиц, с которыми и похищает соответствующие предметы.

Приведённые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в полной мере относятся и к отграничению хищений от такого преступления, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), но с учётом особенностей его субъекта - лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Кроме того, если федеральные и региональные органы власти и иные учреждения, а также муниципальные образования организуют и обеспечивают осуществление государственных

закупок и контрактов, то коммерческие организации выступают стороной исполнения последних.

Такая взаимосвязь одновременно обуславливает потенциальные коррупционные риски, в том числе опасность сговора представителей сторон данных отношений в целях хищения бюджетных средств[3].

Применительно к последней категории лиц также необходимо учитывать введение в 2017 году нового уголовно-правового запрета[4], предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, об ответственности за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа, то есть за злоупотребление полномочиями при выполнении такого заказа. В данном случае новое деяние имеет сходные точки соприкосновения и различия с теми же хищениями чужого имущества, что и ст. 201 УК РФ, за исключением наблюдаемого в первой из них сужения сферы её применения - исполнение государственного оборонного заказа.

Анализ уголовного закона и приведённых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволил нам выделить пробел в уголовно-правовой охране государственной, муниципальной собственности, а равно собственности коммерческих или иных организаций, существующий в случаях, когда государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, либо работник коммерческой или иной организации, не выполняющей в ней управленческие функции, незаконно пользуется вверенным имуществом, не изымая его и не обращая в свою пользу или в пользу других лиц. В настоящее время такие действия не являются уголовно наказуемыми.

В продолжение данного вопроса отметим, что не можем согласиться с предложением Н. Е. Степаненко и С. С. Богоносцева о дополнении главы 21 УК РФ новой статьёй 160.1 УК РФ об ответственности за «использование должностным лицом вверенного чужого имущества или труда подчиненных в корыстных целях с присвоением произведенных материальных или финансовых средств в свою пользу либо в пользу других лиц». Введение данного уголовно - правового запрета, касающегося должностных лиц, обусловит дополнительные трудности в квалификации действий последних, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

Хищения бюджетных средств необходимо отличать от их нецелевого расходования, что запрещено ст. 285.1 УК РФ, расположенной в Главе 30 этого Кодекса «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного

самоуправления», где также содержится ст. 285.2 об ответственности за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов».

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, диспозиция ст. 285.1 УК РФ взаимосвязана с положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 306.4), согласно которым нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств[5]. Тогда как уголовно-правовые нормы об ответственности за хищения чужого имущества, учитывая их универсальный характер, не имеют такой взаимосвязи, однако при исследовании механизма конкретного хищения бюджетных средств по уголовному делу также необходимо обращаться к бюджетному законодательству, но не для уяснения факта отклонения от предписанной цели расходования таких средств, а для установления правовой природы использованных и нарушенных отношений, предмета преступления и полномочий лиц, совершивших соответствующее посягательство.

Помимо отличающихся родового и видового объектов, данные преступления имеют специфические черты, присущие их объективной и субъективной сторонам, а равно субъекту. Так, в отличие от хищений здесь не происходят изъятие и (или) обращение чужого имущества, которое, кроме того, сведено только к денежным средствам бюджета, что накладывает и специфику на механизм причинения имущественного ущерба, минимальная граница которого в сотни раз превышает ту же черту, свойственную мошенничеству, присвоению и растрате[6]. Уголовный закон не предусматривает для нецелевого расходования средств свойственную хищениям корыстную цель, а также сужает субъекта указанных преступлений до категории должностного лица.

Кроме того, мошенничество, присвоение или растрата, совершаемые должностными лицам или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, рассматриваемые как коррупционные преступления, тесно связаны с взяточничеством и коммерческим подкупом[7], особенно в сфере государственных и муниципальных закупок и контрактов. Объективная сторона подобных деяний (завышение стоимости) отражает стремление похитить ту сумму средств, которая получается в результате завышения, а не для получения взятки. В качестве взятки здесь можно предположить данную сумму, получившуюся в результате завышения. Однако объективная сторона хищения охватывает и поглощает все иные действия, осуществляемые для достижения корыстной

цели. Поэтому квалификация деяния дополнительно к хищению по ст. 290 - излишне. Если только лицо не получило взятку до совершения хищения.

Таким образом, изучение проблем квалификации хищений бюджетных средств позволило сделать следующие выводы: 1. основные проблемы квалификации хищений бюджетных средств на практике связаны с недостатками в законодательной регламентации составов хищений чужого имущества, а равно недостаточной полнотой разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по соответствующим вопросам. Существующие нормы о мошенничестве, присвоении и растрате в некоторых случаях не позволяют охватить деяние виновного как хищение бюджетных средств, и тогда оно квалифицируется по смежной статье, отражающей меньшую общественную опасность. Соответственно лицо избегает должной меры ответственности за фактически совершенное хищение; 2. выявлено противоречие относительно регламентации уголовным законом и постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 ответственности соучастников наряду со специальным субъектом мошенничества, присвоения и растраты, в том числе хищений бюджетных средств. С целью устранения этого недостатка предлагаем включить в особо квалифицирующий признак составов хищений чужого имущества, помимо использования лицом своего служебного положения, совершение деяния в соучастии с таким лицом. Этому также поспособствует предложенное выше уточнение в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации момента начала совершения объективной стороны; 3. проблемы квалификации хищений бюджетных средств также обусловлены отсутствием выделенного уголовно-правового запрета на хищения именно такого имущества, учитывающего специфику механизма их совершения, повышенный размер причиняемого ущерба и более полно дифференцирующей ответственность виновных в совершении хищений бюджетных средств. Что приведет в соответствие содержание уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям.

Библиографический список

1. Борков В. Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом /В. Н. Борков // Современное право. 2017. № 10. С. 123.
2. Степаненко Н. Е., Богоносцев С. С. Развитие законодательства России об ответственности за хищение воинскими должностными лицами вверенного чужого имущества и злоупотребление ими своими полномочиями из корыстной заинтересованности / Н. Е. Степаненко, С. С. Богоносцев // Право в Вооружённых Силах. 2017. № 3. С. 74-81.

3. Газетов А. Н. Вопросы экономического и правового анализа эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе / А. Н. Газетов // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 134-148.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2017 № 469-ФЗ // СЗ РФ, 2018. № 1 (часть I). Ст. 52.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2016 № 2776-О // СЗ РФ, 2017. № 1. Ст. 206.

6. Офицера А. Нецелевое расходование бюджетных средств / А. Офицера // Законность. 2010. № 4. С. 55-56.

7. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 2-4.

Электронное научное издание

Современные научные исследования: проблемы и пути их решения

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 декабря 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-463-71984-8

9 780463 719848

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 10,1. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1